

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

35 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 35 (534) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Эдит Эбботт* (1876–1957), американский социальный работник, педагог, экономист.

Эдит Эбботт родилась 26 сентября 1876-го в Гранд-Айленде, штат Небраска. В 1893 году Эдит окончила школу-интернат Браунелл-Холл для девочек в Омахе. Однако ее семья не могла себе позволить отправить Эбботт в колледж, поэтому девушка начала преподавать в средней школе в Гранд-Айленде. Эдит присутствовала на летних сессиях и обучалась заочно в Университете штата Небраска, который окончила в 1901 году. После двух лет работы учителем Эбботт поступила в Чикагский университет и в 1905 году получила степень доктора в экономике.

Заработав стипендию Карнеги в 1906 году, Эдит продолжила свое обучение в Университетском колледже Лондона и Лондонской школе экономики. Ее обучали такие социальные реформаторы, как Сидни и Беатрис Уэбб, отстаивавшие новые подходы борьбы с бедностью. В следующем году Эбботт вернулась в США и год посвятила преподавательской деятельности в Уэлсли-колледже, отвечая за экономические дисциплины.

Эбботт также была помощницей светила прогрессивной эры Софонисбы Брекинридж, новатора в области высшего образования и главы по социальным исследованиям в Чикагской школе гражданственности и благотворительности. На этой должности Эдит внесла свой вклад в изучение несовершеннолетних правонарушителей и прогульчиков. Кроме того, она положила начало исследованиям роли женщины в промышленности и проблем уголовно-исполнительной системы.

В 1920 году Эбботт и Брекинридж поспособствовали тому, чтобы школа гражданственности и благотворительности стала

частью Чикагского университета, где была переименована в школу социального обслуживания администрации. В 1924 году Эдит стала деканом этой новой школы и первой женщиной в США, получившей подобное назначение в американской академической школе. Она занимала эту должность вплоть до 1942 года.

В 1926 году Эдит помогла в создании бюро по социальному обеспечению, а в 1935-м работала над введением проекта закона о социальном обеспечении. С 1942 по 1953 год Эбботт была редактором журнал *Social Service Review*, выступив еще в 1927 году одним из его соучредителей вместе с Брекинридж. Известно, что Эдит была доверенным лицом и спецконсультантом Гарри Гопкинса, советника президента Франклина Д. Рузвельта.

В ходе своей карьеры американская экономистка написала свыше 100 книг и статей на различные темы. По этой причине она получила известность как «страстный статистик». В своих работах Эбботт подчеркивала важность и насущную необходимость государственного управления при решении вопросов социального обеспечения, потребность в более гуманной системе соцобеспечения и в развитии социального законодательства.

Последние годы жизни Эдит провела вместе со своим братом Артуром в семейном доме в Гранд-Айленде, где умерла от пневмонии 28 июля 1957 года. Часть ее имущества перешла в пользование Публичной библиотеки Гранд-Айленда.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гатина А. А. Контрольно-надзорная деятельность в уголовно-исполнительном праве65	Магамедов И. С. Роль органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции.....91
Гуломова К. А. Правовые вопросы реализации системы наследования по завещанию в Российской Федерации67	Митрович Т. В. История и правовые основы института опеки и попечительства в Российской Федерации93
Зыкова А. А. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и некоторых странах Европы69	Нечепаяев Н. А. О правовом регулировании экстракорпорального оплодотворения.....96
Иванова А. В. Актуальные аспекты судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью72	Пелипенко А. А. Причины и механизмы трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты97
Исаханов А. Р. Актуальные проблемы квалификации налоговых правонарушений75	Сапегина А. С. Проблемы реализации права на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 100
Ицкова И. В. Договор поставки в России76	Селиванова А. Д. Адвокат-медиатор: проблемы правового регулирования..... 102
Канищев Р. С. Роль суда при оценке доказательств78	Семенов И. А. Подозреваемый как субъект уголовного процесса 104
Королёва М. А. Развитие и текущее состояние информатизации налоговой системы Российской Федерации80	Семенова Н. А. Юридическое определение цифровых финансовых активов в российском законодательстве..... 106
Куницкая В. И. Особенности преступности несовершеннолетних.....82	Суколенко Е. К. Виды споров, возникающих из брачно-семейных правоотношений 111
Курбанов А. А. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление84	Султанов Э. З. Особенности назначения наказания за преступления, связанные с проституцией: административная и уголовная ответственность 114
Куфаева Е. А. Условия действительности сделок. Место сделок с пороками содержания в системе недействительных сделок86	Харакоз А. А. История и этапы становления судебной фоноскопической экспертизы..... 115
Лазарева Т. С. Административная ответственность должностных лиц89	Чолария Л. Н. Общая характеристика договора дистанционной розничной купли-продажи 117

Широкова Т. С.

Виды транспортного шеринга 119

Худина А. О., Ягунова Е. Е.

Понятие письменных доказательств
в гражданском процессе 121

ИСТОРИЯ

Гиляева А. А.

Формирование читательской грамотности
на уроках истории 124

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Контрольно-надзорная деятельность в уголовно-исполнительном праве

Гатина Алина Альбертовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить понятие контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве, разграничить понятия «контроль» и «надзор» в уголовно-исполнительном праве.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, контрольно-надзорная деятельность, контроль, надзор.

Контрольно-надзорная деятельность в уголовно-исполнительном праве занимает особое место, обусловленное его целями и задачами. Контроль и надзор направлены на соблюдение как общеправовых принципов, так и принципов уголовного-исполнительного права. Проблематика настоящего исследования заключается в разграничении контроля и надзора и установлении особенностей контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве.

«Контроль» является достаточно универсальным, междисциплинарным понятием, применяемым не только в различных областях права, но и в различных социально-гуманитарных науках. Чаще всего, контроль характеризуется как деятельность, осуществляемая властными субъектами в отношении подчиненных им субъектам, заключаемая в осуществлении проверочных действий (проверка подконтрольных на предмет соответствия их деятельности законодательству, обнаружение правонарушений и применение санкций).

Между тем, в правовой доктрине не сложилось единого подхода к определению понятия «контроль». В.К. Бакулин определяет контроль как «сложный механизм поддержания общественного баланса, обладающий значимой регулятивной функцией» [4, С. 152].

В.П. Беляев рассматривает контроль как самостоятельную форму юридической деятельности, заключаемую в проверке деятельности определенных в законе лиц и органов на предмет ее соответствия законодательству, выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений [5, С. 171]. По мнению автора, контроль есть не что и иное, как регулирующее воздействие на подконтрольных объектах.

«Контроль» осуществляется определенными субъектами в отношении других с определенными целями, представляя собой комплекс контрольных действий. Итак, можно говорить о субъектах, объектах и содержании

контроля. Раскроем указанные аспекты применительно к контролю в уголовно-исполнительном праве. Ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [1] (далее — Закон РФ № 5473-1) определяет, что контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы осуществляют: 1) Федеральное Собрание РФ; 2) Президент РФ; 3) Правительство РФ; 4) законодательные органы субъектов РФ и исполнительные органы субъектов РФ. Далее в качестве субъектов контроля законодателем указываются также «федеральный орган уголовно-исполнительной системы и территориальные органы уголовно-исполнительной системы» и «органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления». Однако форма, пределы и порядок осуществления контроля последними обладают спецификой и регламентируются законодательством.

Анализ ст. 38 Закона № 5473-1 позволяет определять в качестве объекта контроля деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов. Иные аспекты контроля в ст. 38 Закона № 5473-1 российским законодателем не раскрываются, однако в правовой доктрине на них обращается особое внимание. Так, М.И. Сторожук указывает на осуществление контроля строго установленными в законодательстве субъектами и рекомендательный характер решений, принимаемых по результатам проведения контрольных действий в уголовно-исполнительном праве [7, С. 45]. Как и любые другие механизмы, «контроль» имеет свои цели применения и значение. С одной стороны, контроль выступает инструментом обеспечения законности. С другой стороны, контроль обеспечивает эффективность применения средств исполнения осужденных. Кроме того, контроль осуществляется с целью соблюдения прав и интересов различных лиц, в первую очередь, осужденных.

Понятие «надзор» традиционно раскрывается посредством применения аналогичных категорий (например, «проверка», «наблюдение»). В литературе отмечается о следующих специфических особенностях надзора. Во-первых, надзор осуществляется исключительно государственными органами и служащими. Иными словами, гражданское общество не уполномочено на осуществление надзора. Во-вторых, суть надзорных действий сводится к созданию условий, гарантированию строгого и неукоснительного соблюдения требований закона поднадзорными субъектами права.

Надзор в сфере исполнения наказаний — это деятельность специализированных органов и должностных лиц, направленная на соблюдение законодательства, обязательного для учреждений и их сотрудников, и устранение нарушений. Пенитенциарная система, будучи объектом надзора, также осуществляет надзор за осужденными.

В большинстве нормативных актов понятия «контроль» и «надзор» используются фактически синонимично для обозначения функций государственных органов. Между тем, в сфере исполнения наказаний надзор имеет следующие особенности: его осуществляют специализированные органы с властными полномочиями; регулирование надзорной деятельности осуществляется на законодательном уровне (например, ст. 21 УИК РФ [2]); субъекты надзора обязаны принимать меры по устранению нарушений. Следовательно, надзор имеет формализованный характер, и важно отличать его от контроля, учитывая их цели и значение для общественных и правовых отношений.

Надзор в уголовно-исполнительном праве осуществляется исключительно Прокуратурой РФ, поскольку в законодательстве нет упоминания об иных видах надзора. Контроль же, напротив, может осуществляться различными субъектами: международными организациями, государственными органами (Президент РФ, Федеральное собрание РФ и др.) и гражданским обществом (обще-

ственными объединениями, общественными наблюдательными комиссиями и др.).

Ю. И. Мигачев, Н. В. Анискина в своем исследовании обращают внимание на контрольно-надзорные полномочия ФСИН России [6]. Приоритетным вопросом уголовно-исполнительной системы является обеспечение санитарной, эпидемиологической, пожарной, ветеринарной и промышленной безопасности на ее объектах. Это необходимо для защиты жизни и здоровья персонала, осужденных и имущества. Основные полномочия по обеспечению безопасности возложены на структурные подразделения ФСИН России и их подведомственные учреждения.

Несмотря на активное использование функций контроля ФСИН России, их содержание до сих пор не является полностью ясным. В настоящее время отсутствуют административные регламенты, определяющие порядок выполнения этих функций, за исключением регламента, принятого в 2014 году для взаимодействия с Ростехнадзором в сфере промышленной безопасности [3]. Это снижает эффективность и качество контроля. Поэтому необходимо правовое закрепление административно-юрисдикционных полномочий должностных лиц ФСИН России, осуществляемых в рамках ветеринарного, санитарного, эпидемиологического, промышленного и пожарного контроля (в отдельной статье законодательства).

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в уголовно-исполнительном праве — это деятельность строго установленных законом лиц и органов по проверке соответствия законодательству уголовно-исполнительной деятельности, выявлению и пресечению правонарушений. Контрольно-надзорная деятельность способствует обеспечению законности уголовно-исполнительной деятельности, эффективности применения средств исполнения осужденных, соблюдению прав и интересов осужденных и иных лиц.

Литература:

1. Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 // Российская газета. 1997. № 9. 16 января.
3. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и Федеральной службы исполнения наказаний от 11 марта 2014 г. № 96/123 № «Об утверждении Административного регламента взаимодействия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору с Федеральной службой исполнения наказаний при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере промышленной безопасности на опасных производственных объектах уголовно-исполнительной системы» // СПС «Гарант».
4. Бакулин В. К. Соотношение понятий и видов контроля в теории и практике уголовно-исполнительного права // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. № 4. С. 151–158.
5. Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография / А. В. Малько. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 272 с.
6. Мигачев Ю. И., Анискина Н. В. Контрольно-надзорные и юрисдикционные полномочия ФСИН России как направление административно-правовой охраны объектов уголовно-исполнительной системы российской федерации // Пенитенциарная наука. 2023. № 3 (63). С. 292–300.
7. Сторожук М. И. Понятия контроля и надзора в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 44–47.

Правовые вопросы реализации системы наследования по завещанию в Российской Федерации

Гуломова Кристина Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются современные подходы к построению системы наследования по завещанию и их реализация в Российской Федерации. В статье анализируются основные принципы и законодательные нормы, определяющие процесс наследования по завещанию, а также освещаются практические аспекты применения этих подходов в современной юридической практике.

Ключевые слова: наследование, завещание, система наследования, законодательство, Российская Федерация, юридическая практика.

Наследование представляет собой сложный комплекс отношений, которые являются как юридическими, так и экономическими. С юридической точки зрения, наследование — это производный метод приобретения права собственности. В то время как право собственности определяет текущее владение, наследование определяет будущее владение после смерти нынешнего владельца. Правовая природа завещания, центрального инструмента наследования, подвергается различным интерпретациям в юридической литературе. «Завещание рассматривается как односторонняя сделка, средство распоряжения имуществом после смерти, а также как документ, подробно описывающий инструкции наследодателя по распределению активов» [1].

«Односторонняя сделка, по определению законодателя, означает действие, для совершения которого достаточно выражения намерения одним лицом, при условии, что это выражение соответствует действующему законодательству, правовым актам или договорам. Это понятие сформулировано в части 2 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)» [2]. Очевидно, что односторонняя сделка не требует участия других лиц, поскольку их согласие или намерение не требуется. Анализ статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что завещатель обладает полной автономией при составлении завещания и не обязан раскрывать его содержание или существование перед другими лицами.

В юридической науке некоторые авторы концептуализируют природу завещания через призму договорных доктрин. «Однако такой подход противоречит неотъемлемой правовой природе односторонних сделок по нескольким причинам. Во-первых, такая точка зрения рассматривает только случаи, когда в завещании указывается наследник, игнорируя случаи, когда завещатель издает отдельные распоряжения, например, лишает наследства законных наследников, как указано в ч. 1 ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации. Во-вторых, аналогия между назначением наследника в завещании и последующим принятием наследства с офертой и акцептом в договорном праве неуместна. В отличие от оферты и акцепта, которые представляют собой предложения, которыми об-

мениваются стороны, приводящие к заключению двустороннего договора, завещание и принятие наследства являются независимыми односторонними сделками. Эти односторонние действия порождают определенные законом правовые последствия, отличные от взаимных соглашений, характерных для договорных отношений (ч. 1 ст. 433 Гражданского кодекса РФ)» [3] [4].

В соответствии с законодательной базой, завещание — это односторонний акт, устанавливающий права и обязанности при принятии наследства, как указано в части 5 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно отечественному наследственному праву, создание завещания должно быть оформлено в виде публичного документа. Эта формальность достигается путем привлечения определенного должностного лица, как правило, нотариуса или специализированной государственной организации, которая заверяет документ. Требование публичного удостоверения в значительной степени снимает опасения, что намерения наследодателя могли быть принуждены или подвержены влиянию, тем самым гарантируя, что завещание отражает истинные намерения наследодателя.

Кроме того, гражданское законодательство признает, что некоторые исключительные обстоятельства требуют альтернативных форм завещаний. Статья 1129 Гражданского кодекса разрешает людям составлять завещание в простой письменной форме, когда они сталкиваются с опасными для жизни обстоятельствами, делающими нецелесообразным соблюдение стандартных юридических процедур. Это положение закона гарантирует, что намерения наследодателя относительно распределения его имущества могут быть официально признаны и соблюдены даже в чрезвычайных условиях.

В области теории и практики наследования лица, имеющие право на получение имущества, делятся на две основные группы. Первая группа состоит из универсальных правопреемников, часто называемых наследниками, которые наследуют в соответствии с положениями закона. Вторая группа включает в себя наследников по завещанию, которые являются конкретными лицами, назначенными для получения определенных имущественных прав, оговоренных наследодателем в его завещании.

Часто возникают судебные споры, связанные с включением жилой недвижимости в наследственную массу, когда покойный не завершил процесс приватизации. «Суды постановили, что такие помещения могут быть включены, если наследодатель подал необходимое заявление и документы в соответствующие органы, не отозвал заявление, но умер до завершения передачи или регистрации права собственности. Например, в одном конкретном случае суд подтвердил, что П. выразил четкое намерение приватизировать жилую недвижимость и выполнил все необходимые действия до своей смерти. Следовательно, суд поддержал требование Н. А. П., назначенной наследницей по завещанию П., о включении жилого помещения в наследственную массу» [5].

Статья 1119 (1) Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет наследодателю право исключить любого или всех потенциальных наследников из получения наследства по завещанию без необходимости обосновывать такое исключение. Завещатель также имеет право назначить лицо, называемое душеприказчиком или душеприказчицей, для выполнения положений и инструкций, указанных в завещании. Кроме того, завещание может содержать завещательный отказ, обязывающий наследников совершить определенные действия или предоставить ресурсы другим лицам, используя активы наследства. Кроме того, завещание может предписывать использовать активы наследства для действий, служащих общественным целям.

Принцип свободы завещания в наследственном праве выходит за рамки разрешения наследодателю распределять свои активы без учета семейных или кровных отношений. Этот принцип подчеркивает самостоятельность человека в определении бенефициаров своего имущества, тем самым делая акцент на личном выборе, а не на традиционных родственных связях. «Закон также дает наследодателю право назвать условных наследников, которые будут наследовать в отсутствие основных наследников на момент оформления наследства. Этот юридический механизм известен как подназначение наследников, или замещение. Более того, некоторые юрисдикции признают фидеикомиссарскую замену, когда завещатель указывает не только первоначального наследника, но и последующих наследников, которые будут наследовать после смерти первого наследника. Например, отец может завещать свое имущество сыну с условием, что после смерти сына имущество перейдет к его внуку. Такой порядок отражает законную практику наследования и одновременно иллюстрирует принцип фидеикомиссарского замещения. Следовательно, наследодатель имеет право определить последовательность наследников для своего имущества, обеспечивая непрерывность управления и владения своим имуществом после его непосредственного преемника» [6].

При изучении законодательной базы в разных странах становится очевидным, что для решения вопроса о подназначении наследников используются различные мето-

дики. В частности, в национальном наследственном праве существуют положения, позволяющие назначать замещающих наследников. Эти запасные наследники могут наследовать в тех случаях, когда основные наследники либо умерли раньше наследодателя, либо умерли одновременно с ним, либо не могут или не хотят принимать наследство по другим причинам. Примечательно, что закон не устанавливает никаких конкретных ограничений на количество запасных наследников, которых может назначить наследодатель, тем самым предоставляя наследодателю значительную свободу действий в этом вопросе.

В контексте наследования по завещанию понятие обязательной доли имеет большое значение. Эта юридическая концепция гарантирует, что определенным наследникам, как правило, близким членам семьи, таким как супруги и дети, будет гарантирована часть имущества покойного, независимо от условий, изложенных в завещании. Этот механизм служит для защиты финансовых интересов этих назначенных бенефициаров, гарантируя им получение минимального права на наследство, тем самым поддерживая определенную степень семейного равенства и финансовой безопасности в рамках практики наследования. «Эта обязательная доля представляет собой воплощение социального принципа, присущего статутному наследственному праву» [7]. Введение обязательной доли в наследственное право призвано защитить интересы семьи и ближайших родственников покойного. Этот правовой механизм гарантирует, что определенные близкие родственники получат часть наследства независимо от желаний покойного, выраженных в его завещании. Следовательно, свобода распределения имущества посредством завещательных распоряжений подчинена определенным правовым ограничениям, чтобы не допустить лишения ближайших родственников их законного наследства.

Современные правовые системы, включающие концепцию обязательной доли при наследовании по завещанию, можно разделить на две основные категории. Первая категория наследственного права требует разделения имущества наследодателя на две отдельные части: свободную долю и резерв. Свободная доля — это та часть имущества, которую наследодатель может распределить в соответствии с личными предпочтениями и конкретными положениями, изложенными в завещании. И наоборот, резерв — это заранее определенная часть, которая должна быть распределена между определенными членами семьи в фиксированных пропорциях, чтобы они получили гарантированную долю наследства.

Вторая категория наследственного права включает в себя понятие обязательной доли, предписывающее определенной группе наследников получить заранее определенную часть имущества покойного. К этому классу обычно относятся лица, признанные законными наследниками по закону и отвечающие дополнительным критериям, например, неспособные к самообеспечению в силу возраста или других факторов. Если наследодатель не упоминает этих обязательных наследников в завещании, те,

кто указан в завещании, по закону обязаны передать часть своего наследства обязательным наследникам. Это гарантирует, что эти защищенные лица получают наследство, на которое они имели бы право в соответствии с законами о наследовании. Такая юридическая структура преобладает как в отечественном, так и в немецком законодательстве о наследовании, отражая более широкое стремление защитить права некоторых наследников независимо от явных пожеланий наследодателя.

Исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать несколько ключевых выводов относительно отечественного наследственного права. Во-первых, завещание опре-

деляется как односторонняя сделка, устанавливающая права и обязанности с момента начала наследования. В нем заключены намерения наследодателя, формально выраженные в соответствии с требованиями действующего законодательства, и оно служит цели распределения имущества наследодателя после его смерти. Составление завещания — это сугубо личное занятие, которое нельзя поручить другим; оно требует, чтобы наследодатель обладал полной гражданской дееспособностью. Современная правовая база также позволяет супружеским парам составлять совместные завещания, что способствует единому выражению их завещательных намерений.

Литература:

1. Сараев, А. Г. О правовой природе завещания / А. Г. Сараев // Наследственное право. — 2013. — № 2. — С. 24–28.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). — СПС «Гарант».
3. Алексеев, С. С. Борис Борисович Черепухин (1894–1969) / С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1980. — № 5. — С. 59–63.
4. Вошатко, А. В. К понятию завещания в российском праве / А. В. Вошатко // Проблемы гражданского права и процесса. — 2013. — № 3. — С. 61–76.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2019 N33–1631/2019. — СПС «Гарант»..
6. Абраменков, М. С. Наследование по завещанию в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект / М. С. Абраменков // Наследственное право. — 2008. — № 4. — С. 36–43.
7. Шилохвост, О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шилохвост Олег Юрьевич. — Москва, 2006. — 58 с.
8. Анучкина, А. Д. Медиация в России: проблемы и перспективы развития / А. Д. Анучкина, Н. Ю. Белокопытова, С. А. Кучерова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2016. — Т. 20, № 4. — С. 109–113.

Очередность наследования по закону в Российской Федерации и некоторых странах Европы

Зыкова Арина Александровна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается наследственное право в Российской Федерации и европейских странах (Франция, Германия, Англия). Рассмотрена очередность наследования по закону в соответствии с законодательством Российской Федерации и некоторых стран Европы. Доли в имуществе и права пережившего супруга.

Ключевые слова: наследование по закону, очередность наследования, права пережившего супруга, выморочное имущество.

Order of legal succession in the Russian Federation and some European countries

Zykova Arina Aleksandrovna, student
Chelyabinsk State University

This article examines inheritance law in the Russian Federation and European countries (France, Germany, England). The order of succession according to the law in accordance with the legislation of the Russian Federation and some European countries is considered. Shares in the property and the rights of the surviving spouse.

Keywords: inheritance by law, sequence inheritance, rights of the surviving spouse, escheated property.

Третья часть (раздел V) ГК РФ значительно изменила институт наследования в России и вывел наследственное право на более новый уровень, который помогает регулировать наследственные отношения на более высоком уровне. Но в то же время, мы понимаем, что дальнейшее совершенствование необходимо и в этом большой интерес представляет зарубежное законодательство. Исследование и анализ иностранного законодательства представляет большой научный и практический интерес.

В странах континентального права, в том числе в Российской Федерации, наследование понимается, как разновидность универсального правопреемства. Данная квалификация восходит к римскому праву, где в лице наследника видели продолжение юридической личности наследодателя.

В России, как и во всем мире наследование происходит по завещанию или по закону. Если при жизни не будет составлено завещания, т.е. не будет составлено и удостоверено у нотариуса, то наследование после смерти будет осуществляться по модели наследования по закону. К наследованию будут призываться наследники в порядке очередности, которая установлена гражданским законодательством.

Всего в российском законодательстве предусмотрено восемь очередей наследования. К наследникам первой очереди относятся: дети, супруг и родители наследодателя [1]. К ним также относятся наследующие по праву представления внуки и их потомки.

Если супруг окажется единственным наследником, то унаследует все имущество. Но если к моменту открытия наследства будут другие наследники первой очереди, то порядок наследования определяется ст. 1150 ГК РФ и ст. 256 ГК РФ, которые гласят, что пережившему супругу в праве на общее имущество принадлежит доля, равная одной второй, если не было брачного договора, совместного завещания, наследственного договора или решения суда, вторая половина уходит в наследственную массу и делится между всеми наследниками.

Наследники последующих очередей наследуют, если нет наследников предыдущей очереди.

Наследниками второй очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры, а также бабушка и дедушка, а также по праву представления второй очереди наследуют племянники и племянницы (ст. 1143 ГК РФ). Третья очередь определяется ст. 1144 ГК РФ, к ней относятся дяди и тети наследодателя. Двоюродные братья и сестры наследуют по праву представления.

Наследование по праву представления регулируется ст. 1146 ГК РФ, которая гласит, что доля, которая полагалась наследнику первой, второй или третьей очереди, переходит их потомкам, если наследник умер до открытия наследства или вместе с наследодателем.

Наследники последующих очередей описаны в ст. 1145 ГК РФ, которые определяются числом рождений, отделяющих родственников одного от другого.

Наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя происходит в соответствии со ст. 1148 ГК РФ. Она гласит, что нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в очередь, которая наследует, призываются к наследованию вместе и наравне с наследниками этой очереди. Но важным условием является то, что нетрудоспособное лицо должно не менее одного года до смерти наследодателя находиться на иждивении. При отсутствии наследников предыдущих очередей, нетрудоспособные иждивенцы наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

В других странах, например, в Германии, количество очередей отличается, их всего пять.

Понятием «Erbfall» обозначается открытие наследства (смерть физического лица, имущество которого переходит к наследникам). К наследованию призываются те, кто находится в живых на момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя (§ 1923) [2].

Согласно § 1924 Гражданского уложения Германии к наследникам первой очереди относятся потомки наследодателя. Потомок наследодателя, который является живым на момент открытия наследства, отстраняет от наследования потомков, состоящих через него в родстве. Но если на момент открытия наследства его нет в живых, то его место занимают потомки, состоящие через него в родстве с наследодателем (родовое наследование). Данные правоотношения в российском законодательстве называются: наследование по праву представления.

§ 1930 гласит, что родственник не призывается к наследованию, пока существует родственник предыдущей очереди.

К наследникам второй очереди относятся родители наследодателя и их прямые потомки. Если на момент открытия наследства родители живы, то они наследуют в равных долях. Если родителей нет в живых, то место умершего родителя занимают потомки. При отсутствии родителей и их потомков, наследует только переживший супруг (§ 1925).

Наследниками третьей очереди являются бабушки и дедушки наследодателя и их потомки. А к наследникам четвертой очереди относятся прадедушки и прабабушки и их потомки. Наследниками пятой и последующей очередей являются дальнейшие предки наследодателя и их потомки.

В § 1931 описаны права пережившего супруга. Он гласит, что переживший супруг наследует наряду с родственниками первой очереди — к одной четвертой доле наследства, наряду со второй и третьей очередями — к половине наследства. Если нет наследников первой-третьей очередей, то все наследство переходит пережившему су-

пругу. Но если имеются наследники второй или третьей очереди, то переживший супруг имеет права не только на наследственную долю, но и на предметы домашнего обихода супругов поскольку они не относятся к принадлежностям земельного участка, а также свадебные подарки — в качестве добавочной части (*als Voraus*).

Во Франции наследственные отношения регулируются Гражданским кодексом Франции. В основу наследования по закону положено разделение кровных родственников наследодателя на группы, которые называются разрядами (*orders*), причем близость родства определяется числом рождений, каждое из которых называется степенью (*degre*). Последовательность степеней образует линию (*ligne*). Линии называют прямыми (нисходящими и восходящими), в которые объединяются лица, происходящие одни от других, и боковыми, в которые входят лица, не происходящие одни от других, но происходящие от общего предка [3].

Согласно ст. 734 ГК Франции в отсутствие супруга, имеющего право наследования, родственники призываются к наследованию в следующем порядке:

- 1) Дети и их родственники по нисходящей линии;
- 2) Отец и мать, братья и сестры, и родственники этих по нисходящей линии;
- 3) Родственники по восходящей линии, кроме отца и матери;
- 4) Родственники по боковым линиям, кроме братьев и сестер и родственников по нисходящей линии этих последних [4].

Каждый из разрядов исключает последующие от права наследования. Наследование по праву представления описано в ст. 752–755 ГК Франции. Представление происходит по прямой нисходящей линии, по восходящей линии представление не допускается.

Права пережившего супруга во Франции заключаются в следующем: если у наследодателя останутся дети, то супруг по своему выбору получает usufruct на все имеющееся имущество или право собственности на одну четвертую часть имущества, если все дети происходят от обоих супругов. И на одну четвертую долю, если дети не происходят от обоих супругов (ст. 757 ГК Франции).

Но если при отсутствии детей, у наследодателя останутся отец и мать, то переживший супруг получает половину наследства (ст. 757–1 ГК Франции). В отсутствие наследников 1 разряда, а также отца и матери, все наследство получает переживший супруг (ст. 757–2 ГК Франции).

Наследственное право в Англии принципиально отличается от права стран континентальной Европы.

Оформление наследства в Великобритании регулируется «Законом об управлении наследственным имуществом» от 1925 года (*administration of Estates Act 1925*), «Законом о наследовании (включая положение о семье и иждивенцах)» от 1975 года (*Inheritance (Provision for Family and Dependents) Act 1975*), а также «Законом о налоге на наследуемое имущество» от 1984 года (*Inheritance Tax Act 1984*) [5].

Сразу после смерти человека все его активы в рамках посмертного имущества блокируются. Судом назначаются душеприказчики. После получения решения душеприказчики готовят для суда необходимые наследственные документы, описание всего посмертного имущества, его предварительную оценку и налоговую декларацию. Только после оплаты всех задолженностей и налога на наследство имущество может быть передано наследникам. Срок такой процедуры зависит от общей стоимости, характера и количества имущества и может занимать несколько месяцев.

По современному английскому праву переживший супруг — наследник первой очереди, и формально в равных долях с детьми наследодателя. Вместе с тем, он приоритетно получает в свою единоличную собственность семейный дом со всей домашней обстановкой и статутную долю — дополнительное имущество стоимостью до 250 тыс. фунтов стерлингов, размер которой год от года растет ввиду безудержного повышения стоимости жизни и недвижимости в Англии, ставшей пристанищем тысяч олигархов не только из России [6].

При отсутствии пережившего супруга к наследованию призываются семь разрядов наследников:

- 1) Нисходящие (дети, а внуки только по праву представления);
- 2) Родители, в том числе приемные;
- 3) Полнородные братья и сестры и их нисходящие по праву представления (получают наследство в траст);
- 4) Неполнородные братья и сестры и их нисходящие по праву представления (получают наследство в траст);
- 5) Деды и бабушки;
- 6) Полнородные дяди и тети (получают наследство в траст);
- 7) Неполнородные дяди и тети (получают наследство в траст).

Во всех рассмотренных государствах при отсутствии наследников все имущество умершего переходит в собственность государства.

В случае отсутствия наследников в Англии имущество переходит государству. В России порядок получения выморочного имущества регулируется ст. 1151 ГК РФ. Во Франции получение выморочного имущества происходит по ст. 809 ФГК. В ФРГ выморочное имущество получают по § 1936 Гражданского уложения Германии.

Таким образом, рассмотрев наследование по закону в Российской Федерации и европейских странах (Германия, Франция и Англия) можно увидеть, что наследование по закону происходит в соответствии с очередями (разрядами), но их и состав различны. Основное отличие в том, что в Англии наследование строится на общей системе права, а во Франции, Германии и России по системе континентального права (универсального правопреемства). Права пережившего супруга во всех государствах отличаются, но в каждом государстве переживший супруг имеет право на долю в наследстве. А выморочное имущество получают во всех рассмотренных странах при отсутствии наследников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 01 февраля 2023 года.— Москва: Эксмо, 2023.— 688с.— (Законы и кодексы).— Текст: непосредственный.
2. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) / Книга 5 / Раздел 1 (в редакции от 02.01.2002 г., с последующими изменениями от 31.03.2013 г.) Текст: электронный. // URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdM-c339NAETEft_y/8143 (дата обнародования: 04.11.2018, дата обращения: 10.05.2024).
3. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Текст: электронный. // URL: <https://ale-gribov.livejournal.com/21243.html> (дата обнародования: 18.02.2010, дата обращения: 14.05.2024).
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2011). Текст: электронный. // URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpzbjclFvOpFf5XW0R/full> (дата обращения: 14.05.2024).
5. Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Информация для российских граждан. https://london.mid.ru/ru/press-centre/gb_ru_consnews_281/ (дата обнародования: 01.10.2019, дата обращения: 20.05.2024).
6. Паничкин, В. Б. Наследование в англо-американском и российском праве: общие положения и наследование по закону (сравнительный анализ): Монография / В. Б. Паничкин — ООО «Перспектив», 2021 Текст: электронный // URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/69437728/101874724/&art=69437728&user=27653688&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master (дата обращения: 21.05.2024).

Актуальные аспекты судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью

Иванова Анна Владимировна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

До начала 90-х годов XX века судебные органы не имели возможности вмешиваться в деятельность органов, занимающихся оперативно-розыскной работой, и уж тем более контролировать их функции. Однако после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, а также ряда законов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность правоохранительных структур, суды получили независимые полномочия проверять законность проведения таких мероприятий и прочих действий, осуществляемых оперативно-розыскными органами. Это нововведение стало известным как судебный контроль.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, судебный контроль, полномочия, судебная деятельность, прокурорский надзор.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что судебный контроль за деятельностью, связанной с оперативно-розыскными мероприятиями, осуществляется в нескольких ключевых направлениях:

1. Наблюдение за процессом выдачи разрешений на проведение операций, которые могут ограничивать конституционные права и свободы граждан, уполномоченными органами оперативно-розыскной деятельности.

2. Рассмотрение жалоб граждан, касающихся нарушений их конституционных прав и свобод в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

3. Анализ жалоб на отказы со стороны органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, в предоставлении информации, полученной в результате данных мероприятий.

Контроль по указанным направлениям играет важную роль в защите прав человека и обеспечивает правовую за-

конность в сфере, связанной с оперативной деятельностью [3].

Суд не вправе осуществлять контроль за оперативно-розыскной деятельностью без надлежащего запроса от органов, проводящих эту деятельность, либо от граждан в ситуациях, когда возникают определенные обстоятельства или конфликты между индивидуумом и правоохранительными структурами. Важно, чтобы суд выполнял свои функции, когда возникает необходимость проверить законность ограничения конституционных прав и свобод граждан, предоставляя разрешение на подобные действия или восстанавливая права и свободы, которые были неправомерно нарушены. Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации, нарушение указанных прав и свобод допускается лишь при наличии четкого указания на это в федеральных законах, в той мере, в какой это требуется для сохранения основ конституционного

порядка, нравственности, здоровья, законных интересов третьих лиц, а также для обеспечения обороны и безопасности страны.

Таким образом, в данном контексте суд выполняет функцию посредника между действиями государственных административных учреждений и гражданами, обладающими конституционными правами и свободами. Это означает, что он исполняет правосудие, как это прописано в статье 118 Конституции Российской Федерации. Другими словами, суд служит средством самоограничения государства, а его роль в системе сдержек и противовесов, которая предотвращает чрезмерную концентрацию властных полномочий в одной ветви власти, определяется уровнем развития конституционного и административного судопроизводства. Это судопроизводство должно обеспечивать контроль над оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов, что, в свою очередь, позволяет защитить гражданские свободы от потенциальных угроз [3].

В сфере теории оперативно-розыскной деятельности вопросы защиты прав и свобод граждан исследовали многие авторы в сфере юриспруденции. Однако, несмотря на это, указанные и другие исследователи не проводили системного анализа форм судебного контроля над оперативно-розыскными действиями, которые могут вмешиваться в конституционные права граждан. Также отсутствует анализ юридической природы, содержания, границ и категорий судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности [1, с. 62].

Актуальность комплексного изучения вопросов судебного контроля в таких областях, как уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность, а также выяснение его наиболее эффективных форм в данной области стали основой для проведения настоящего исследования.

Цель данного исследования заключается в выявлении способов улучшения контроля судебной деятельности, касающегося соблюдения конституционных прав граждан в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также в определении недостатков и лазеек в правовой регламентации, связанных с защитой интересов личности в этой области. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач, таких как:

— исследование исторического развития института судебного контроля в контексте оперативно-розыскных действий;

— анализ соотношения норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», касающихся судебного контроля, с потребностями правоприменительных органов, прокуратуры и судебной системы;

— сравнительный анализ законодательных норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность и уголовный процесс, в аспекте судебного контроля над действиями, ограничивающими конституционные права;

— изучение форм судебного контроля в оперативно-розыскной деятельности и уточнение их определения;

— выявление трудностей, возникающих в ходе судебного контроля оперативно-розыскных мероприятий, учи-

тывающих задачи оперативных действий и необходимость соблюдения прав личности;

— оптимизация взаимосвязи судебного контроля и других способов проверки законности оперативно-розыскных действий;

— разработка рекомендаций для улучшения закона, регулирующего оперативно-розыскные мероприятия [1, с. 66].

В данной работе исследуется система общественных отношений, возникающих в сфере оперативно-розыскной деятельности в контексте реализации контрольной функции суда. Основным предметом анализа являются законодательные нормы, которые формируют правовую основу оперативно-розыскной деятельности, включая аспекты судебного контроля за осуществлением мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Исследуются также правоприменительные практики, связанные с работой оперативно-розыскных органов, прокуроров и судей в данной области правоотношений, а также решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Впервые с момента внедрения норм, касающихся судебного контроля за действиями оперативно-розыскных органов, проводится комплексное научное исследование с целью моделирования оптимального механизма, учитывающего требования юридической практики, а также необходимость уважения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [3].

Впервые в исследовании применения судебной власти в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе используется телеологический подход, который предполагает целевую дифференциацию ее форм.

Научная новизна включает в себя ключевые аспекты:

1. Применение судебной власти в оперативно-розыскной деятельности является важным механизмом для защиты прав и законных интересов граждан, а также для создания необходимых условий для органов, осуществляющих эти действия, для эффективного выполнения оперативных задач.

2. В уголовном судопроизводстве следует различать категории «назначение» и «цель». Основная задача судебного контроля заключается в решении процессуально-правовых вопросов.

3. Судебный контроль в оперативно-розыскной деятельности представляет собой процедуру оценки судами законности действий оперативных органов, направленную на защиту прав граждан и обеспечение надлежащего правосудия.

4. Понятия «судебный контроль» и «правосудие» соотносятся с категории «судопроизводство», и их цели являются частными целями последнего.

5. Судебный контроль можно разделить на различные виды в зависимости от различных критериев, включая временные параметры и типы судопроизводства.

6. Прокурорский надзор и судебный контроль не заменяют и не дублируют друг друга, а служат дополнительными гарантиями защиты прав граждан.

7. Основные вопросы судебного контроля по оперативно-розыскным мероприятиям определяются нормами закона.

8. Судье целесообразно проводить проверки законности действий сотрудников оперативных органов, при этом оформлять результаты в виде официальных документов.

Для обеспечения законности проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) органами, осуществляющими эту деятельность, и защиты прав граждан, необходимо:

— на законодательном уровне определить категории должностных лиц, уполномоченных подписывать решения о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, с учетом требований конспирации и защиты государственной тайны путем внесения изменений в Закон об оперативно-розыскной деятельности;

— в описательной части постановления указывать результаты предыдущих операционных мероприятий, обосновывающих необходимость ограничения прав конкретного гражданина;

— органу, подавшему заявление в суд, помимо ходатайства о проведении ОРМ, представить материалы дела оперативного учета лица, в отношении которого подается ходатайство, включая документы, подтверждающие необходимость проведения мероприятий;

— закрепить на законодательном уровне обязанность следователя уведомлять обвиняемого о проведении ОРМ, ограничивающих его права, по окончании предварительного расследования;

— внести поправки в Закон о том, что районный (городской) суд всегда является судом первой инстанции, а его решения о ходе ОРМ должны включаться в материалы для рассмотрения вышестоящими судами;

— ввести процедуру предварительного прокурорского согласования для контроля за соблюдением законности при проведении ОРМ, ограничивающих права граждан [2, с. 153].

В данном контексте для совершенствования законодательства, регулирующего правовую основу проведения оперативно-розыскных мероприятий, необходимо внести поправки в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:

— часть 1 ст. 9 изложить следующим образом: «Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных бесед и других сообщений, передаваемых через сети связи, а также на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий происходит районным судом по месту их проведения. Если обратиться в суд по месту выполнения мероприятий невозможно, ходатайство может быть рассмотрено судом по месту нахождения органа, запрашивающего это. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным судьей единолично и без задержек. Судья не имеет права отказать в рассмотрении представленных материалов».

— часть 2 ст. 9 изложить в следующей редакции: «Основанием для решения судьей о проведении оперативно-розыскного мероприятия, затрагивающего конституционные права граждан, указанное в первой части данной статьи, служит обоснованное постановление одного из руководителей оперативно-розыскного органа, согласованное с прокурором соответствующего района. Перечень таких руководителей будет установлен данным Федеральным законом».

— часть 6 ст. 9 изложить так: «Если судья отклонил инициативу о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, орган, осуществляющий данную деятельность, может обратиться с аналогичным вопросом в вышестоящий суд, предоставив вместе с другими документами постановление районного суда об отказе» [2, с. 155].

Теоретическая и практическая значимость данного исследования определяется результатами анализа и обобщения современных подходов к реализации судебной власти в рамках оперативно-розыскных и уголовных процессов, а также предложениями, направленными на улучшение эффективности защиты прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскной деятельности. В этой статье представлены аргументы в пользу определения судебного контроля как важного инструмента (процессуальной гарантии) для соблюдения прав и законных интересов граждан. Также рассмотрены условия, необходимые для обеспечения должного исполнения оперативно-розыскных задач органами, осуществляющими такую деятельность, с целью достижения установленных оперативно-розыскных результатов.

Литература:

1. Богданов, А. В. Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения в современной российской правовой системе. // Журнал российского права / А. В. Богданов. — 2017. — № 6. — С. 62–68.
2. Верченев, В. С. Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения / В. С. Верченев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 6 (505). — С. 153–155. — URL: <https://moluch.ru/archive/505/111159/> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Карханина, Л. В. О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера. — Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. — 2023. — № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-voprosah-osuschestvleniya-ugolovno-ispolnitelnymi-inspektsiyami-kontrolya-za-primeneniem-prinuditelnyh-mer> (дата обращения: 03.12.2023).

Актуальные проблемы квалификации налоговых правонарушений

Исаханов Ашот Рубенович, студент

Научный руководитель: Пермяков Александр Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрен вопрос возникновения ответственности за налоговые правонарушения, а также вопрос целесообразности привлечения к ответственности в некоторых случаях, которые на наш взгляд считаются несущественными нарушениями и перегружают субъекты инициации ответственности.

Ключевые слова: правонарушение, квалификация, правовая оценка, определение квалификации, состав правонарушения.

Actual problems of qualification of tax offenses

Isahanov Ashot Rubenovich, student

Scientific advisor: Permyakov Aleksandr Igorevich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article examines the issue of liability for tax offenses, as well as the question of the expediency of bringing to justice in some cases, which, in our opinion, are considered insignificant violations and overload the subjects of liability initiation.

Keywords: offense, qualification, legal assessment, definition of qualification, composition of the offense.

Негативные последствия, возникающие вследствие ошибочной квалификации налоговых правонарушений, влечет за собой нарушение прав налогоплательщиков, принципов справедливости и ответственности за виновно совершенное деяние. Ввиду невозможности переквалификации содеянного судом возникают случаи отмены решений налоговых органов. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 г. № 11890/12 суд указал, что, если в деле об оспаривании решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности суд установит, что оспариваемое решение содержит неправильную квалификацию правонарушения, он должен принять решение о признании недействительным решения налогового органа в части привлечения к ответственности [1].

Ключевое значение при квалификации налогового правонарушения имеет состав такового. При его определении, как отмечает, например, С.Г. Пепеляев: «необходимо стройное совпадение как объекта наряду с субъектом, так и сторон — соответственно субъективной и объективной в соответствии с налоговым законодательством» [2].

Квалификация правонарушения представляет собой одновременно процесс, протекающий в определенных временных рамках и имеет своей целью, по мнению Н.К. Семерневой: «установление признаков совершенного деяния, так и результат — имеющий выражение в процессуальном документе» [3]. Помимо этого, как отмечает А.Ф. Черданцев: «квалификация может иметь позитивный и негативный результаты» [4].

На сегодняшний день мы можем оперировать универсальным определением квалификации налогового правонарушения. Данный вопрос поднимался в работе

Г.А. Реймер которая предложила трактовать данный процесс как деятельность по установлению соответствия признаков состава преступления и фактически совершенного деяния, при том, что таковое предусмотрено нормой Налогового Кодекса Российской Федерации и имеет закрепление в виде юридического акта и от лица уполномоченного органа [5].

Среди причин ошибок, допущенных в ходе квалификации, выделяются субъективные — недостаточный профессионализм сотрудников налоговых органов, низкое правосознание, отсутствие специальных навыков, возможно обвинительный уклон субъектов квалификации. Также имеются и объективные причины — пробелы законодательства, неопределенность формулировок и вытекающая из этого вариативность толкования, недостаточность терминологии.

В НК РФ существует большое количество смежных составов налоговых правонарушений и связанные с этим трудности их разграничения для проведения правильной квалификации деяния. Выявлены следующие смежные составы: п. 1 и п. 2 ст. 116 НК РФ; ст. 119 и ст. 126 НК РФ; п. 3 ст. 20 и п. 1 ст. 122 НК РФ; п. 1 и п. 3 ст. 122 НК РФ; п. 2 ст. 126 и ст. 129.1 НК РФ. Для решения данной проблемы необходимо внести ряд поправок в Налоговый кодекс, устранив коллизии и законодательные пробелы. К примеру, для четкого разграничения п. 1 и п. 2 ст. 116 предлагается изложить диспозицию п. 2 ст. 116 НК РФ в следующем виде: «Обнаруженное налоговым органом ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом...» [6].

Кроме того, требуется легализация определения «ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем». Необходимо уточнение времени функционирования организации либо количества совершенных финансовых операций, равно как и указание на то, что извлечение прибыли не является необходимым признаком деятельности.

Помимо этого, обнаружен ряд проблем по привлечению к ответственности организаций за несообщение сведений о создании обособленного подразделения, возникающих по причине пробела в законодательном регулировании деятельности обособленных подразделений. Необходимо формирование такого понятия как «обособленное подразделение». Для определения категории обособленного подразделения мы предлагаем понимать таковое следующим образом — отдельное подразделение, которое обладает признаками как минимум одного отдельного рабочего места, независимо от указания такового в учредительных либо организационно-распорядительных документах юридического лица и считать фактически существующим с момента организации рабочего места, подготовленного для ведения трудовой деятельности. Таким образом мы понимаем, что создание

обособленного подразделения следует признавать фактически, независимо от того, отражено ли оно в учредительных документах или же нет.

Кроме того, сомнителен вопрос привлечения к ответственности в соответствии со ст. 119 НК РФ вследствие с отсутствием описи вложения и совершения самим налогоплательщиком в результате технических ошибок либо опечаток. Следует закрепить в Налоговом кодексе недопустимость отказа в принятии налоговых деклараций, а равно иных документов, которые представлены налогоплательщиком и содержащих указанные ошибки если таковые являются незначительными. В случае, если представленные документы позволяют идентифицировать налогоплательщика, то сумму уплаченного налога следует принимать в бюджет. Следовательно, и необходимость в привлечении к ответственности отпадает.

Исходя из этого мы полагаем, что применение разработанных предложений, по нашему мнению, будет способствовать минимизации совершения квалификационных ошибок, повышению эффективности работы по привлечению виновных лиц к ответственности за совершение налоговых правонарушений и содействовать единству правоприменительной практики.

Литература:

1. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 05.02.2013 г. № 11890/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 6, июнь 2013 год.
2. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 796.
3. Семернева Н. К. «Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) — научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. С. 158.
4. Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. М.: Юридическая литература, 1979. С. 95.
5. Реймер Г. А. Проблемы возникающие при квалификации налоговых преступлений и способы их устранения // Научный журнал. 2017. С. 1–3.
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета». № 148–149. 06.08.1998.
7. Вигдорчик Д. Г. Налоговое правонарушение: правовая характеристика: автореферат дисс... к-та юрид. наук. М., 2009. 27 с.

Договор поставки в России

Ицкова Ирина Витальевна, студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Первые упоминания о договоре поставки в России можно найти в древних летописях и документах, относящихся к периоду Киевской Руси. В этих источниках описываются торговые сделки и договоры, которые включали в себя условия поставки товаров, таких как меха, зерно, соль и другие товары.

В период правления Алексея Михайловича договор поставки получил дальнейшее развитие и закрепление в законодательстве. В 1649 году был принят первый Кодекс

законов о торговле, который содержал нормы, регулирующие договор поставки.

В настоящее время договор поставки является одним из самых распространенных видов обязательств, которые используются в предпринимательской деятельности.

Договор поставки охватывает практически весь товарооборот в хозяйственной деятельности предпринимателей.

Актуальность исследования вызвана следующим рядом причин:

1. Договор поставки широко используется в предпринимательской деятельности;

2. По существу, поставка товаров — это универсальная форма товарно-денежного обмена между сторонами. Договор поставки как наиболее часто встречающийся в практике хозяйственной деятельности гражданско-правовой договор, который обеспечивает поступление в оборот результатов производственной деятельности предприятий в виде созданных материальных благ в обмен на денежное возмещение их стоимости.

3. Указанный договор содействует удовлетворению потребностей в конкретных видах товаров, предназначенных для сферы производства и снабжения, либо потребительского сектора.

Однако сегодня приходится констатировать, что в нынешнем виде заключаемые договора поставки страдают такими недостатками, как нечеткое и неполное изложение договорных условий, неграмотное оформление, неопределенность требований к контрагентам.

Чтобы наиболее понять все существующие проблемы необходимо конкретнее ознакомиться с информацией кто может быть участниками договора поставки, как заключаются договора, какие условия соблюдаются и т.д.

Договор поставки ст. 506 ГК признает такой договор купли — продажи, по которому продавец (поставщик), осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Данный документ широко известен, и с одной стороны не представляет особой сложности использования, что может быть проще один передает, другой принимает, все оговорено и подписано. Но как показывает практика не все так просто. Все начинается с договорных споров.

Договорные споры — это разногласия между контрагентами по поводу условий, изменений и расторжений уже текущих соглашений и контрактов. По общим правилам изменить условия действующего договора можно, если стороны об этом договорились, и никаких претензий

друг к другу нет. Основные причины возникновения договорных споров:

- Контрагент неверно понимает условия договора;
- Либо выполняет принятые обязательства иным способом, не отраженном в соглашении;
- Участники договора не договорились о сроках выполнения обязательства, при этом заключили договор на неопределенный срок;
- Обязательство исполняется не в том объеме, который указан;
- Участники не установили точную стоимость работ или услуг, не уточнили порядок оплаты;
- Контрагенту были назначены штрафные санкции за просроченные обязательства либо невыполнение работ по договору, и он с ними не согласен;
- Контрагент не согласен с продлением договора или хочет его расторгнуть.

Это лишь та малая часть причин, по которой возникают споры. Почему же получается так, что все вроде обсудили и подписали, а обязательства остаются не выполненными.

Большая часть споров по поставке возникает из-за неправильно составленного договора. Казалось бы, нет ничего проще, указать наименование товара, цену, когда и кому планируется поставить товар. Однако на деле это лишь вершина айсберга, и каждый пункт договора требует тщательной и кропотливой проработки, с учетом всех тонкостей в зависимости от вида бизнеса.

Следует отдельно отметить, как бы тщательно не был заключен и составлен сам документ, ключевым моментом остается строгое выполнение обязательств договора, каждой стороной. Со стороны поставщика — это соблюдение сроков поставки, качества товара и выполнение всех условий, предусмотренных договором, а со стороны покупателя реальная оплата и получение товара на месте, без каких-либо нареканий.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод, что договор поставки является одним из самых стабильных договоров в системе, однако он нуждается в детальной конкретизации всех основных моментов документа на основе правоприменительной и судебной практики, для достижения более совершенного регулирования гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 02.12.1994. — № 32. — ст. 3301
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. От 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571
3. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. — М.: 2002. — 490 с.
4. Беловолова Л. С. Договор поставки: понятие и сущность // Л. С. Беловолова // ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — 2019. — С 396–399
5. Быстров, Е. А. Договор поставки в предпринимательской деятельности / Е. А. Быстров // Вестник Нижегородской правовой академии, 2017 № 13 (13). — С. 52–54
6. Витрянский В. В. Договор купли — продажи и его отдельные виды. — М.: Статут, 2002. — 284 с.

Роль суда при оценке доказательств

Канищев Роман Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время одним из дискуссионных вопросов юриспруденции является установление в процессе доказывания по уголовным делам роли суда. Проблематика оценки доказательств, которые были исследованы судом, также вызывает дискуссию как среди теоретиков, так и практиков, в том числе действующих судей. Изучение юридической литературы позволяет выделить два подхода к пониманию роли суда в доказывании.

В силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [2].

С одной стороны, доказывание — это исключительно только деятельность сторон (являются сторонниками такого подхода А. Ф. Клейман, С. В. Курылев и М. А. Гуревич). Реализуется доказывание сторонами посредством предоставления доказательств, заявления ходатайств, исследования доказательств в судебном заседании, а также опровержения доказательственной базы процессуального оппонента. Следовательно, в данном подходе цель доказывания заключается только в убеждении суда относительно законности и правильности позиций, поддерживаемой каждой из сторон.

Второй подход означает, что непосредственное участие в доказывании принимают не только лица, являющиеся участниками спора, но и суд (данную позицию, в частности, поддерживают П. П. Гуреев, В. М. Семенов и К. С. Юдельсон). Суд осуществляет деятельность по истребованию доказательств, по исследованию их непосредственно в судебном заседании, а также их оценке. Здесь цель судебного доказывания заключается в установлении объективной истины по делу, что достигается за счет использования процессуальных средств, предусмотренных законодательством.

Состязательные начала, присущие современному уголовному процессу, суду запрещают совершать те действия, реализация которых возложена на сторону. Таким образом, суду запрещено осуществлять процессуальные функции сторон. Однако суд не является пассивной стороной в процессе. Ключевая роль суда заключается в том, что он оказывает участникам процесса содействие в реализации их прав.

Толкование законодательных норм позволяет обозначить полномочия суда при рассмотрении дела в суде первой инстанции. На суд возложена обязанность осуществлять руководство процессом, а также создавать необходимые условия для реализации процессуальных прав сторон. Благодаря суду, доказательства, предоставляемые

сторонами, исследуются всесторонне и объективно. Именно в компетенцию суда входит формирование предмета доказывания за счет правильного установления обстоятельств, оказывающих влияние на его разрешение.

Говоря о правовом статусе суда, его роли как субъекта доказывания, стоит отметить, что на сегодняшний день среди ученых нет единого мнения относительно содержания данного вопроса, так как в системе государственных органов суду в силу его конституционного принципа принадлежит исключительное право по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу [1].

Процесс доказывания согласно действующему законодательству не ограничивается собиранием доказательств по уголовному делу. Процессуальные элементы доказывания, как проверка и оценка доказательств, являются для суда обязанностью, поскольку каждое доказательство, положенное в основу приговора, должно быть проверено и оценено судом [5].

Виновность лица в совершении преступления должна быть доказана в предусмотренном законом порядке органами уголовного преследования и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Обвинительный приговор выносится лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, и не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N55 «О судебном приговоре» подчеркивает, что обвинительный приговор может быть вынесен только на основании достоверных доказательств, если виновность подсудимого в совершении преступления в ходе судебного разбирательства доказана, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора [3].

В целях вынесения справедливого, законного, обоснованного оправдательного или же обвинительного приговора суд может по собственной инициативе дополнительно истребовать, исследовать новые доказательства, иное же противоречило бы положениям ст. 6 УПК РФ. Суд вправе по собственной инициативе производить ряд следственных действий, таких как: назначение судебной экспертизы при наличии противоречий между заключениями экспертов; назначение повторной или дополни-

тельной экспертизы, если возникшие в ходе судебного разбирательства противоречия невозможно преодолеть допросом экспертов; вызов и допрос эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, разъяснения или дополнения данного им заключения; допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля после того, как его допросят стороны.

Также суд, как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе может совершать иные процессуальные действия, необходимые для определения обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, например, огласить показания потерпевшего и свидетеля в случае неявки в судебное заседание в соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Деятельность суда направлена на достижение целей доказывания, в том числе установление истины, необходимой для принятия безошибочного решения по уголовному делу, следовательно, суд, осуществляя доказательную деятельность, не отступает от принципа состязательности сторон. Процессуальное решение суда о получении доказательств не препятствует лицам, участвующим в деле, в предусмотренном законом порядке заявлять возражения относительно получения, исследования, допустимости и достоверности таких доказательств. Таким образом, мы приходим к выводу, что суд, соблюдая принципы состязательности, независимости и беспристрастности, руководствуясь законом и совестью, осуществляет доказывание в целях разрешения уголовного дела по существу и установления объективной истины по делу.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению гражданина П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, был допрошен лишь один из четырех свидетелей произошедшего деяния, причем находившийся на значительном расстоянии от места совершения преступления, допрос остальных следователь посчитал «нецелесообразным». Гражданин П. и его защитник настаивали, что П. совершил убийство в состоянии аффекта. Несмотря на имевшееся в уголовном деле заключение судебно-психиатрической экспертизы, для правильной квалификации содеянного и устранения сомнений суду требовалось заслушать и оценить показания и иных очевидцев, однако следователем суду они представлены не были [7].

В данном случае суд, основываясь на имеющихся доказательствах, вынес обвинительный приговор. Также в деле по обвинению П. имела экспертиза, свидетельствующая о том, что в момент убийства он не находился в состоянии аффекта. Суд мог объявить перерыв и объявить какую-либо из сторон заявить соответствующее ходатайство.

Право суда по истребованию недостающих, по его мнению, доказательств нельзя трактовать исключительно как продолжение обоснования обвинительного тезиса, суд, как орган правосудия, прежде всего, должен устанавливать реальные обстоятельства деяния, устанавливать истину.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации стоило бы дополнить нормой, предусматривающей право суда после представления обвинителем и защитником доказательств по окончании судебного следствия поставить вопрос об истребовании каких-либо доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела и устранения сомнений относительно каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию. Например, профессор М. К. Свиридов предложил при недостаточности доказательств предоставить суду право воздействовать на стороны, предложив им представить недостающие, по мнению суда, доказательства [6].

Суд, не исследовав всю необходимую совокупность доказательств, не имеет права вынести приговор. Таким образом, суд должен быть наделен правом преодолеть пассивность либо несогласие субъектов процесса с истребованием каких-либо сведений или с вызовом свидетелей, обладающих сведениями об обстоятельствах деяния. Таким образом, суд будет наделен правом истребования письменных и вещественных доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, а также необходимо предоставить суду право вызвать и допросить свидетеля по собственной инициативе.

В зависимости от пределов проверки доказательств рассмотрение дела в апелляционном порядке проходит в одной из трех возможных форм, существенно отличающихся друг от друга: 1) в сокращенном порядке, когда суд с согласия сторон обходится без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции; 2) в порядке, при использовании которого проверяются доказательства, имеющиеся в уголовном деле, как исследованные судом первой инстанции и положенные им в основу обжалуемого решения, так и имевшие место, но не исследованные судом первой инстанции; 3) в порядке судебного разбирательства, при применении которого проверяются не только исследованные судом первой инстанции, но и новые, вновь вводимые доказательства. Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым. При принятии решения о допросе таких свидетелей суд исходит из того, будут ли их показания иметь значение для вывода о законности, обоснованности и справедливости обжалуемого судебного решения [4].

Исходя из того, что суд не имеет права вынести приговор, исчерпывающим образом не исследовав всю необходимую совокупность доказательств, следует, на наш взгляд, предоставить суду право преодолеть пассивность либо нежелание субъектов процесса истребования каких-либо сведений или вызова свидетелей, обладающих сведениями об обстоятельствах деяния.

Для этого суд необходимо наделить правом истребования письменных и вещественных доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, а также предоставить суду право вызвать и допросить свидетеля деяния по собственной инициативе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «Консультант плюс»;
2. Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 года, № 174-ФЗ (действ. ред. 2020): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/, доступ СПС «Консультант плюс»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N55 «О судебном приговоре» // <https://base.garant.ru/71551272/>;
4. Аширбекова М. Т., Новые доказательства в суде апелляционной инстанции // Российская юстиция.— 2013.— № 5.— С. 22–24.— Библиогр.: с. 24.;
5. Давыдова, Н. Н. Субъекты доказывания в уголовном процессе: проблемы законодательной регламентации / Н. Н. Давыдова // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей / Саратовский источник.— Саратов,— 2018.— С. 36–37.—<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36359514>, доступ из НЭБ «E-Library»;
6. Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. Ю. К. Якимовича. Томск: Изд-во Том ун-та, 2002. С. 3–6;
7. Архив Мегионского городского суда ХМАО-Югры. Уголовное дело № 1–67/16.

Развитие и текущее состояние информатизации налоговой системы Российской Федерации

Королёва Марина Андреевна, студент

Научный руководитель: Горовой Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В современной истории России подход к налогам и принципы их сбора регулярно менялись, в этой статье рассматривается состояние налоговой системы на момент 2023 года и дальнейший государственный вектор относительно рассматриваемого предмета. Также рассматривается и анализируется состав современных налогов в России.

Ключевые слова: налоги, система налогообложения, поступления в бюджет.

Development and current state of informatization of the tax system of the Russian Federation

Koroleva Marina Andreevna, student

Scientific advisor: Gorovoy Victor Vladimirovich, candidate of law sciences, associate professor
Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

In the modern history of Russia, the approach to taxes and the principles of their collection have changed regularly, this article examines the state of the tax system at the time of 2023 and the further state vector relative to the subject under consideration. The composition of modern taxes in Russia is also considered and analyzed.

Keywords: taxes, taxation system, budget revenues.

Главной темой данной статьи является совершенствование налоговой системы за историю существования Российской Федерации, этапы через которые она прошла и текущая ситуация с налоговой системой. В том числе

рассматривается цифровизация налоговой системы Российской Федерации.

Под цифровизацией налоговой системы понимается внедрение цифровых технологий в учёт, контроль и сбор

налогов с населения и бизнеса. Цифровизация налоговой системы идёт вслед за цифровизацией банковской сферы, так как огромную долю денежного обращения сегодня составляет безналичное или онлайн обращение.

В 1991 году СССР распадается на ряд государств и прекращает своё существование, это ведёт за собой переосмысление и создание нового государственного строя, новой системы экономических и социальных отношений. Создание новой общественно-экономической формации в России потребовало полного переосмысления налоговой системы. Налоговые реформы 1992–2013 годов можно условно разделить на два этапа. 1 этап — с конца 1991 года до конца 1998 года, то есть с момента принятия Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» до введения первой части НК РФ. 2 этап — с 1 января 1999 года с момента введения первой части НК РФ по настоящее время. Важной характеристикой налоговой системы, как говорилось, выступают методы налогообложения. Принято разделять системы налогообложения на прогрессивную, пропорциональную и регрессивную системы. Россия принадлежит к странам, использующих пропорциональную систему налогообложения. Отчасти это является наследованием социально-экономической системы предшественника. Данная система предполагает взимание одинакового процента с доходов независимо от их размера, поэтому современная Российская налоговая система характеризуется относительно низким налоговым бременем.

В последний же год было изменено налогообложение как бизнеса, так и физических лиц, говоря о бизнесе, самые заметные изменения по налогам для бизнеса

с 2023 года предусмотрены для упрощённой системы налогообложения, а именно:

- Максимальный годовой доход, позволяющий сохранить право на УСН, составит 251,4 млн рублей. Эта сумма получается при применении коэффициента-дефлятора в размере 1,257 к лимиту в 200 млн рублей из статьи 346.13 НК РФ. Новое значение коэффициента на 2023 год утверждено приказом Минэкономразвития от 19.10.2022 № 573.
- В 2023 году право на стандартные, пониженные и нулевые ставки УСН будут иметь те налогоплательщики, которые соблюдают лимит в 188,55 млн рублей (из расчёта: 150 млн рублей * 1,257).
- Организации, которые планируют перейти на УСН с 2023 года, должны соблюдать лимит доходов за девять месяцев 2022 года, который равен 141,4 млн рублей.
- Новый режим АУСН, который можно считать разновидностью упрощённой системы, сможет применять не только вновь зарегистрированный бизнес, но и уже действующие организации и ИП. Для перехода им надо успеть подать уведомление до конца текущего года и соответствовать всем требованиям автоматизированной упрощёнки.
- С 2023 года применять УСН и АУСН не смогут производители и продавцы ювелирных изделий. [1]

Для физических лиц наиболее значимым было повышение ставки НДС в 2019 году с 18% до 20%, стоит отметить что данная категория составляет наибольшую долю доходов в бюджет. За январь-октябрь 2023 г. было собрано 37,6 трлн руб., с темпом роста в 10,77%. Динамика поступлений в бюджетную систему РФ предоставлена на рисунке ниже (рис. 1).

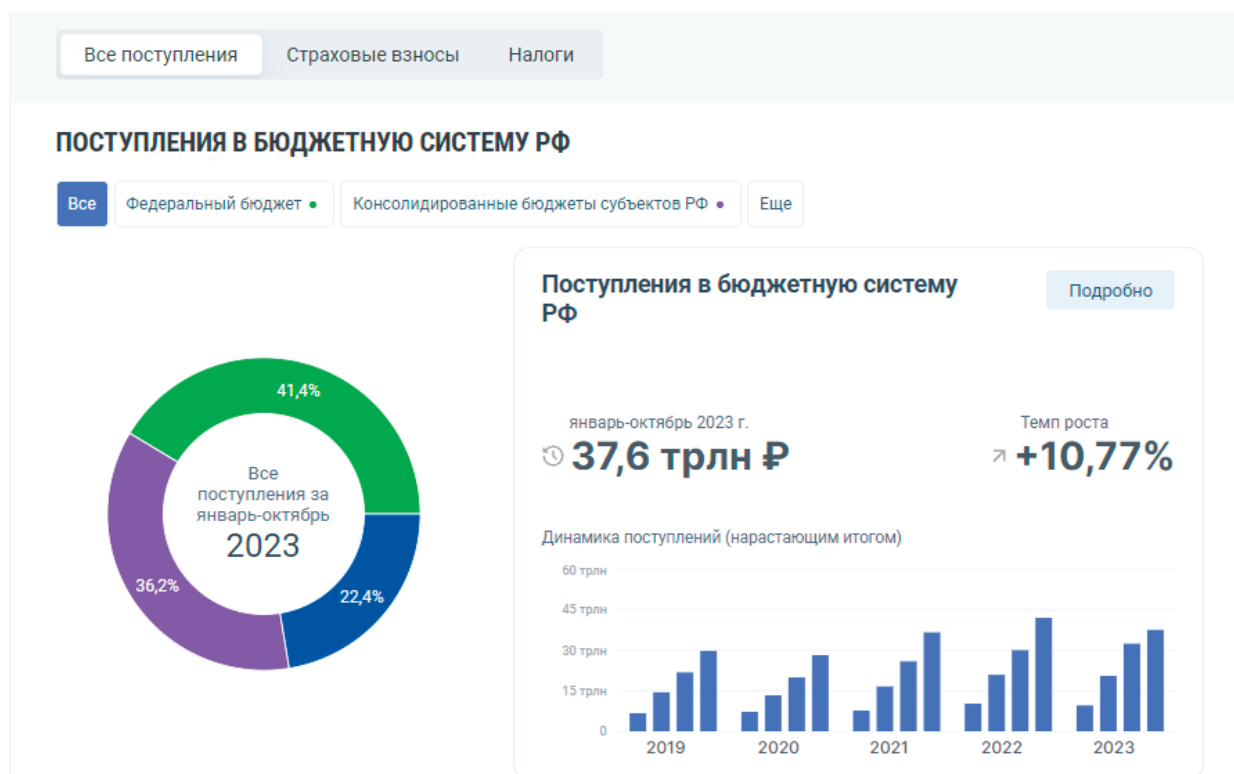

Рис. 1. Поступления в бюджетную систему РФ (2023 г.) [2]

В 2023 году в России наблюдаются тенденции к дальнейшей модернизации и упрощению налоговой системы. За 10 месяцев работы ФНС было зарегистрировано более 3,6 млн ед. ККТ, проверок соблюдения требований к ККТ > 9 тыс., доля предоставленных деклараций в электронном виде составила 91,6%, среднее время обработки формализованных обращений 7,6 дней. Реформы направлены на уменьшение бюрократии, снижению налогового бремени, стимулирование предпринимательской активности и инвестиций. Особое внимание уделяется цифровизации налоговых процессов и внедрению новых технологий для сбора и анализа данных. В результате, ожидается повышение эффективности налоговой системы и улучшение бизнес-климата в стране.

Также стоит упомянуть, что в 2022 и 2023 гг. на нашу страну обрушились огромные санкции и одной из первых пострадала банковская сфера и системы международных безналичных денежных транзакций, на информатизацию налоговой системы это возымело эффект, но не такой существенный как предполагалось. Современный налоговый аппарат РФ опирается в основном на отечественные разработки и технологии, поэтому он довольно быстро адаптировался к новым условиям, так как в какой-то степени был готов к этому.

Литература:

1. Как изменится порядок расчётов с бюджетом в 2023 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/izmeneniya-v-nalogovom-zakonodatelstve-dlya-biznesa-s-2023-goda>
2. Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

В будущем система налогообложения в России, вероятно, будет продолжать свою модернизацию и изменения в направлении повышения прозрачности и упрощения процедур. Ожидается интеграция новых технологий для сбора и анализа данных, но также слегка замедленная цифровизации вследствие вышеупомянутых причин. Продолжение развития электронной отчетности, автоматизации налоговых процедур и цифрового взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами будет совершенствоваться вне зависимости от сложившейся ситуации. Также, возможно, будут внедрены новые налоговые инструменты для поддержки экологически чистых технологий и устойчивого развития, так как Российское государство продвигает современные экологические тренды во всех сферах жизнедеятельности.

Подводя итоги, можно сказать о том, что в современной налоговой системе РФ информационные технологии незаменимая и необходимая составляющая, к началу 2022 г. сформировался достаточно устойчивый аппарат налогообложения, но современные мировые тенденции как в сфере инноваций и технологий, так и в юридической их регуляции требуют от налоговой системы постоянных преобразований и новых регулирований, как будет проходить информатизация налоговой системы в РФ понаблюдаем в ближайшем будущем.

Особенности преступности несовершеннолетних

Куницкая Виктория Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются особенности преступности несовершеннолетних, а также особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, признаки преступности, уголовная ответственность несовершеннолетних.

1. Введение

Преступность среди несовершеннолетних является одной из важных социально-правовых проблем в России, а также во многих других странах. Изучение этой проблемы и разработка эффективных мер по ее предупреждению имеют важное значение для общества по следующим причинам:

Во-первых, несовершеннолетние преступники — это будущее взрослых преступников. Если не предпринимать меры для предупреждения преступности среди подростков, это может привести к росту преступности в будущем.

Во-вторых, общество должно защищать права и интересы детей и подростков. Разработка мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних способствует их социальной защите и реабилитации.

В-третьих, эффективные меры по предупреждению преступности среди подростков позволяют снизить криминальную активность в обществе, уменьшив преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Для решения этой проблемы необходимо сочетать различные подходы, включая профилактику, образование, реабилитацию и уголовно-правовые меры. Работа в этом направлении требует сотрудничества государства, обще-

ственных организаций, школ, семей и других социальных институтов.

Целью исследования является исследование уголовной ответственности несовершеннолетних, как разновидности юридической ответственности.

2. Особенности преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних имеет свои собственные специфические признаки и структуру. Важно осознавать, что несовершеннолетние преступники отличаются от взрослых преступников по ряду аспектов, которые представлены в таблице 1.

Из-за этих специфических особенностей преступности несовершеннолетних, необходимо разрабатывать и применять особые подходы к их предупреждению, реабилитации и воспитанию [3, с. 51–58].

Согласно статье 87 Уголовного кодекса РФ, несовершеннолетними являются лица от 14 до 18 лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [1].

Как справедливо отмечает Р.Б. Бжиев, «в числе преступлений, которые совершают несовершеннолетние, большая часть корыстных и корыстно-насильственных преступлений» [2, с. 345–348]. Он подчеркивает, что несовершеннолетние часто действуют не в одиночку, а объединяются в группы для совершения преступлений. Это явление можно понять, исходя из особенностей психологии данного возрастного периода.

В частности, подростки могут быть более склонны к совершению преступлений ради личной выгоды или соче-

тания выгоды и насилия. Это может быть связано с их недоразвитой способностью оценивать последствия своих действий, а также с влиянием сверстников и внешних факторов.

Таким образом, можно сказать о том, что преступность среди несовершеннолетних действительно представляет собой серьезную социальную проблему, и борьба с ней должна быть одним из приоритетов уголовно-правовой политики государства. В общей структуре преступности несовершеннолетних на первом месте преступления против собственности, распространены угон автотранспортных средств, хулиганства, преступление против личности.

3. Уголовная ответственность несовершеннолетних

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает за совершение преступлений, то есть, наиболее опасных правонарушений.

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность лица наступает по достижении им 16-летнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 20 УК уголовная ответственность может наступить и с 14-ти лет, к примеру, за убийство (статья 105 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью (статья 111, 112 УК РФ); похищение человека (статья 126 УК РФ); изнасилование (статья 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ), а также многие другие преступления [1].

Уголовными наказаниями (санкциями) для несовершеннолетних являются:

- штраф (при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или собственного имущества),
- обязательные работы (работы, выполняемые в свободное от учёбы время, без оплаты труда),

Таблица 1. Особенности преступности несовершеннолетних

Признак	Содержание
Возраст	Несовершеннолетние преступники моложе 18 лет, что означает, что их возрастные особенности, психология и способность к рациональному рассуждению различаются от взрослых.
Особенности развития	Подростки находятся в процессе физического, эмоционального и социального развития, что может сказываться на их способности к самоконтролю и принятию рациональных решений
Образование	Воспитание и образование играют важную роль в жизни подростков. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних часто включает в себя образовательные программы и меры для развития навыков и ценностей
Социальное окружение	Влияние друзей и семьи может сильно повлиять на подростков и их решение совершить преступление
Особенности правового регулирования	Во многих странах существуют особые юридические нормы и процедуры, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних

— исправительные работы (работы по месту, назначенному администрацией города или района, с удержанием из заработка),

— арест и лишение свободы на определённый срок (до десяти лет).

В отношении подростков, находящихся в специальных воспитательных институтах, могут использоваться различные формы дисциплинарных воздействий, включая устные предупреждения, замечания или более строгие формы выговоров.

4. Заключение

На основании проведенного исследования стало возможным построить следующие выводы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бжиев Р.Б. Особенности корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в современных условиях // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2020. — № 2. — С. 345–348.
3. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 14, № 1(51). — С. 51–58.

Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Курбанов Азим Абдузарифович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузьминов Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор исследует проблемы квалификации убийства совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: задержание лица, преступление, УК РФ, превышение мер, лицо, задержание.

З адержание лица, совершившего преступление, имеет огромное значение как следственное действие при расследовании преступлений, так и при борьбе с преступностью в целом. Посредством задержания правоохранительные органы предотвращают совершение новых преступлений, обеспечивают привлечение виновного к ответственности. В зависимости от обстановки, задержание может происходить с применением различных мер, но необходимо помнить, что задержание — это процессуальное действие, одна из мер процессуального принуждения, заключающееся во взятии под стражу, но никак не, заключающееся в причинении лицу вреда.

При задержании сотрудник правоохранительных органов действует в общественно-полезном направлении, а именно защищает себя и (или) других от объективно противоправного посягательства, пресекает его, пред-

В общей структуре преступности среди несовершеннолетних наиболее распространены преступления против собственности, угон автотранспортных средств, хулиганство и преступления против личности.

Преступность среди несовершеннолетних представляет серьезную социальную проблему, и ее борьба должна быть приоритетом уголовно-правовой политики.

Изучение структурных особенностей и динамики преступности среди несовершеннолетних позволяет выявлять изменения в ее характере и своевременно реагировать на новые тенденции и вызовы. Эффективная борьба с преступностью среди несовершеннолетних способствует снижению общей криминальности и созданию безопасной общественной среды.

принимает меры для доставления преступника органам власти. [3, с. 46.] Также задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. [2]

К лицам, совершившим преступление, относятся лица, совершившие как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастники соответствующего преступления.

В свою очередь под посягательством понимается совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, грабеж, совершенный с примене-

нием насилия, не опасного для жизни или здоровья, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью). Важно отметить, что к таким посягательствам относятся и деяния, несопряжённые с насилием, но, которые можно предотвратить причинением вреда посягающему лицу. К таким посягательствам относятся умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. [5]

Убийство при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотрено ч. 2 ст. 108 УК РФ. [6]

Объективная сторона убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, заключается в действиях, которыми лицу, совершившему преступление, без необходимости непосредственно причиняется смерть в процессе его задержания. Убийство выражается в противоправном умышленном лишении жизни другого человека. Уголовный кодекс не относит к убийству неосторожное лишение жизни одним человеком другого, поскольку данное понятие связано не только с последствием в виде наступления смерти потерпевшего, но и с умышленной виной субъекта. [2] Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия квалифицируются по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. [5] Так, причинение смерти лицу, совершившему преступление, при его задержании по неосторожности либо в результате случайного стечения обстоятельств, к примеру, непроизвольный выстрел или рикошет пули, состава данного преступления не образует. [2]

Субъективной стороной данного преступления является вина в форме умысла. Виновный осознает, что производит задержание лица, совершившего преступление, с превышением допустимых мер, предвидит возможность или неизбежность причинения задерживаемому лицу смерти и желает либо сознательно допускает наступление этих последствий или относится к ним безразлично. [2] Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. [1, с. 230]

Также важно отметить, что уголовным законом предусмотрено обстоятельства, исключающие преступность деяния. Так статья 38 УК РФ гласит, что «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого

мер». [6] Для определения правомерности вреда законодатель в рамках статьи 38 УК РФ устанавливает ряд условий: учет размера вреда, причиненного лицу, совершившему преступление, характер и степень опасности совершенного им преступления, а также обстоятельства проведенного задержания. [4, с. 99] Так, лица, которым согласно законодательству разрешено применение оружия, спец. средств, боевой и спец. техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. [5]

В свою очередь, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие следующим характеристикам:

1. причиненный вред явно, т.е. очевидно, не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления;
2. цели задержания не соответствуют указанным в ст. 38 УК. [6]

При определении размеров допустимого вреда необходимо учитывать обстоятельства и обстановку задержания. Под обстоятельствами задержания понимаются все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.).

Также задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление. Так:

24. При задержании лицо может добросовестно заблуждаться относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния. Так, если задерживающий не осознавал и не мог осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

25. Также при задержании лицо может добросовестно заблуждаться относительно того, кто именно совершил преступление. Если задерживаемому обстановка давала основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях. [5]

Приведу два примера. Первый пример продемонстрирует убийство, совершенное при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, второй пример, наоборот, продемонстрирует отсутствие умысла и отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Первый пример — обвинительный приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 3 мая 2011 года в отношении старшего лейтенанта полиции Айрапетова А. Г. и капитана полиции Серкина В. А. В ходе задержания Айрапетов А. Г. и Серкин В. А. совместно применили к задерживаемому физическую силу, в том числе приемы боевой борьбы, при этом схватили задерживаемого за руки и умышленно нанесли каждый не менее 5 ударов руками по телу потерпевшего, причинив без достаточной необходимости явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, вследствие вреда потерпевший скончался от полученных телесных травм в травматологическом отделении МУЗ «Краснокамская городская больница». Задерживаемый, в свою очередь, своими действиями, направленными на применение насилия в отношении сотрудников полиции никакой непосредственной и реальной опасности для жизни и здоровья Серкина и Айрапетова не создавал. Таким образом, меры при-

мененные сотрудниками полиции не соответствовали обстоятельствам и обстановке задержания, также их действия не соответствовали целям задержания, перечисленным в ст. 38 УК РФ.

Второй пример — задержание подозреваемого в убийстве журналиста ВГТРК Казбека Геккиева и ректора сельхозакадемии Бориса Жирукова. При задержании сотрудники правоохранительных органов предложили сдаться подозреваемому, но он открыл огонь из оружия. Ответным огнем правоохранителей мужчина был убит. Таким образом, действия сотрудников правоохранительных органов соответствовали обстановке и обстоятельствам задержания, открыв огонь из оружия, подозреваемый создал непосредственную опасность жизни сотрудникам правоохранительных органов, а также общественно-опасную обстановку третьим лицам. Убив подозреваемого, сотрудники пресекли общественно-опасное посягательство, причиненный вред соразмерен обстоятельствам задержания.

Как видим, при уголовно-правовой квалификации убийства, при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, необходимо учитывать всевозможные объективные и субъективные факторы, способствующие смерти посягающего.

Литература:

1. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 410 с.
2. Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Яцеленко Уголовное право России. Части Общая и Особенная. [Электронный ресурс] 10-е изд. — М.: Проспект, 2018 — Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/77556040> (15.04.2022).
3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. — 943 с.
4. Ключев А. А., Эфрикян Р. А. Соразмерность причиненного вреда, как условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Право и практика. — 2021. — № 4. — С. 99–103.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс

Условия действительности сделок. Место сделок с пороками содержания в системе недействительных сделок

Куфаева Елена Александровна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Сделка — наиболее распространенное основание возникновения гражданских прав и обязанностей, основная форма участия в гражданском обороте. Принципиально, что они возникают как из предусмотренных, так и не предусмотренных законом сделок, но не противоречащих ему.

Сделка как правомерное юридическое действие должна соответствовать установленным в законе требованиям. Они называются условиями действительности сделок. Только в этом случае сделка признается действительной и порождает именно тот правовой результат, к достижению которого стремились стороны сделки на момент ее

совершения. Действительность сделки зависит от предъявляемых законом требований к субъектам сделки, их воли и волеизъявлению, законности содержания и форме.

Как говорилось ранее, сделка — это действие, и в данном аспекте она выступает осознанным волевым актом совершающего ее лица. Сущность сделки как действия составляют воля и волеизъявление участвующих в ней лиц. Совершение сделки предполагает наличие у субъекта определенного уровня сознания и воли, позволяющих ему понимать значение своих действий и руководить ими.

Воля образует субъективный элемент сделки. Воля формируется под влиянием различных обстоятельств, но при ее отсутствии нет и самой сделки. Для совершения сделки внутренняя воля лица должна быть доведена до сведения других лиц, что обеспечивается посредством волеизъявления. Оно составляет объективный элемент сделки. Волеизъявление, следовательно, выступает в виде способа доведения воли одного лица до сведения других лиц. Именно оно как внешне, так и внутренне выраженная (объективированная) воля может быть подвергнуто правовой оценке.

Одно из основных положений теории сделок состоит в том, что воля и волеизъявление должны совпадать. Это совпадает с действующим ГК РФ. При имеющемся волеизъявлении наличие воли предполагается — иное необходимо доказывать. Тем не менее, на практике нередки ситуации, когда воля и волеизъявление не совпадают либо совпадают не полностью, либо наличие одного из этих элементов ставится под сомнение. «Может случиться, что воля выражена лицом так неудачно, что внешнее ее выражение (или волеизъявление) оказалось не соответствующим внутреннему решению, тому намерению, которое было у данного лица. Тогда возникают вопросы: чему придать преимущественное значение — воле или ее внешнему выражению, и можно ли признать договор состоявшимся» [1].

Ученые, исследуя сущность сделок, обосновывают одну из трех названных позиций. Н. В. Рабинович и В. П. Шахматов считают, что при расхождении между волей и волеизъявлением (если сделка признается состоявшейся и истинная воля может быть выяснена) предпочтение должно быть отдано воле. И. Б. Новицкий, С. В. Занковская отдают предпочтение волеизъявлению, так как в сделках «юридические последствия связываются именно с волеизъявлением, благодаря чему и достигается устойчивость сделок и всего гражданского оборота в целом» [2]. Позиция состоит в том, что воля и волеизъявление равнозначны. Эта точка зрения обосновывается такими учеными, как М. М. Агарков, О. А. Красавчиков, О. С. Иоффе, А. М. Белякова, Ф. С. Хейфец, к их позиции можно присоединиться ввиду ее обоснованности. Они обращают внимание на то, что условием действительности сделки закон считает совпадающую волю и волеизъявление, следовательно, в случаях несовпадения воли и волеизъявления или упречности воли возникает необходимость признания сделки недействительной.

Например, истец в действительности имел намерение заключить договор дарения в отношении доли земельного участка и рассчитывал на помощь ответчика в обработке данного земельного участка, а при оформлении сделки не предполагал, что лишится права собственности на земельный участок в целом, так как фактически им был подписан договор купли-продажи в силу возраста и юридической неграмотности (Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.10.2018 по делу N33–6865/2018) [3].

В другом случае суд принял во внимание такие обстоятельства, как преклонный возраст истца, состояние его здоровья, возможность истца прочитать и понять условия сделки, установив, что воля истца была сформирована под влиянием заблуждения, поскольку он не имел намерения продавать квартиру ответчику, тем самым отказавшись от права собственности на квартиру, в которой проживает и которая является для него единственным местом жительства, а полагал, что заключает договор пожизненного содержания с иждивением (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.10.2018 по делу N11–13459/2018) [4].

Опечатки в договорах, в том числе в указанных в них суммах, также могут явиться основанием для признания сделки недействительной на основании пп. 1 п. 2 ст. 178 ГК РФ (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.11.2018 по делу N11–14720/2018) [5].

Следовательно, условием действительности сделки выступает требование единства воли и волеизъявления. Не менее значимым является и процесс формирования самой воли. Она должна формироваться свободно без отрицательно влияющих на этот процесс внешних факторов (насилие, неблагоприятные обстоятельства и т.п.), искажающих представление лица о сделке либо создающих лишь видимость воли при ее отсутствии. Другими словами, воля не должна иметь никаких пороков.

С учетом того, что сделка является волевым действием, ее участники должны обладать гражданской правоспособностью и дееспособностью. Соответственно сделка должна быть совершена лицом, имеющим право на ее совершение. В этом проявляется отсутствие порока субъекта сделки. Применительно к физическим и юридическим лицам, участвующим в сделке, влияние данных категорий различно. Так, для граждан определяющее значение для участия в сделке имеет дееспособность. Причина в том, что они обладают равной правоспособностью, однако их дееспособность в зависимости от возраста или состояния здоровья является различной. Лица, обладающие полной дееспособностью, вправе совершать любые сделки. Лица, частично дееспособные (от 6 до 14 лет или от 14 до 18 лет) или ограниченные в дееспособности судом, самостоятельно могут совершать только те сделки, которые им разрешены законом. Все иные сделки должны быть совершены или санкционированы их законными представителями. Недееспособные лица (малолетние до 6 лет либо признанные таковыми судом) не могут совершать никаких сделок, в том числе и мелких бытовых.

Для юридических лиц первостепенное значение приобретает правоспособность, так как для юридического лица правоспособность едина и возникает одновременно. Правоспособность может быть как общей, так и специальной. При общей правоспособности юридическое лицо в рамках закона может совершать любые сделки, а при специальной — только сделки в соответствии с целями его деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах. В отношении сделкоспособности юридического лица следует учитывать возможность ограничения его правоспособности посредством лицензирования отдельных видов деятельности, членства в саморегулируемой организации, а также наличие установленных законом специальных ограничений правоспособности для отдельных видов юридических лиц (банки, страховые организации и т.д.).

Сделка признается действительной при условии соблюдения ее формы. Согласно ст. 158 ГК сделки совершаются в устной или письменной форме (простой или нотариальной), а также посредством конклюдентных действий и молчания.

Простая письменная форма обуславливается субъектным составом и суммой сделки. Так, в указанной форме должны совершаться, кроме сделок, требующих нотариального удостоверения, сделки юридических лиц между собой и с гражданами; сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, — независимо от суммы сделки. Но соблюдение простой письменной формы не требуется для сделок, в отношении которых ГК (ст. 159) допускает устную форму.

Несоблюдение данной формы сделки влечет наступление для ее сторон неблагоприятных последствий. Общим последствием несоблюдения простой письменной формы сделки является не недействительность сделки, а запрет в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. Но они могут приводить письменные и другие доказательства. Подчеркнем, что сама сделка при этом действительна. Только в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы влечет недействительность сделки (договор поручительства, предварительный договор и др.). Таким образом, недействительность сделки при несоблюдении ее простой письменной формы является специальным последствием несоблюдения формы сделки.

Несоблюдение нотариальной формы сделки согласно п. 3 ст. 163 ГК влечет ее ничтожность. Однако ГК (п. 1 ст. 165) допускает конвалидацию (исцеление) подобной сделки, т.е. признание ее действительной, при условии, что одна из сторон ее полностью или частично исполнила, а другая уклоняется от нотариального удостоверения сделки. В этом случае суд вправе признать сделку действительной. Для таких требований применяется сокращенный срок исковой давности — один год. При признании судом сделки действительной не требуется ее последующее нотариальное удостоверение [6].

В случаях, предусмотренных законом, производится государственная регистрация сделок (договоров отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты, долевого участия в строительстве и др.) Правовые последствия таких сделок возникают после их регистрации (п. 1 ст. 164 ГК). В то же время еще до государственной регистрации сделки правовая связь между ее сторонами уже возникла, так как при уклонении одной из сторон от государственной регистрации сделки, совершенной в надлежащей форме, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. Сделка в этом случае регистрируется в соответствии с решением суда (п. 2 ст. 164 ГК). Срок исковой давности здесь также сокращенный — один год. Содержание сделки образует совокупность условий, на которых она совершена.

Можно с уверенностью утверждать, что сделки с пороками содержания являются частичным случаем недействительных сделок в целом. Ст. 168 ГК содержит общее правило о том, что сделка, не соответствующая закону или иному правовому акту оспорима. Оспоримость является общим правилом для всех недействительных сделок, ничтожность же — особыми случаями, прямо указанными в законе; возможны и иные предусмотренные законом последствия. В юридической литературе справедливо отмечается, что из общего правила, согласно которому сделка, которая не соответствует закону или иному правовому акту, оспорима, законом предусматриваются и другие исключения; так, например, сделка, простая письменная форма которой не соблюдена, по общему правилу действительна, хотя налицо несоответствие сделки закону.

Сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, являющиеся при этом незаконными именно по своему содержанию, далеко не всегда прямо указаны законом как недействительные; в таких случаях их недействительность вытекает из самого факта нарушения требований закона в соответствии со ст. 168 ГК. Например, исходя из п. 1 ст. 301 ГК ничтожной будет являться договор купли-продажи имущества, у продавца не являющегося его собственником.

Однако случаи прямого указания на недействительность сделок в ГК, даже не упоминая непосредственно о случаях, указанных в главе 9 ГК, достаточно многочисленны.

Следует согласиться с мнением ученых, что понятие несоблюдения условия о законности содержания сделки не равнозначно понятию несоответствия сделки закону. Второе понятие органически включает в себя первое, так как несоответствие сделки закону может касаться не только ее содержания. Как упоминалось выше, несоблюдение именно данного условия действительности может иметь место при совершении сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК). Таким образом, сделки с незаконным содержанием, как и другие недействительные сделки, являются частным случаем недействительности сделки по ст. 168 ГК [7].

Литература:

1. Ф. С. Хейфец. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М. 1999. С. 65
2. Н. В. Курмашев. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке. Вестник гражданского права — № 1. М. 2007. С. 24
3. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.10.2018 по делу N33–6865/2018.— Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1082045&ysclid=lyfw-b83o2k102410458#c4IF8IUaAwdf2qrD2>
4. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16.10.2018 по делу N11–13459/2018 — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=176803&ysclid=lyfwcdbmiz251030133#R-JVF8IUegZT6QEAJ1>
5. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.11.2018 по делу N11–14720/2018 — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=170764&ysclid=lyfwda5sw410224163#aIg-F8IUswu0MGouc>
6. Постановление от 6 декабря 2017 г. по делу № А07–3316/2017 — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Fl8c9S5sCS04/?ysclid=lyfwohhy7d219398141>
7. И. Ю. Павлова. Недействительность сделок в российском гражданском праве. Дисс. на соискание ученой степени канд. юр. наук. М. 2044 г. С. 38–40.

Административная ответственность должностных лиц

Лазарева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор анализирует вопрос ответственности должностных лиц в рамках административного права. В статье подчеркивается значение статьи 2.4 КоАП РФ, которая регулирует административную ответственность должностных лиц в России, включая представителей органов исполнительной власти и других административно-публичных органов. Автором рассмотрена необходимость более глубокого изучения и развития института административной ответственности должностных лиц для достижения баланса между правами и интересами личности, общества и государства.

Ключевые слова: государственные служащие, административный кодекс, административные правонарушения, должностные лица.

Administrative responsibility of officials persons

In this article, the author analyzes the issue of responsibility of officials within the framework of administrative law. The article emphasizes the importance of Article 2.4 of the Administrative Code of the Russian Federation, which regulates the administrative responsibility of officials in Russia, including representatives of executive authorities and other administrative and public bodies. The article analyzes the need for a deeper study and development of the institution of administrative responsibility of officials in order to achieve a balance between the rights and interests of the individual, society and the state.

Keywords: civil servants, administrative code, administrative offenses, officials.

В административном праве большое внимание уделяется изучению института административной ответственности. Ученые-юристы дают собственные определения данному термину, раскрывая его основные характеристики. В советской административно-правовой литературе большое внимание уделялось юридической ответственности субъектов государственного управления. Так под юридической ответственностью понимали правовые отношения, которые возникали в следствии не-

исполнения субъектом возложенных на него обязанностей. Для восстановления нарушенных прав применялись особые меры воздействия, которые служили средством предупреждения подобных правонарушений. В начале XXI века в научной литературе стал больше применяться термин «административная ответственность». А. Россинский рассматривал административную ответственность как вид юридической ответственности, возникающий в результате совершения правонарушения, за которое

отвечает конкретное лицо или группа лиц [2, с. 100]. Я. М. Магазинер подчеркивал, что административная ответственность является формой ответственности, возникающей вследствие нарушения правил, установленных для защиты и поддержания публичного порядка [6, с. 120]. О. Е. Шишкин предлагает другое определение, рассматривая административную ответственность как окончательную правовую оценку незаконного деяния, приводящую к негативным последствиям для общества [3, с. 58]. Проанализировав все вышеперечисленные определения, можно сделать вывод, что административная ответственность возникает при совершении административных правонарушений и включает в себя меры государственного принуждения.

Административная ответственность должностных лиц в России регулируется статьей 2.4 КоАП РФ и примечаниями [1]. В статье прописано, что данные лица несут ответственность за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей. Должностными лицами являются представители власти, выполняющие организационные функции в государственных и муниципальных учреждениях, включая Вооруженные силы. Лица, упомянутые в примечании, не являются должностными, но могут быть привлечены к ответственности наравне с ними.

Административная ответственность должностных лиц в сфере публичного управления является ключевым элементом правовой системы, способствующим обеспечению гарантии законности и защиты прав граждан в области административного правоприменения. Данная ответственность применяется только к тем специалистам, которые наделены полномочиями для выполнения соответствующих функций. Она не распространяется на представителей законодательной и судебной власти, сотрудников прокуратуры и работников других организаций, не связанных с делами об административных правонарушениях.

Административная ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, что может навредить законным интересам граждан и организаций. Она охватывает нарушения не только норм административного права, но и других отраслей, таких как земельное, градостроительное и финансовое, что подчеркивает её многогранность.

Административное правонарушение, совершенное должностным лицом, может представлять социальную опасность, так как такие лица обладают властными полномочиями и несут ответственность, влияющую на различные аспекты общественной жизни.

Совершение должностным лицом административного правонарушения несет в себе больше социальную опасность, потому что данное лицо обладает властью, которая распространяется на общественную жизнь. Поэтому важно, чтобы деятельность лиц руководящих органов жестко контролировалась для избежания негативных последствий.

Можно выделить три основные вида административных правонарушений должностных лиц:

1. Невыполнение возложенных обязанностей;
2. Отсутствие контроля по выполнению указаний;
3. Дача незаконных указаний служащим [1].

Основными видами административной ответственности являются предупреждение и штраф. Предупреждение представляет собой письменное административное наказание, накладываемое на физическое или юридическое лицо. Штраф, в свою очередь, является финансовым взысканием, налагаемым на нарушителя в пределах размеров, установленных законодательством.

Привлечение к административной ответственности осуществляется при наличии определённых оснований, которые включают нормативные, фактические и процессуальные аспекты. Нормативное основание предполагает существование законов и правил, устанавливающих ответственность за те или иные правонарушения. Фактическим основанием является совершение или неисполнение действий, которые нарушают нормы административного законодательства. Процессуальное основание состоит в вынесении решения, принятого компетентным судьей, органом или должностным лицом, о применении наказания за совершённое административное правонарушение. Если любого из этих условий нет, привлечение к ответственности становится невозможным.

Административная ответственность играет важную роль в поддержании правовых норм, выполняя функции контроля, наказания, охраны общественных интересов, воспитания правосознания и предупреждения правонарушений, что способствует защите прав и свобод граждан.

Важный аспект административной ответственности заключается в её стимулирующей роли. Г. В. Атаманчук отмечает, что вопрос поощрения ответственности в системе государственной службы требует тщательного научного анализа и дальнейших практических мер применения [4, с. 79]. Согласно его точке зрения, эффективное стимулирование должно быть основано на комплексном анализе и разработке специальных методик, которые помогут формировать ответственное поведение у должностных лиц.

В. Д. Перевалов отмечает, что стимулирующая функция юридической ответственности главным образом закреплена в санкциях правовых норм, которые действуют как ограничивающие меры при неэффективности других охранительных средств, таких как запреты и обязанности [7, с. 176]. Административная ответственность означает необходимость претерпевать наказания за нарушения, что дополнительно защищает общественные интересы и права.

Таким образом, можно отметить следующие особенности административной ответственности для должностного лица:

- основным субъектом этой ответственности является должностное лицо;
- основаниями для привлечения к административной ответственности служат административные правонарушения, совершенные должностным лицом;

— перечень административных наказаний, применяемых к должностным лицам, довольно ограничен.

На сегодняшний день административная ответственность для должностных лиц регулируется всего 11 статьями Особенной части КоАП РФ. В числе этих статей можно отметить положения, связанные с отказом в предоставлении информации (статья 5.39), нарушением порядка рассмотрения обращений граждан (статья 5.59), а также несоблюдением требований законодательства при предоставлении государственных услуг (статья 5.63) [1], наряду с другими статьями. Общая характеристика этой ответственности дана в немногочисленных работах, но системный анализ

проблем данной ответственности не проводился. Также не исследовалась в юридической литературе необходимость расширения перечня правонарушений в этой области.

Таким образом, административная ответственность должностных лиц, включая различные виды наказаний и оснований для их применения, является неотъемлемой частью правового механизма, обеспечивающего стабильность и честность государственного управления. В дальнейшем исследование этого института, а также его функций и эффективности в контексте современного общества, представляется актуальным и важным для ученых и практиков в области права.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 669 с.
3. Алексеев И. А., Свистунов А. А., Станкевич Г. В., Белявский Д. С., Слосарева Т. Г., Трофимов М. С., Хабибулина О. В., Цапко М. И., Шишкина О. Е. Административное право. М.: Проспект, 2016. 506 с.
4. Атаманчук Г. В. Обеспечение рациональности государственного управления. — М., 2010. 221 с.
5. Звоненко Д. П., Малумов А. Ю., Малумов Г. Ю. Административное право: Учебник. М.: Юстицинформ, 2017. 495 с.
6. Магазинер Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. С. 120–130.
7. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 619 с.

Роль органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции

Магамедов Идрис Султанович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется роль и функции прокуратуры в противодействии коррупции в Российской Федерации. В статье рассматриваются правовые основы деятельности прокуратуры в данной сфере, в том числе законодательные акты, регламентирующие ее полномочия. Автор рассматривает различные аспекты деятельности прокуратуры. В статье также рассматриваются проблемы и перспективы повышения эффективности работы прокуратуры в сфере противодействия коррупции, предлагаются меры по оптимизации ее деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения, эффективность, взаимодействие.

Коррупция — это системная проблема, которая оказывает разрушительное воздействие на экономическое развитие, политическую стабильность и социальную справедливость. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий коррупция приобретает новые формы, становится все более изощренной и сложной для традиционных методов борьбы с ней. В связи с этим возрастает актуальность изучения роли прокуратуры в борьбе с коррупцией. Прокуратура как институт, наделенный широким кругом полномочий, играет ключевую роль в обеспечении законности и право-

порядка, а также в защите интересов государства и общества от коррупционных проявлений.

Органы прокуратуры должны выступать эффективным механизмом противодействия коррупции, в связи с чем законодатель наделил их полномочиями в обозначенной области. Так, Генеральный прокурор РФ, выступая с докладом перед Советом Федерации, отметил, что в 2023 году, как и прежде, значительные усилия органов прокуратуры были направлены на противодействие коррупции путем привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц через акты прокурорского

реагирования, а также обращения с исками об устранении нарушений и т.д. [8].

К примеру: на территории Саратовской области по результатам проведенных проверок выявлено более 3 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, в связи с чем коррупциогенные факторы исключены из более 1200 нормативных правовых актов и их проектов [9]; на территории Тульской области прокурорами в 2023 году выявлено 2618 нарушений, на незаконные правовые акты принесено 362 протеста [10]; на территории Костромской области выявлено более 900 нарушений антикоррупционного законодательства [11].

Как видится, на сегодняшний день прокуратура сочетает свою координационную деятельность в сфере противодействия коррупции непосредственно с надзорными функциями в следующих областях [5, с. 10]:

— Проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, в том числе соблюдения установленных обязанностей, запретов и ограничений в государственных органах.

— Контроль за соблюдением антикоррупционных норм, в том числе предупреждение и урегулирование конфликта интересов, а также уведомление о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок.

— Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (как действующих, так и разрабатываемых).

— Осуществление иных полномочий в сфере противодействия коррупции.

В литературе выделяется ряд проблем практического характера.

В частности, Л. В. Стандзонь отмечает, что «не умаляя положительных сторон в деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции, можно выделить некоторые трудности и проблемы». Так, автором выделены такие проблемы, как: неэффективное осуществление антикоррупционного мониторинга, отсутствие единой методологии [6, с. 138–141]. В свою очередь О. А. Бородин считает, что самой главной проблемой в исследуемой области, из которой вытекает множество других, является противоречивость законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции [2, с. 214–216].

Представляется, что существует ряд проблем, которые мешают эффективной работе органов прокуратуры в области противодействия коррупции:

1. Недостаток ресурсов. Бюджеты прокуратуры часто недостаточны для проведения эффективных расследований, особенно в сфере коррупции на высоком уровне; нехватка квалифицированных специалистов; отсутствие современных технологий, необходимых для анализа больших объемов данных.

2. Влияние внешних факторов. Коррупция в правоохранительных органах, в том числе в прокуратуре, создает порочный круг и мешает эффективной работе.

3. Отсутствие четких правовых норм, в том числе неэффективное применение антикоррупционных законов, отсутствие прозрачности в деятельности государственных органов.

4. Слабые механизмы предупреждения коррупции, включая неэффективные системы внутреннего контроля и недостаточное внедрение современных антикоррупционных стандартов.

Следовательно, российская прокуратура сталкивается с рядом проблем в сфере противодействия коррупции, которые обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Для повышения эффективности работы прокуратуры необходимо комплексное решение, включающее укрепление законодательства, повышение роли гражданского общества и активную информационную политику.

Как видится, в данном случае активно должна реализовываться координирующая функция органов прокуратуры, закрепленная в ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов» [1]. Очевидны важность и социальная ценность данной функции, между тем, как на это справедливо указывают многие авторы, она нуждается в совершенствовании правовых и организационных основ [2;3].

Оценивая организационно-правовое обеспечение координационной деятельности, можно выявить следующие недостатки:

1. Отсутствие единой методологии и стандартов координационной деятельности.

2. Недостаточная четкость и конкретность нормативных актов, регулирующих процессы координации.

3. Невозможность объективной оценки результатов координации препятствует своевременному выявлению проблем и внесению корректировок в антикоррупционное законодательство.

4. Недостаточное понимание значимости координации среди руководствующих кадров и работников организаций.

Для повышения эффективности координационной деятельности необходимо устранить выявленные проблемы и осуществить системные изменения в организационной и правовой среде. В данном контексте одним из способов повышения качества реализации координации может стать совершенствование методического и научного обеспечения данного вида деятельности. Как верно отмечают Н. В. Субанова и Т. В. Раскина, «состояние данной работы не всегда отвечает потребностям практики, полного методического обеспечения не имеет ни одно из направлений прокурорской деятельности» [7, с. 41].

В заключение хотелось бы отметить, что органы прокуратуры играют ключевую роль в борьбе с коррупцией, осуществляя надзор, контроль и координацию деятель-

ности государственных органов и должностных лиц, а также непосредственно участвуя в противодействии коррупционным правонарушениям. Взаимодействуя с другими государственными органами, обучая сотру-

ников, информируя общественность и совершенствуя законодательство, прокуратура будет способствовать снижению уровня коррупции и защите прав граждан и организаций.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2024. № 23 (часть I). Ст. 3051.
2. Бородина О. А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 212–216.
3. Винокуров А. Ю. К вопросу о совершенствовании правового регулирования координационной деятельности прокуратуры // Актуальные вопросы российского права: Сб. науч. ст. Вып. 24. М.: МосГУ, 2012. С. 302–308.
4. Гулягин А. Ю., Бозоян А. О. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 55–58.
5. Профилактика коррупционных правонарушений: вопросы применения законодательства о противодействии коррупции и основные направления профилактики коррупционных правонарушений. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2024. 270 с.
6. Стандзюль Л. В. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 138–141.
7. Субанова Н. В., Раскина Т. В. Методическое обеспечение прокурорской деятельности: состояние и перспективы совершенствования // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. № 2 (52). С. 39–45.
8. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Официальный сайт Генпрокуратуры России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 29.06.2024).
9. Результаты надзорной деятельности за исполнением антикоррупционного законодательства в 2023 году // Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/combating-corruption/review?item=84210060 (дата обращения: 29.06.2024).
10. Результаты работы органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции в 2023 году // Официальный сайт Прокуратуры Тульской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=92898651 (дата обращения: 29.06.2024).
11. Отчет за 2023 год «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Официальный сайт Прокуратуры Костромской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/combating-corruption/review?item=91042157 (дата обращения: 29.06.2024).

История и правовые основы института опеки и попечительства в Российской Федерации

Митрович Татьяна Витальевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается правовая природа института опеки и попечительства в России. Автор анализирует исторические корни данного института, его современное законодательство и роль в обеспечении защиты прав и интересов недееспособных граждан. Особое внимание уделяется основным принципам и процедурам опеки и попечительства, а также их значению для общества.

Ключевые слова: опека, попечительство, недееспособные граждане, законодательство, защита прав, интересы, институт, процедуры.

В контексте российского законодательства рассматриваемый институт проявляет неоднозначность, когда опека и попечительство рассматриваются как отдельные единицы. «Однако, несмотря на индивидуальные слож-

ности, эти компоненты имеют единую цель. Эта общая цель оправдывает их объединение в единый правовой институт, руководствуясь критерием правового регулирования» [1].

Важно понимать, что установление опекунских отношений часто пересекается с имущественными интересами различных сторон, вовлеченных в эти правовые рамки. Исторически сложилось так, что древние правовые системы использовали опекунство в первую очередь для решения имущественных вопросов, часто пренебрегая личными интересами опекаемых. Такой акцент на имуществе приводил к тому, что опекуны использовали свое положение в личных целях. Однако эта тенденция не является универсальной или аксиоматичной. По мере развития правовых систем менялись характеристики и направленность институтов опеки. «В частности, в римском праве ученый-правовед В. М. Хвостов заметил, что обязанности опекунов считались менее значительными по сравнению с правами и полномочиями, которыми наделялись отдельные опекуны, что свидетельствует о раннем признании сложности и возможности злоупотреблений в этих отношениях» [2]. Смена акцентов в этом контексте стала решающим поворотным моментом, эффективно ограничивающим незаконные расходы и присвоение опекунами стоимости имущества. «В. М. Хвостов подчеркивает положительный характер этих изменений, указывая на то, что законодатели признали первостепенную важность защиты интересов уязвимых лиц как основной функции общества» [2]

Особого внимания заслуживает взгляд А. Д. Любавского на опекунство в рамках отечественного законодательства. Он выделяет различные категории опеки, включая опекунство, защитное опекунство и опекунство над лицами, которые либо лишены способности управлять своими делами, либо вообще неспособны к самоуправлению. «Эта классификация подчеркивает тонкое понимание различных степеней поддержки и надзора, необходимых разным людям, и отражает комплексный подход к понятию опекунства в правовой теории» [4]

По мнению А. Д. Любавского, второй вариант становится жизнеспособным в сценариях, где первостепенное значение имеет сохранение имущественных ценностей. «В этом контексте существует заметная параллель, прежде всего потому, что и опекунские, и защитные действия могут быть выполнены одним человеком. Эту мысль еще раз подчеркивает Н. М. Ершова, подчеркивая способность одного человека эффективно выполнять оба вида обязанностей» [5].

В. М. Сорокин обратил внимание на давние недостатки в исполнении обязанностей по опеке и попечительству, связанных с воспитанием подопечных. Он указывает на то, что исторически этими обязанностями пренебрегали или не уделяли им должного внимания из-за того, что основное внимание уделялось управлению имуществом подопечного. «Сорокин последовательно доказывает, что, хотя опекунство должно включать в себя руководство, поддержку и помощь, оно часто сводилось лишь к помощи в управлении имуществом» [6].

В современной России подход к опеке и попечительству претерпел значительную эволюцию под влиянием различных социально-экономических и законодательных изменений. Исторически эти институты формировались

под влиянием сословных структур, но недавние реформы переориентировали их цели. Современное законодательство теперь делает акцент на целостном благополучии подопечных, включая здоровье, питание и общее благосостояние, а также обеспечивая защиту их прав и интересов.

Значительным достижением в этой области стало включение в гражданское законодательство доверительного управления, которое касается имущественных и финансовых интересов подопечных. На опекунов и попечителей возлагается ответственность за сохранность и приумножение имущества подопечных. Этот сдвиг в ответственности знаменует собой переход от мотивов, ориентированных на получение прибыли, к более альтруистическому подходу, что во многом объясняется изменениями в правосознании, эволюцией социальных ценностей и более широким признанием прав личности в рамках гражданских правоотношений.

«Эти законодательные и общественные изменения подчеркивают растущее стремление к защите достоинства и благополучия уязвимых людей, отражая усиление этических и моральных рамок в системе опеки и попечительства в России» [7].

Возможность финансовой заинтересованности в сфере доверительного управления признается законом. Если это оговорено в соглашении, лица, принимающие на себя роль доверительного управляющего, могут получать вознаграждение. Такой порядок может существенно повлиять на частоту нарушений, связанных с имущественными правами доверительных собственников, причем такие нарушения становятся все более редкими. «Также существует заметная связь между предоставлением защиты и заботы и материальными выгодами, ожидаемыми потенциальным опекуном, даже если эти выгоды минимальны. Эта концепция согласуется с точкой зрения А. М. Нечаевой на патронаж, который она описывает как возмездную форму защиты и воспитания, сравнимую с обсуждаемым институтом» [8].

Примечательно, что практика патронажа была отличительной чертой поздней Российской империи, и даже революция 1917 года не отменила ее как метод заботы о нуждающихся несовершеннолетних. Однако в Советском Союзе термин «облагораживание» вышел из употребления в этом контексте, его заменил термин «возмещение расходов», который ассоциировался с содержанием. Эта система преобладала вплоть до введения в семейное законодательство института приемных семей. Согласно статье 152 Семейного кодекса Российской Федерации, приемные родители теперь получают вознаграждение за труд.

Важно отметить, что материальное стимулирование услуг по опеке и попечительству не снижает эффективность работы небюрологических родителей. Это происходит потому, что законодательная база включает в себя конкретные обязательства, которые в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения требуют соответствующей реакции со стороны органов опеки.

Институт опеки над взрослыми также заслуживает внимания. «По сравнению с опекой и попечительством

над детьми, эта практика появилась гораздо позже. Исторически сложилось так, что уход за пожилыми людьми, инвалидами и другими нуждающимися осуществлялся вне рамок официальных правовых структур» [9]. В историческом контексте институционального развития можно заметить, что общие нормы часто применялись к этой конкретной отрасли управления. Значимой фигурой в этой эволюции является Петр Великий, чьи реформы заложили основу комплексной системы государственных органов, нацеленных в первую очередь на социальную защиту. Во время его правления появилась серия специализированных документов, подчеркивающих необходимость обеспечения надзора и заботы о больных, обедневших и пожилых людях без дискриминации по возрасту или полу. Эти инициативы ознаменовали собой поворотный сдвиг в сторону более инклюзивного и структурированного подхода к социальному обеспечению.

До конца семнадцатого века концепция опеки над людьми с расстройствами психического спектра практически не существовала. Отсутствие интереса государства к этим людям объяснялось в первую очередь тем, что они считались минимально полезными для общества. Значительный прогресс в этой области можно проследить со времен правления Петра I. В 1722 году Петр I издал указ, устанавливающий официальные правила освидетельствования лиц, которых называли юродивыми. «Этот указ стал поворотным мо-

ментом в признании и лечении психических расстройств, заложив основу для последующих изменений в области ухода и опеки над умственно отсталыми людьми» [10].

Е. М. Холодковская выделяет важное историческое наблюдение, касающееся поведения дворян по отношению к обязанностям государственной службы. Эти дворяне, стремясь уклониться от обязательных государственных обязанностей, часто старались получить особый статус, который освобождал их от этих обязанностей. «Это принуждение оставалось в силе до тех пор, пока законодательные изменения не отменили это требование. После этой отмены соответствующий Указ был переделан для рассмотрения лиц, нуждающихся в опеке по причине предполагаемого слабоумия» [11].

Во времена господства абсолютистских принципов ценность человека все больше привязывалась к его трудовой стоимости. «Этот период ознаменовался значительным регрессом в отношении изучаемого института. Во времена правления Петра Великого политика начала активно развиваться, особенно в сфере профессионального попрошайничества» [12]. Главной целью этой инициативы было обеспечить средства к существованию людям с психическими заболеваниями, которые не могли найти постоянную работу. Таких людей редко называли профессиональными попрошайками — этот термин применялся только к тем, кто сознательно избегал настоящей работы.

Литература:

1. Косова, О. Ю. «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2019. — № 3(226). — С. 105–120.
2. Буланова, М. Б. Социология и социологи на факультетах общественных наук российских университетов (исторический очерк) / М. Б. Буланова // Наследие. — 2018. — № 2(13). — С. 91–105.
3. Разумовский, И. В. М. К. Любавский как историк русской колонизации. Основные вехи жизни и деятельности / И. В. Разумовский // Вопросы Отечественной истории: Межвузовский сборник научных статей преподавателей, аспирантов и соискателей / Ответственный редактор А. И. Юрьев. — Москва: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, 2015. — С. 47–56.
4. Яковлев, В. Н. Опека над несовершеннолетними: российское законодательство и новая концепция / В. Н. Яковлев, В. В. Гоголева // Цивилист. — 2019. — № 2. — С. 17–22.
5. Яковлев, В. Н. Опека над несовершеннолетними: российское законодательство и новая концепция / В. Н. Яковлев, В. В. Гоголева // Цивилист. — 2019. — № 2. — С. 17–22.
6. Осипова, И. И. Теоретические подходы к изучению феномена «социальное сиротство» / И. И. Осипова // Альманах современной науки и образования. — 2018. — № 4–2. — С. 169–173.
7. Пахман. История кодификации гражданского права / Пахман, В. А. Томсинов. — Москва: Зерцало-М, 2023. — 870 с.
8. Нечаева, А. М. Семейное право: учебник / А. М. Нечаева; А. М. Нечаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2018. — 327 с.
9. Апольский, Е. А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) / Е. А. Апольский // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 78–81.
10. Фирсов, М. В. История социальной работы: Учебное пособие для высшей школы / М. В. Фирсов. — Москва: Академический Проект|Трикта, 2016. — 608 с.
11. Актуальные вопросы судебно-психиатрической экспертизы по ограничению дееспособности вследствие психического расстройства / А. Ю. Березанцев, А. В. Масякин, В. Г. Тарасов, Е. Ю. Харитonenкова // Психическое здоровье. — 2022. — Т. 17, № 8. — С. 70–79.
12. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 532 с.

О правовом регулировании экстракорпорального оплодотворения

Нечепаяев Назар Андреевич, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор анализирует достаточность и эффективность правового регулирования проведения технологии ЭКО.

Ключевые слова: правовое регулирование, экстракорпоральное оплодотворение, биоэтические ситуации.

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) — это вспомогательная репродуктивная технология, направленная на достижение беременности пациенткой. Судя по опросу ВЦИОМа общественность в России положительно смотрит на оказание такой процедуры: 88% респондентов полагают использование такой технологии допустимым [1].

Суть технологии ЭКО в том, что процессы оплодотворения яйцеклетки и начальные этапы развития эмбриона проходят в лабораторных условиях [2, с. 34]. ЭКО подразумевает под собой гиперстимуляцию яичников, затем изъятие яйцеклеток, потом отбор семени, оплодотворение вне организма матери, выращивание эмбрионов и выбор наиболее жизнеспособных. В дальнейшем осуществляется пересадка и имплантацию эмбрионов [3, с. 59]

Данную технологию сделали возможной открытия медицины в области инкубации и имплантации (в первую очередь яйцеклетки). Сыграло свою роль развитие ультразвукового исследования (при помощи неё при ЭКО наблюдают рост фолликулов).

В России существует ряд нормативных документов, которые регулируют процедуру ЭКО. К ним относятся: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4]; Приказ Минздрава «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5]; Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [6] и некоторые другие.

Согласно действующему законодательству РФ, технологией ЭКО могут воспользоваться граждане, обладающие правом на медицинское страхование, так как ЭКО входит в перечень услуг, оплачиваемых обязательным медицинским страхованием (с 2016 года). Для того, чтобы сделать ЭКО бесплатно, пациентка должна обладать диагнозом женское бесплодие.

Условиями проведения данной процедуры является безрезультатная попытка устранить проблему в течение года. Если зачатие всё равно не удалось, то гинеколог передает карту пациентки в территориальную медкомиссию и просит включить ее в лист ожидания ЭКО. После прохождения очереди процедура будет оказана.

К противопоказаниям при ЭКО относят: туберкулез; вирусный гепатит (острые гепатиты А, В, С, D, G); болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) [5] и др.

Показаниями для криоконсервации биоматериалов являются: необходимость хранения половых клеток, эм-

брионов и/или тканей репродуктивных органов до начала проведения химиотерапии и/или лучевой терапии; необходимость хранения половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов с целью дальнейшего использования при лечении бесплодия, в том числе в программах ВРТ; необходимость хранения донорских половых клеток для использования при лечении бесплодия, в том числе в программах ВРТ.

Ограничениями к применению программы ЭКО являются: снижение овариального резерва (по данным ультразвукового исследования яичников и уровня антимюллерова гормона в крови); состояния, при которых лечение с использованием базовой программы ЭКО неэффективно и показано использование донорских и (или) криоконсервированных половых клеток и эмбрионов, а также суррогатного материнства; наследственные заболевания, сцепленные с полом, у женщин (гемофилия, мышечная дистрофия Дюшенна, ихтиоз, связанный с X-хромосомой, амиотрофия нервальная Шарко — Мари и другие) (по заключению врача-генетика возможно проведение базовой программы ЭКО с использованием собственных ооцитов при обязательном проведении преимплантационной генетической диагностики).

В период пандемии были введены определенные ограничения на проведения операций по ЭКО. Все elective (т.е. необязательные) операции были приостановлены, но некоторым женщинам всё же разрешили завершить цикл. Перенос яйцеклеток предполагалось осуществить после пандемии. Это делали для того, чтобы беременность не осложнялась коронавирусом. Также всех пациенток обследуют на наличие вируса и при его обнаружении к процедуре не допускают.

На мой взгляд, действующее в России законодательство, составляющее правовую основу для применения технологий ЭКО, положительно влияет на институт семьи и на социальные практики. Положительным моментом является то, что обязательное медицинское страхование охватывает данную процедуру. Это делает возможным, хоть и за длительный период времени, получить данную услугу малообеспеченным семьям.

Но, с другой стороны, правовое регулирование данного вопроса, на мой взгляд, является слишком общим и поверхностным. Это не позволяет создать прочную инфраструктуру, которая бы сделала возможным широкое применение данной процедуры в регионах, а не только в центральной России. Это способствовало бы развитию института семьи по всей Российской Федерации.

Говоря о соотношении правового регулирования и общественного мнения, нужно отметить, что общественность крайне слабо осведомлена о нормах закона, регулирующих ЭКО.

Согласно опросу ВЦИОМА, подавляющее большинство россиян не знают можно ли провести процедуру ЭКО в рамках обязательного медицинского страхования. Что касается каких-то технических или медицинских аспектов, урегулированных законодательством, то, на мой взгляд, знакомить с этим граждан должны медицинские организации, которые осуществляют оказание данных услуг, т.к. это будет намного практичнее и удобнее.

Вывод: экстракорпоральное оплодотворение является в современном мире возможностью, которой не было

у людей прошлого. Благодаря развитию науки, медицины стало возможным применение данной технологии. Общество это осознаёт и отдаёт этому должное в большинстве своём.

Правовое регулирование хоть и есть, но скорее на зачаточном уровне. Оно требует более детального и широкого регулирования, основанного на отечественном, зарубежном опыте и последних научных достижениях. Данная процедура также является важной для государства с точки зрения социальной политики, демографической политики.

Таким образом, ЭКО — важный предмет регулирования для улучшения и укрепления института семьи в Российской Федерации.

Литература:

1. ЭКО — это нормально! // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/eko-eto-normalno-> (дата обращения: 27.08.2024).
2. Петров Г. Н. Процесс оплодотворения вне организма яйцеклеток некоторых млекопитающих животных и человека: диссертация на соискание степени канд. мед. наук / Петров Григорий Николаевич. — Симферополь, 1959.
3. Кузьмичёв Л. Н., Штыря Ю. А. Экстракорпоральное оплодотворение. Только факты. Информация к размышлению // Специальное издательство медицинских книг. 2012. 128 с.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. N107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС «Консультант Плюс».

Причины и механизмы трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты

Пелипенко Александра Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Угроза конфликта во всех сферах человеческой жизни постоянно прослеживается вне зависимости от контекста деятельности индивидуумов, их целей, задач и воззрений. В рамках данной научно-исследовательской статьи особое внимание уделяется исследованию причин и механизмов трансформации социальных конфликтов в юридические, поскольку данное явление играет особую роль в социально-нормативной регуляции деятельности индивидуумов и в оказании поддержки правопорядка на территории государства. В заключении автором сформировано общее представление о том, как социальные конфликты, под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов могут трансформироваться в юридические.

Ключевые слова: социальный конфликт, юридический конфликт, трансформация конфликта, причины трансформации, механизмы трансформации.

Введение

Хорошо известно, что социальные конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. Они проявляются в виде различных форм и могут затрагивать

абсолютно любые аспекты взаимодействия между индивидуумами и социальными группами. При этом, возникающие социальные конфликты не всегда остаются в своей первоначальной форме, по мере развития трансформируясь в юридические конфликты.

В современном мире понимание ключевых причин и механизмов трансформации, безусловно, становится одним из наиболее эффективных способов управления конфликтами и предотвращения их эскалации в будущем. Изучение этих процессов способствует более глубокому пониманию взаимосвязи между социальными и юридическими конфликтами, выявляя значимость правовой системы в качестве инструмента их разрешения.

Ключевые причины трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты

Выявление ключевых причин трансформации социальных конфликтов в юридические подразумевает под собой установление корреляции между причинами возникновения социальных конфликтов и юридических конфликтов. Это во многом обусловлено тем, что социальный конфликт на этапе своего зарождения основывается на неудовлетворенности индивидуумам (группы индивидуумов) предложенными социальными условиями или отношениями, впоследствии находящей свое выражение в правовых спорах и ультимативных законодательных требованиях. Немаловажным является и тесная взаимосвязь между двумя этими понятиями, которая выражена в происхождении одного из другого.

Поэтому, для начала детально изучим причины возникновения социального конфликта. Появление социальных конфликтов может быть связано с различными причинами, каждая из которых в той или иной степени будет охватывать определенный аспект жизни общества. Так, одной из основных причин возникновения социального конфликта можно считать острое экономическое неравенство, свойственное рыночной экономике и современному обществу. В наши дни определенная часть населения Российской Федерации не имеет достаточного доступа к экономическим благам и живет, если не за чертой бедности, то недостаточно богато по сравнению с небольшой частью населения, в руках которой сконцентрирована основная часть национального богатства. Таким образом, социальные конфликты возникают в первую очередь из-за несправедливого разделения ресурсной базы.

Также возникновение социальных конфликтов тесно взаимосвязано с существованием различий в культурных и ценностных нормах общества. Подобные различия приводят к формированию напряженности между индивидуумами и группами в мультикультурных обществах, где сосуществуют многочисленные этнические и религиозные группы [1] (особенно актуальны такие проблемы в современной Европе, где переселение народов (массовая миграция африканских народов) привело к столкновениям между представителями различных культур и религий). Ярким примером можно считать дебаты во Франции, на которых поднимался вопрос о запрете ношения различных религиозных символов (например, хиджаба). В тот период времени даже поднятие этой темы среди широкой общественности привело к протестам

среди мусульманского населения, усмотревшего в этом ущемление свои прав [2].

Социальные конфликты могут возникать и на фоне политических репрессий, которые значительно ущемляют права и свободы гражданского общества, исключая возможность беспрепятственного существования и развития оппозиционного движения. В таких конфликтах участниками становятся, с одной стороны, государственные структуры и официальные власти, а с другой стороны, группы граждан и оппозиционные движения, которые стремятся оспорить и изменить действующий государственный курс управления. Примером в данном случае можно считать «арабскую весну», в рамках которой во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки вспыхнули протесты против авторитарных режимов.

Существуют и иные причины возникновения социальных конфликтов. Некоторые из них относятся исключительно к межличностным взаимоотношениям и не выходят за пределы личных интересов. Другие социальные конфликты носят более масштабный характер и привлекают к себе внимание общественности. Однако, вне зависимости от того, какие именно причины у того или иного социального конфликта, его роль в развитии общественной мысли огромна, так как каждый из них оказывает стимулирующее воздействие на процесс осмысления социальных норм и ценностей, а также ведет к поиску компромиссов и решений, способствующих дальнейшему развитию гражданского общества.

Говоря же о причинах возникновения юридических конфликтов, мы должны сделать акцент на том, что они, по своей природе, склонны к эскалации конфликта. Они возникают последовательно за социальными конфликтами, выражая в себе все существующие на конкретный период времени социальные и экономические напряженности, а также некоторые разногласия в интерпретации и применении нормативно-правовых и законодательных норм. Рассмотрим более подробно наиболее важные и часто встречающиеся причины возникновения юридических конфликтов.

В первую очередь, юридические конфликты возникают в результате существования неясных, в меру неоднозначных или плохо составленных договоров. В таких случаях условия контрактов сформулированы в большинстве своем нечетко, что приводит к многообразию их трактовок у всех участников конфликта. Во-вторых, юридический конфликт может возникнуть в связи с нарушением обязательств одной из сторон. Чаще всего подобная ситуация встречается в бизнес-сообществе и свидетельствует о недобросовестности партнера. В целом, нарушение контрактных обязательств — это сложная юридическая проблема, решение которой невозможно без вмешательства третьей стороны. В-третьих, юридический конфликт может возникать в связи с нарушением интеллектуальных прав собственности (патенты, авторские права и т.д.).

Понимая причины возникновения социальных и юридических конфликтов в отдельности, мы можем говорить

о причинах трансформации одних конфликтов в другие, которые обуславливаются изменением контекста и изменения социальных норм и ожиданий относительно их реализации и защиты. Перечислим некоторые ключевые причины трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты:

— существование непреодолимых социальных разногласий (в данном случае обе стороны конфликта не могут прийти к взаимопониманию и консенсусу через переговоры или другие неформальные методы, что приводит к необходимости обращаться к правовой системе);

— низкий уровень эффективности иных механизмов урегулирования социальных конфликтов (в некоторых случаях применяемые механизмы урегулирования, ориентированные исключительно на социальные конфликты, не могут обеспечить сторонам конфликта ожидаемый результат);

— необходимость обеспечения правовой защиты стороны конфликта (социальный конфликт в некоторых случаях способствует нарушению прав и свобод граждан, что приводит к острой необходимости поиска защиты непосредственно в правовой системе государства);

— стремление формализовать и легитимизировать принятые решения (предпочтительность обращения к правовой системе в контексте социального конфликта может быть вызвана тем, что участники конфликта стремятся формализовать и легитимизировать его результаты);

— стремление осуществить применение превентивных мер (юридические меры разрешения конфликта могут применяться сторонами конфликта заранее, в условиях, когда его дальнейшее развитие становится очевидным).

Исключительно понимание всех перечисленных выше причин позволяет специалистам не только анализировать поведение участников конфликтов, но и предсказывать их дальнейшее развитие, подбирая параллельно наиболее эффективные и рациональные методы разрешения конфликтных ситуаций.

Безусловно, социальные и юридические конфликты взаимно усиливают друг друга. Так, вынесение правовых решений может в некоторой степени смягчить существующий социальный конфликт, разрешив основные причины неудовлетворенности. Подобное явление в таком случае еще раз обозначает в себе фактор взаимосвязанности социальных и правовых систем. Важно помнить, что правовые нормы и юридические решения зачастую наиболее полным образом отражают в себе общий социальный контекст, выступая в качестве стабилизатора социальных конфликтов.

Мы видим, что основными причинами трансформации социальных конфликтов в юридические, исходя из их тесной взаимосвязи и причин возникновения на практике, можно считать и изменения общественных норм, и трансформацию общественных ценностей, и рост правосознания среди населения, и высокоэффективное функционирование правовых институтов на территории государства. К примеру, работа правовых институтов

приводит к повсеместной легализации и формализации спорных вопросов.

Основные механизмы трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты

Механизмы же трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты представляют собой сложный процесс, в рамках которого социальные проблемы и противоречия находят свое отражение преимущественно в правовой сфере. Они являются особым инструментом стабилизации и разрешения наиболее важных общественных противоречий [3]. При этом процесс трансформации включает в себя несколько этапов и аспектов, начиная с признания социального конфликта значимым для общества и заканчивая его включением в правовое регулирование.

Первым этапом является открытое признание того, что социальный конфликт требует скорейшего разрешения. Такое признание может быть осуществлено как через мирные переговоры, так и через протесты, общественные дискуссии и т.д. Данный этап характеризуется активизацией общественного мнения и мобилизацией гражданской ответственности, увеличивая тем самым давление на государственные и правовые институты. Временной период данного этапа может различаться, так, некоторые особенно острые социальные конфликты переживают этот этап менее чем за месяц, пока иные социальные конфликты идут к своему признанию годами (ускорить прохождение данного этапа можно посредством вовлечения в конфликт средств массовой информации). Например, проблема расовой сегрегации в США «набирала обороты» на протяжении 100 лет перед тем, как привести к началу второго этапа.

Второй этап — это институционализация конфликта. В его рамках социальная проблема, заложенная в корень социального конфликта, начинает активно обсуждаться в рамках политических процессов. Характерной чертой данного этапа является то, что в его рамках представители общественности получают право обращаться к законодательным органам, проводить петиции, участвовать в общественных слушаниях и конференциях [4]. Важность этого этапа заключается в формализации конфликта и его переходе в плоскость правового рассмотрения.

Третий этап трансформации связан с проведением юридической экспертизы и научного исследования. Сами по себе обе эти категории в рамках процесса трансформации социального конфликта в юридический являются своеобразными трансформационными механизмами. На данном этапе эксперты в области права и социологи проводят анализ проблемы, причин, приведших к ее появлению, возможных последствий ее развития и т.д., после чего разрабатывают рекомендации по ее разрешению и заключения по ее оценке. Именно сформированные ими отчеты и становятся основой для разработки законодательных и нормативных актов, главной задачей которых является придание конфликту юридической формы.

На четвертом этапе осуществляется процесс институционализации юридического конфликта. Социальный конфликт именно на этом этапе приобретает свое закрепление в правовых рамках посредством использования правоприменительной практики. Кроме того, на четвертом этапе трансформации судебные органы начинают рассматривать дела, которые тесно связаны с этим конфликтом, формируя новые правовые прецеденты и правовые нормы.

Пятый, завершающий этап, заключается в постоянном наблюдении и в постоянной корректировке разработанных и внедренных правовых норм, и практик. Так, все ранее осуществленные операции должны постоянно повторяться, откликаясь на регулярные изменения общественной мысли и экономики, которые оказывают значительное влияние на правовую систему, в целом. Пятый этап трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты подразумевает под собой формирование обратной связи между обществом и государственными институтами, позволяющей своевременно корректировать правовые механизмы и предотвращать возникновение новых социальных и юридических конфликтов.

Все описанные выше этапы свойственны и более мелким социальным конфликтам, которые не затрагивают общественно значимые вопросы и проблемы, но также не могут быть решены без вмешательства правовой сферы (например, дела о разделе имущества бывших супругов).

Таким образом, механизмы трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты выража-

ются в форме конкретных этапов и инструментов, используемых в их рамках, отражая в себе процесс осознания и активизации общественного мнения, а также институционализацию проблем в политическом процессе и т.д.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило определить природу общественных взаимодействий и установить тесную взаимосвязь между социальными и юридическими конфликтами, подчеркнув возможность трансформации одного из них в другой, при условии исполнения нескольких ключевых этапов. Следует понимать, что преобразование социального конфликта в юридический конфликт необходимо для того, чтобы обеспечить легитимность принимаемых для их разрешения инструментов и методов, а также для того, чтобы обеспечить повсеместную защиту прав и свобод всех участников конфликта вне зависимости от стороны, ими занимаемой.

Нам удалось установить, что главная причина трансформации — это необходимость легализации прав и обязанностей сторон. Сопровождает ее потребность в обеспечении социальной справедливости и влияние государства и его институтов на конфликтную ситуацию. Процессы же данной трансформации будут включать в себя множество механизмов, начиная от законодательных инициатив и заканчивая судебными разбирательствами, четкое понимание которых может позволить участникам конфликта извлечь личную выгоду из него.

Литература:

1. Зиязов, Р.А. Философские основания социального конфликта / Р.А. Зиязов. — Текст: непосредственный // Философская мысль. — 2022. — № 10. — С. 1–6.
2. Мурашева, С.В. Социальные конфликты как причины и следствия противоречий в российском обществе / С.В. Мурашева. — Текст: непосредственный // Society and Security Insights. — 2021. — № 2. — С. 151–165.
3. Донцова, Е.В. Механизмы трансформации социальных конфликтов на предприятии / Е.В. Донцова. — Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — 2009. — № 3. — С. 35–39.
4. Кудрявцев, В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. — Текст: непосредственный // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 121–128.

Проблемы реализации права на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Сапегина Анжелика Сергеевна, студент

Научный руководитель: Жевняк Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье автор исследует ключевые проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого и среднего предпринимательства при государственной регистрации. К ним относятся административные барьеры и излишние требования к заявителям, длительность и сложность самой процедуры регистрации, а кроме того коррупционные риски и злоупотребления со стороны должностных лиц регистрирующих органов.

Ключевые слова: юридические лица, индивидуальные предприниматели, государственная регистрация.

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является важным элементом правового регулирования предпринимательской деятельности и играет ключевую значимость в функционировании современной рыночной экономики. Этот процесс осуществляет несколько значимых функций.

Во-первых, легитимация субъектов предпринимательской деятельности. Государственная регистрация наделяет юридическое лицо или индивидуального предпринимателя правосубъектностью, позволяя им входить в гражданско-правовые взаимоотношения, открывать счета в банках, нанимать сотрудников и так далее. В отсутствие прохождения регистрации субъект не может осуществлять предпринимательскую деятельность на легитимных основаниях.

Во-вторых, развитие единого реестра субъектов предпринимательства. Государственная регистрация дает возможность создать единую базу сведений о функционирующих юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, что гарантирует прозрачность и учет предпринимательской активности в стране.

В-третьих, информационное обеспечение экономических отношений. Сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей являются открытыми и доступными, что дает возможность контрагентам извлекать требуемую информацию о своих партнерах [1, с. 90].

В-четвертых, налоговый учет и контроль. Государственная регистрация считается важным условием для постановки юридического лица либо индивидуального предпринимателя на налоговый учет, что гарантирует всесторонность, а также подлинность налоговых поступлений в бюджет.

В-пятых, статистическое наблюдение за предпринимательской активностью. Сведения о числе зарегистрированных субъектов, их отраслевой и региональной структуре считаются значимым источником статистической информации для рассмотрения состояния и динамики формирования предпринимательского сектора экономики [1, с. 90].

Ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N129-ФЗ. Помимо данного закона, процедура государственной регистрации также регулируется положениями Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, а также подзаконными актами, такими как постановления Правительства РФ и приказы ФНС России.

По состоянию на 10 августа 2024 года в Российской Федерации насчитывается 6 294 603 субъекта малого и среднего предпринимательства, из которых 2 190 913

считаются юридическими лицами, а 4 103 690 — индивидуальными предпринимателями [3].

Суммарная среднесписочная численность сотрудников данных субъектов МСП составляет 15 111 851 человек, при этом на долю юридических лиц приходится 12 342 106 работников, а на долю индивидуальных предпринимателей — 2 769 745 [3].

Особый интерес представляют следующие категории субъектов МСП:

1. «Вновь созданные» — их количество составляет 748 326, из которых 152 361 — юридические лица, а 595 965 — индивидуальные предприниматели. Это говорит о большой деловой инициативности и появлении новых игроков на рынке [3].

2. Участвующие в программах партнерства — их всего 12, из которых 11 юридических лиц а также 1 индивидуальный предприниматель. Это говорит о недостаточном развитии кооперационных связей между субъектами МСП [3].

3. Имеющие договоры по Федеральному закону № 223-ФЗ — их 447, из них 361 юридическое лицо и 86 индивидуальных предпринимателей. Это указывает на интенсивное содействие субъектов МСП в закупках отдельных разновидностей юридических лиц [3].

4. Имеющие контракты по Федеральному закону № 44-ФЗ — их 731, в том числе 539 юридических лиц и 192 индивидуальных предпринимателя. Это свидетельствует о вовлеченности субъектов МСП в систему государственных и муниципальных закупок [3].

5. Представившие сведения о производимой продукции — 1 980, из них 1 229 юридических лиц и 751 индивидуальный предприниматель. Это дает возможность сделать заключение о недостаточной прозрачности деятельности большинства субъектов МСП [3].

Так, обобщая, анализ данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет совершить вывод о значительном вкладе этого сектора в экономику Российской Федерации, а кроме того выявить ряд проблемных областей, требующих дополнительного внимания со стороны страны и бизнес-сообщества.

Один с основных нюансов функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства является процесс их государственной регистрации. Но на практике реализация данного права связана с рядом серьезных проблем.

Невзирая на предпринимаемые государством меры по упрощению регистрационных процедур, до сих пор сохраняется значительное количество административных барьеров. Заявители сталкиваются с избыточными условиями к предоставляемым документам, дублированием информации, потребностью получения различных справок и согласований. Данное существенно усложняет и задерживает процесс регистрации, формируя дополнительные издержки для бизнесменов [2, с. 87].

Функционирующее законодательство устанавливает достаточно долги сроки для проведения государственной регистрации — 18 календарных дней со дня подачи заявления. Но на практике данная процедура нередко затягивается на более длительный период из-за бюрократической волокиты, необходимости устранения замечаний, регистрирующих органов, а также иных условий. Помимо этого, сама процедура регистрации остается достаточно непростая и требует с заявителей значительных временных и финансовых расходов [2, с. 87].

Невзирая на меры по противодействию коррупции, в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сохраняются серьезные коррупционные риски. Должностные лица регистри-

рующих органов нередко злоупотребляют своими полномочиями, вымогая взятки или оказывая незаконное давление на заявителей. Это формирует дополнительные препятствия для ведения легального коммерциала и подрывает доверие предпринимателей к государственным институтам.

Решение указанных проблем потребует комплексного подхода, содержащего последующее усовершенствование законодательства, оптимизацию управленческих операций, увеличение прозрачности, а также подотчетности регистрирующих организаций, а кроме того повышение мер по противодействию коррупции. Только лишь единое устранение существующих барьеров даст возможность гарантировать реальную доступность государственной регистрации для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Литература:

1. Айвазян С. А. Индивидуальный предприниматель как разновидность субъектов гражданских правоотношений // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 3 (219). — С. 89–92.
2. Тихонов В. В. Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2023. — № 3. — С. 86–92.
3. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения: 30.08.2024).

Адвокат-медиатор: проблемы правового регулирования

Селиванова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева (г. Москва)

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] (далее — Закон об адвокатуре) и Кодекс профессиональной этики адвоката [2] традиционно регламентируют деятельность адвоката как представителя исключительно одной из спорящих сторон. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и ему запрещается входить в отношения с другой стороной, интересы которой не совпадают с интересами его доверителя [3].

Деятельность адвоката именно в роли медиатора представляет интерес, поскольку участие адвоката в урегулировании юридических конфликтов в роли медиатора отличается от традиционной адвокатской деятельности следующими признаками:

1) особая предметная сфера деятельности адвоката, связанная с глубоким всесторонним анализом противоречий и отношений в конфликтах различных предметных категорий;

2) особая роль адвоката как независимого и беспристрастного посредника, содействующего сторонам в поиске взаимоприемлемых или взаимовыгодных условий прекращения спора;

3) особая процедура медиации, в рамках которой может осуществляться адвокатская деятельность, и место адвоката-медиатора в данной процедуре [4].

Деятельность медиатора не является ни адвокатской деятельностью, ни деятельностью по оказанию правовой помощи. Статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5] (далее — Закон о медиации) определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, а медиатора — как независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке решения по существу спора.

Существуют определенные сходства в деятельности адвоката и медиатора:

– не предпринимательский характер деятельности (ч. 2 ст. 1 Закона об адвокатуре и ч. 3 ст. 15 Закона о медиации);

– обязанность сохранять конфиденциальность полученной информации при осуществлении деятельности;

– возможность осуществлять деятельность как на возмездной, так и на безвозмездной основе;

– действие принципа независимости в отношении обоих видов деятельности.

Некоторое время существовали споры на предмет того, может ли адвокат являться медиатором, однако Кодекс профессиональной этики адвоката в пункте 3 статьи 9 и Закон о медиации дают однозначно положительный ответ на данный вопрос.

В 2020 году Министерство юстиции РФ выступало с инициативой установить запрет для адвокатов и нотариусов выступать в качестве медиаторов, на что Федеральная палата адвокатов заявила, что в течение последних 10 лет именно представители адвокатского сообщества являются востребованными медиаторами [6].

Адвокатура, являясь частью гражданского общества и одной из важнейших составляющих правового государства, призвана осуществлять защиту прав и законных интересов лиц, а также предоставлять квалифицированную юридическую помощь, гарантированную Конституцией Российской Федерации. Несомненным плюсом адвокатской деятельности является именно то, что она связана с психологическим и коммуникативным аспектом, что позволяет адвокату оказывать юридическую помощь даже в самых сложных с моральной точки зрения делах. Наряду с «обыкновенной юридической деятельностью», такой как составление проектов документов, ходатайств, жалоб, выступление в суде, общение с представителями власти и так далее, каждый адвокат, по сути, делает все то же, что должен уметь делать медиатор. Способность установить контакт с доверителем, оперативный поиск решения, хладнокровие в любой ситуации — всё то, что необходимо адвокату в его повседневной деятельности. Таким образом, профессия адвоката является одной из самых подходящих на роль медиатора.

Адвокат должен учитывать, что медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны; оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях. Иными словами, адвокат должен помнить о конфликте интересов [7].

ФПА РФ в вышеуказанном заявлении предлагала следующие гарантии независимости адвоката в роли медиатора:

– предоставление письменных гарантий по исключению конфликта интересов перед началом проведения процедуры медиации;

– включение в соглашение о проведении процедуры медиации своих обязательств о том, что адвокат не вправе проводить медиацию, если ранее выступал в качестве представителя или консультанта любой из сторон; и не вправе будет представлять интересы любой из сторон после окончания процедуры медиации по вопросам,

прямо или косвенно затрагивающим предмет медиативного соглашения.

Инициатива Минюста не получила законодательного развития, однако правовое регулирование участия адвоката в медиативной деятельности остается не на должном уровне.

С принятием Закона о медиации Закон об адвокатуре остался в прежней редакции. В перечне видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, так и не появилось участие адвоката в качестве медиатора при урегулировании спора во внесудебном порядке.

Остался также неясным вопрос о формах организации деятельности адвокатов, принявших решение об оказании помощи в урегулировании юридических споров в качестве медиатора. Согласно ст. 18 Закона о медиации могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств. Получается, что адвокат-медиатор помимо членства в адвокатском образовании, может стать членом СПО медиаторов. Такое «двойственное» положение адвоката-медиатора представляется неэффективным, поэтому некоторыми учеными предлагаются следующие формы организации деятельности адвокатов-медиаторов:

– учреждение адвокатом, специализирующимся на выполнении роли медиатора, адвокатского кабинета и осуществление им преимущественно медиативной деятельности;

– учреждение коллективных адвокатских образований (коллегий адвокатов, адвокатских бюро), участники (члены или партнеры) которых осуществляют преимущественно медиативную деятельность;

– выделение в составе относительно крупных адвокатских образований адвокатов или групп адвокатов, которые преимущественно специализируются на осуществлении медиативной деятельности и не ведут судебные дела, насколько это возможно с учетом правового статуса адвоката [4, с. 154].

В ч. 6 ст. 15 Закона о медиации говорится, что медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны. Но могут возникнуть ситуации, когда между доверителями одного адвоката возник юридический спор. При этом адвокат никак не влиял на формирование их правоотношений. В таком случае, нецелесообразно запрещать данному адвокату выступить в качестве медиатора, поскольку обе стороны сотрудничают с адвокатом, а, следовательно, доверяют ему. Поэтому, в данном случае, выступление адвоката в качестве медиатора допустимо и будет являться весьма эффективным.

Следующей проблемой для адвоката-медиатора является формулировка п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации, в которой сказано, что медиатор не вправе «оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь». Этот пункт ставит в тупик не только адвокатов, но и представителей других профессий, которые выступают в качестве медиаторов. Представляется целесообразным вообще исключить данный подпункт из статьи, поскольку он ставит под сомнение возможность участия самого медиатора в процессе урегулирования конфликта.

Данный подпункт противоречит основным обязанностям адвоката по отношению к доверителю: оказание юридической помощи. Дача разъяснений, консультирование, объяснение последствий применения медиации являются необходимым этапом в ходе работы адвоката в качестве медиатора. Данный подпункт ущемляет права сторон на оказание им квалифицированной помощи.

Возможно, законодатель имел в виду, что медиатор не должен таким образом оказывать давление на стороны, или отдавать предпочтение интересам одной из сторон, но, в таком случае, необходимо переформулировать данный пункт статьи.

Таким образом, необходимо отметить, что адвокат является одной из наиболее желаемых фигур на выпол-

нение роли медиатора, поскольку юридическое образование и опыт работы по специальности помогают адвокату выполнить свою функцию довольно качественно. Но вместе с тем, всё-таки желательно наличие дополнительного специального образования. Сейчас во многих странах существуют специальные курсы подготовки медиаторов, а также курсы психологии и этики для медиаторов, что позволяет приобрести необходимые навыки и умения, поскольку сами по себе юридические знания не могут способствовать успешному разрешению спора с помощью медиации. Однако опыт и знания адвоката являются безусловным плюсом для выполнения функции медиатора, а также для защиты интересов сторон во время проведения процедуры медиации.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Семеняко М. Е. Участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах. Дис. ... к.ю.н.: 12.00.11 / МГЮА им. О. Е. Кутафина. — М., 2010. — С. 54
4. Понасюк А. М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации. Дис. к.ю.н.: 12.00.11 / РААН. — М., 2011. — С. 34
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» от 08.10.2020 // Электронный ресурс: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (дата обращения: 23.05.2024)
7. Бардин Л. Н. Адвокат и мирное урегулирование споров // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 40–45.

Подозреваемый как субъект уголовного процесса

Семенов Ислам Арсенович, студент

Научный руководитель: Байчорова Фатима Хатоховна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Статья посвящена анализу процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе России. Автор рассматривает исторические аспекты становления института подозреваемого, выявляет проблемы современного законодательства, регулирующего его правовое положение, а также анализирует трудности правоприменительной практики. Особое внимание уделяется спорным вопросам, связанным с моментом возникновения прав и обязанностей подозреваемого, исчислению 48-часового срока задержания, а также необходимости законодательного закрепления перечня обязанностей подозреваемого. В заключении формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуального статуса подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, уголовный процесс, процессуальный статус, права подозреваемого, обязанности подозреваемого, задержание, 48-часовой срок задержания, уголовно-процессуальное законодательство, правоприменительная практика.

Подозреваемый занимает уникальное положение в системе участников уголовного судопроизводства, будучи одновременно и центральной фигурой, и объектом активных дискуссий в юридической науке. Эта двойствен-

ность проистекает из самой природы его статуса: с одной стороны, он находится под подозрением в совершении преступления, а с другой стороны, пока не доказана его вина, он пользуется презумпцией невиновности. Такая не-

определенность порождает массу проблем, связанных как с обеспечением прав подозреваемого, так и с эффективностью расследования преступлений [1].

Исторический анализ становления института подозреваемого в России демонстрирует его эволюцию от практически бесправного участника процесса в дореволюционный и ранний советский периоды до признания его полноценным субъектом уголовного судопроизводства в современном российском праве. Эта эволюция обусловлена сложными процессами демократизации общества, стремлением к построению правового государства, а также влиянием международных стандартов в области прав человека. Несмотря на прогресс в законодательном закреплении статуса подозреваемого, ряд проблем, связанных с его процессуальным положением, остается актуальным и в наши дни.

Одна из ключевых проблем заключается в самом понятии «подозреваемого». Ч. 1 ст. 46 УПК РФ [2], формулируя это понятие, закладывает достаточно узкий смысловой диапазон. Законодатель допускает применение термина «подозреваемый» в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми в юридическом смысле, не вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, но не создает для этого надлежащей правовой основы. Такая «узость определения» провоцирует дискуссии среди учёных-правоведов и может приводить к неполноценной реализации прав заподозренного лица.

Анализ оснований, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, для признания лица подозреваемым, показывает, что не все они в равной степени отвечают принципам обеспечения прав личности и эффективности уголовного судопроизводства. Так, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, как основание признания его подозреваемым, не является универсальным способом, поскольку зачастую на начальном этапе расследования у следователя не имеется достаточного объема данных, позволяющих безоговорочно утверждать о причастности к преступлению конкретного лица.

Аналогичная проблема существует и с уведомлением о подозрении в совершении преступления, которое также не может быть универсальным способом для появления подозреваемого. Как показывает анализ юридической литературы и практики, данный институт в настоящий момент применим только в рамках дознания, что ограничивает его эффективность и не позволяет в полной мере реализовать его потенциал для защиты прав заподозренного лица.

Задержание, как основание появления подозреваемого в уголовном процессе, заслуживает особого внимания в контексте обеспечения прав задержанного лица.

Во-первых, актуальным является вопрос о моменте, с которого задержанный наделяется правами, в том числе правом на защиту, и, соответственно, получает возможность защищаться от подозрения. Правозащитный потенциал закреплённого в УПК РФ права задержанного на общение с защитником наедине до первого допроса нередко

сталкивается с трудностями реализации на практике. Как показывает анализ судебной практики и опросы следователей, во многих случаях обеспечить явку выбранного подозреваемым адвоката в течение 24 часов с момента задержания не представляется возможным, а сокращение этого срока, с одной стороны, может привести к нарушению права на квалифицированную юридическую помощь, а с другой стороны, не позволит следователю (дознавателю) провести в установленные 48 часов необходимые следственные действия и принять решение о мере пресечения.

Во-вторых, на практике возникают трудности и с исчислением 48-часового срока задержания, поскольку законодатель не регламентирует вопросы, связанные со временем доставления, задержанного к следователю (дознавателю) и разъяснением ему его прав. В результате в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда следователи, руководствуясь соображениями процессуальной экономии, указывают в протоколе задержания не время фактического задержания, а время доставления, что может приводить к нарушению прав задержанного.

Отсутствие в УПК РФ четкой правовой регламентации момента фактического задержания и порядка исчисления 48-часового срока задержания создаёт правовую неопределенность, которая, с одной стороны, может провоцировать злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, а с другой стороны, снижает эффективность механизма защиты прав задержанных лиц.

Говоря о процессуальном положении подозреваемого, необходимо также отметить, что законодатель, закрепив в ст. 46 УПК РФ только права подозреваемого, не предусмотрел его обязанностей, тем самым, создав дополнительную почву для дискуссий среди ученых-правоведов.

Часть юристов полагает, что перечень процессуальных обязанностей подозреваемого следует толковать расширительно, выводя их из установленных законом запретов, в то время как другая часть учёных считает необходимым законодательно закрепить перечень обязанностей подозреваемого [3].

Мы поддерживаем предложение о закреплении в УПК РФ перечня обязанностей подозреваемого, поскольку это позволит более полно раскрыть его статус в уголовном процессе, создаст дополнительные гарантии соблюдения назначения уголовного судопроизводства, а также устранил существующие споры по данному вопросу.

В заключение необходимо отметить, что процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном праве не лишено недостатков.

Недостаточная чёткость в понятии «подозреваемого», отсутствие в УПК РФ четкой правовой регламентации момента фактического задержания, порядка исчисления 48-часового срока задержания, отсутствие законодательно закреплённого перечня обязанностей подозреваемого — всё это создает проблемы в правоприменительной практике, которые, в той или иной степени, могут приводить к нарушению прав и законных интересов подозреваемых лиц.

В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на устранение выявленных пробелов и совершенствование процедуры производства следственных действий с участием подозреваемых лиц.

Литература:

1. Наумов М. В. Право подозреваемого на защиту: правовые пробелы в механизме его реализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3–2 (41). — С. 141.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
3. Пономаренко С. И. Понятие подозреваемого в уголовном процессе России // АВБсП. 2015. № 3. С. 32.

Дальнейшее совершенствование процессуального положения подозреваемого должно быть направлено на обеспечение баланса между интересами эффективного расследования преступлений и необходимость строгого соблюдения прав подозреваемого как лица, пользующегося презумпцией невиновности.

Юридическое определение цифровых финансовых активов в российском законодательстве

Семенова Наталья Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье исследуется правовая природа цифровых финансовых активов в контексте законодательства Российской Федерации. Автор анализирует основные нормы, определяющие статус цифровых активов, их правовое обременение, а также регулирование и защиту прав собственности в этой сфере. В статье также рассматриваются особенности юридического статуса цифровых финансовых активов и их влияние на развитие финансовой системы России.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, законодательство, правовая природа, Российская Федерация, регулирование, защита прав, финансовая система.

Устойчивое развитие и процветание Российской Федерации, а также обеспечение высокого уровня жизни для ее граждан, в корне связаны с прогрессом в производстве. «Этот прогресс требует повышения эффективности и мобильности капитала, используемого в предпринимательской деятельности. Важной стратегией повышения прибыльности экономической деятельности является минимизация ненужных и оптимизируемых затрат, которые не вносят непосредственного вклада в производство продукции. Перспективным направлением для достижения существенного прогресса в развитии России является оцифровка информационных потоков, особенно в инвестиционном и финансовом секторах отечественной экономики» [1].

Развитие компьютерных технологий, наряду с созданием соответствующего программного обеспечения и широкой доступностью Интернета, глубоко изменило гражданские правоотношения. «Эта трансформация характеризуется расширением возможностей для быстрого обмена информацией и облегчения быстрых платежей при совершении сделок. Эти технологические инновации не только ускорили выполнение договорных обязательств, но и существенно сократили расходы, связанные

с посредническими услугами, без ущерба для качества или объема исполнения основных обязательств» [2]. Инновационным событием, заслуживающим признания, стало появление в российской юридической терминологии цифровых финансовых активов (ЦФА), введенных Федеральным законом № 259-ФЗ 31 июля 2020 года. Официально озаглавленный «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», этот закон, который обычно называют законом о ЦФА, знаменует собой важнейшее достижение в финансовом секторе. Он обеспечивает комплексную нормативную базу для использования и управления цифровыми финансовыми активами на территории Российской Федерации, тем самым интегрируя эти современные финансовые инструменты в правовую и экономическую инфраструктуру страны.

В сфере цивилистической доктрины отсутствует консенсус относительно правовой характеристики феномена ЦФА. «Законодательная база, регулирующая ЦФА, отличается неоднозначностью юридической интерпретации, что приводит к раздвоенному пониманию сущности ЦФА. Эта двойственность позволяет осмыслить

ЦФА с нескольких точек зрения: как способ капитализации, как актив, обладающий инвестиционной привлекательностью, и как механизм, удостоверяющий принадлежность конкретных имущественных прав участникам гражданских правоотношений» [13]. Концепция ЦФА рассматривается некоторыми как необычное слияние, заключающее в себе как метод обеспечения прав (выступающий в качестве инвестиционного инструмента), так и цель для распределения капитала (выступающий в качестве инвестиционного актива). Однако такая двойная трактовка привносит уровень сложности и споров, что затрудняет интеграцию перспективной структуры ЦФА в традиционные финансовые системы. Отсутствие четкого, единого понимания ее роли и функции в рамках гражданских сделок препятствует ее более широкому принятию и использованию.

«По состоянию на 27 августа 2024 г. в реестр операторов информационных систем, выпускающих сертифицированные финансовые активы (ЦФА), входят пять организаций, включая два известных российских банковских учреждения» [11]. Эта ситуация подчеркивает как коммерческий интерес к проекту ЦФА, так и многообещающий потенциал этого инструмента. Тем не менее, это подчеркивает важную проблему: несмотря на то, что закон о ЦФО действует в Российской Федерации уже три года, количество операторов, контролирующих информационные системы для выпуска ЦФО, остается заметно низким, особенно учитывая огромную территорию страны.

Четвертая промышленная революция, широко известная как Индустрия 4.0, обозначает трансформационный этап, когда цифровые и компьютерные технологии все больше интегрируются в экономические процессы. «Эту эпоху отличает повсеместное применение передовых технологических систем, способствующих повышению уровня автоматизации, обмену данными и принятию интеллектуальных решений в различных отраслях. Встраивая цифровые инновации в ткань экономической деятельности, Индустрия 4.0 стремится оптимизировать эффективность производства, стимулировать инновации и создавать взаимосвязанные экосистемы, выходящие за рамки традиционных промышленных границ» [14] [4]. Дон Тапскотт утверждает, что в основе зарождающейся экономической системы лежит оцифровка. Эта концепция подчеркивает трансформацию, когда информация существует в цифровом формате. Благодаря оцифровке данные становятся легко доступными, ими можно делиться и ими можно манипулировать, формируя основу современной экономической деятельности. «Этот сдвиг способствует появлению новых бизнес-моделей, повышает производительность и обеспечивает беспрепятственный поток информации в глобальных сетях. Цифровое существование информации, как считает Тапскотт, является, таким образом, ключевым для понимания и навигации по современному экономическому ландшафту» [16].

Стремительное развитие цифровых технологий стало катализатором появления новых явлений в различных отраслях, в частности, признания объектов цифровых прав в качестве объектов, имеющих значительное экономическое значение. Это признание, в свою очередь, вызвало споры о необходимости выделения этих цифровых объектов в отдельный класс в рамках гражданских правоотношений. «По мере того, как эти цифровые объекты продолжают проникать в экономическую деятельность и оказывать на нее влияние, дискуссия вокруг их правового статуса и последствий для прав собственности и нормативно-правовой базы становится все более актуальной. Этот развивающийся диалог подчеркивает необходимость комплексного правового подхода к решению уникальных характеристик и проблем, возникающих в связи с цифровыми объектами прав в современной цифровой экономике» [3]. В контексте продолжающейся цифровизации объектов гражданских прав создание цифровых финансовых активов (ЦФА) стало важным показателем цифровой экономики, находящейся на стадии становления. Необходимость законодательного регулирования оборота цифровых активов признана современной тенденцией. Российское законодательство реализует особую стратегию регулирования развивающихся технологий, заметно отличающуюся от распространенных в других странах систем токенизации активов.

В соответствии с национальной инициативой «Цифровая экономика Российской Федерации» российские законодатели приняли несколько нормативных актов, в частности, закон, регулирующий цифровые финансовые активы (ЦФА). Как указано в части 2 статьи 1 этого закона, ЦФА формально классифицируются как особые цифровые права. Эти права включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав, связанных с долевыми ценными бумагами, право на участие в капитале непубличных акционерных обществ и право требовать передачи долевого ценного документа. «Эти права предоставляются решением о выпуске цифровых финансовых активов в соответствии с процедурами, предусмотренными законом ЦФА. Выпуск, учет и обращение таких цифровых прав осуществляется исключительно с помощью записей в информационной системе, работающей на основе распределенной бухгалтерской книги, а также в других совместимых информационных системах» [8].

Анализ показывает, что в соответствии с российским законодательством цифровые финансовые технологии, такие как цифровые валюты и токены, не подпадают под законодательную базу, определяющую цифровые финансовые активы (ЦФА). «Это указывает на то, что российский законодатель придерживается ограничительной трактовки ЦФА. Изначально многие российские правоведы придерживались более широкой точки зрения, считая, что ЦФА включает в себя различные токены и криптовалюты. Этот более широкий взгляд был отражен и в первоначальном проекте закона «О цифровых

финансовых активах», где ЦФА описывался как собственность в электронной форме» [15] [10] [7].

Анализ доктринальных взглядов различных ученых показывает, что решение российского законодательства провести различие между централизованными финансовыми активами (ЦФА) и цифровой валютой является логичным и обоснованным. Такое разграничение оправдано, прежде всего, в силу внутренних различий в обязательствах и правах, связанных с этими финансовыми инструментами. «При работе с ЦФА, такими как обязательственные денежные требования, права по долевым ценным бумагам, требования о передаче долевых ценных бумаг и права на участие в капитале непубличного акционерного общества, относительно просто определить и установить соответствующие уполномоченные и обязанные стороны. Напротив, использование цифровой валюты представляет собой проблему в этом отношении, поскольку она по своей сути децентрализована и не позволяет четко разграничить уполномоченных и обязанных лиц таким же образом» [13]. Для выяснения основных принципов правового регулирования общественных отношений, связанных с центральными финансовыми активами (ЦФА), необходимо детальное изучение уникальных характеристик, присутствующих в цифровой документации на различных этапах и материальных результатах взаимодействия между вовлеченными сторонами. Такое изучение будет способствовать более глубокому пониманию уникальных проблем и нюансов, связанных с цифровым форматом, который играет решающую роль в формировании нормативно-правовой базы в отношении ЦФА.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о цифровых финансовых активах (ЦФА), российское законодательство выделяет четыре различные категории имущественных прав: денежные требования, права, связанные с эмиссионными ценными бумагами, права на участие в капитале непубличных акционерных обществ и права требовать передачи определенных эмиссионных ценных бумаг, указанных при выпуске цифровых финансовых активов. Эти категории не являются новыми конструкциями, а представляют собой давно устоявшиеся элементы гражданских сделок. Однако следует отметить, что не все денежные требования по своей сути являются оборотными.

Денежные обязательства вытекают из необходимости совершения платежных действий, как наличными, так и безналичными средствами. Эти обязательства могут возникать из различных источников, таких как судебные решения, налоговые обязанности, трудовые договоры, административные или уголовные правонарушения. Важно отметить, что требования, вытекающие из административных или уголовных правонарушений, не должны рассматриваться как оборотные инструменты или объекты гражданских прав. Кроме того, некоторые требования по обязательствам неразрывно связаны с первоначальным должником, что делает их неотделимыми и неподходящими для включения в структуру ЦФА. Например,

уступка прав бенефициара по независимой гарантии недействительна, если она не включает в себя одновременную уступку прав по основному обязательству той же стороне. Таким образом, юридическое определение структуры ЦФА должно подчеркивать оборотоспособность и возможность принудительного исполнения денежных требований в качестве ее основных элементов.

Изучение действующего законодательства в области ЦФА показывает, что нет никаких существенных оснований для ограничения применения технологии ЦФА в цифровой эмиссии акций для публичных акционерных обществ (АО) или в долевыми ценными бумагами, конвертируемых в такие акции. Вероятное обоснование этих ограничений связано с опасениями по поводу возможного использования структур ЦФА для незаконной деятельности или мошеннических схем, подобно печально известному инциденту с МММ в 1990-х годах. Однако ожидается, что по мере совершенствования и утверждения механизмов реализации структур ЦФА в непубличных АО эти ограничения будут сняты. Это откроет путь к более широкому включению в гражданские сделки.

Всестороннее изучение норм, изложенных в российском законе о криптофинансовых активах (ЦФА), выявляет нюансы понимания ЦФА законодателем. В частности, законодатель трактует ЦФА не только с точки зрения специализированного сегмента имущественных прав, но и как механизм удостоверения имущественных прав, что является неотъемлемой частью природы ЦФА. «Такая трактовка прослеживается в различных частях законодательства, включая часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 2, часть 5 статьи 6 и другие. Такой двойной подход означает, что российский законодатель рассматривает ОФД и как оборотные объекты гражданских прав, представляющие собой конкретные имущественные права, и как способ удостоверения этих прав в рамках определенной информационной системы» [13]. Такая ситуация является проблематичной для правоохранительных органов, что, вероятно, объясняет, почему внедрение дизайна ЦФА в гражданские сделки заметно затянулось, несмотря на первоначальный оптимизм.

«Имущественные права, заключенные в структуре ГПД (рамочного гражданско-правового договора), однозначно являются требованиями, возникающими в рамках гражданско-правовых обязательств. Эта точка зрения последовательно поддерживается Н. В. Кагальниковой, как она сформулирована в ее работе, а также была подтверждена Конституционным Судом РФ» [5] [9]. Права, признанные российскими законодателями в качестве неотъемлемой части ЦФА, не являются новаторскими или беспрецедентными в правовой доктрине. Напротив, они устоялись, прошли тщательную проверку и неизменно доказывают свою эффективность в рамках правовой системы.

Основное различие между правами собственности, связанными с цифровыми финансовыми активами (ЦФА), и правами, которыми обладают держатели ценных

бумаг, акционеры и кредиторы, заключается главным образом в технологии, используемой для их регистрации. Традиционные денежные требования могут быть эффективно обеспечены с помощью договоров займа и кредита, которые оформляются в виде документарных или бездокументарных ценных бумаг. Акции также давно являются инструментами гражданских сделок. Таким образом, суть различий заключается в технологической базе, используемой для регистрации этих прав собственности.

Российский законодатель в части 2 статьи 1 закона о цифровых финансовых активах (ЦФА) подчеркивает, что отличительный признак этих активов заключается не в природе самих прав, а в инновационной технологии, используемой для удостоверения этих имущественных прав. Эта инновация характеризуется цифровой записью обязательств, использованием специальных алгоритмов для идентификации участников в электронно-виртуальной среде, а также точностью, необходимой для определения объема требований, графиков платежей и заранее установленных сроков исполнения обязательств. Эти процессы требуют наличия соответствующей технической инфраструктуры, определенного уровня технических знаний участников и привлечения специализированных организаций-посредников. Эти посредники определены законодателем как операторы информационной системы, выпускающей цифровые финансовые активы, и операторы их обмена.

Изменения в способах регистрации прав собственности не меняют их юридической сущности. Поэтому нет необходимости вводить такие понятия, как телефонные права с распространением телефонов, факсимильные права с факсимильными аппаратами или телеграфные права с телеграфными аппаратами. Аналогично, такие термины, как электронные права и цифровые права, не следует рассматривать как отдельные правовые категории. Напротив, эти термины служат метафорами для обозначения компьютеризации и онлайн-интеграции этих отношений. Тщательный анализ статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что такие термины, как оцифрованные права или права собственности, записанные в цифровой форме, являются более точными и точно описывают природу этих правоотношений.

Онтологически электронно-цифровая природа объективирующих отношений, связанных с конструкцией ЦФА, по своей сути не относится к сущности объектов гражданских прав. Вместо этого он связан с транзакционной структурой, в частности, с ее формой. Формализация записей, указывающих на регистрацию или владение ЦФА конкретными субъектами (например, держателями или номинальными держателями), посредством пометок в соответствующей информационной системе представляет собой новый метод выражения намерений участников гражданских правоотношений. Этот метод делает юридически значимую информацию доступной для тех, кто вовлечен в соответствующие правовые контексты.

Исходя из этого, можно предположить, что ценные бумаги не следует классифицировать как отдельные объекты в составе гражданских прав. Как правило, гражданские права включают в себя нематериальные и неотчуждаемые активы, неразрывно связанные с личной идентичностью, а также материальные товары и имущественные права, обладающие неотъемлемой экономической ценностью. Вместо этого ценные бумаги следует рассматривать как особые методы документирования прав собственности, которые они представляют. «Следовательно, такая точка зрения предполагает необходимость пересмотра норм главы 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится о ценных бумагах, и включения этих пересмотренных положений в главу 9. Эта глава регулирует общественные отношения, возникающие из сделок, которые являются одними из самых распространенных юридических фактов в гражданском праве» [12].

Всесторонний анализ законодательного права, доктринальных источников и правоприменительной практики показывает, что законодателям и правоприменителям необходимо сместить акценты в отношении правовой характеристики цифровых финансовых активов (ЦФА). Вместо того чтобы концентрироваться на конкретных имущественных требованиях, воплощенных в этих активах, следует сделать акцент на отличительном способе, которым эти требования оформляются. ЦФА характеризуются использованием технологии распределенных книг (DLT) в информационных системах, что позволяет контрагентам взаимодействовать в режиме онлайн. По сути, структура ЦФА использует эту технологию в качестве инновационного метода регистрации прав собственности, сродни новой форме письменной сделки.

В российском законодательстве термины «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» (ЦФА) представляют собой юридические конструкции, предназначенные для обеспечения электронного и виртуального оборота обязательств, требований и прав участия. Этими конструкциями управляют операторы информационных систем, которые отвечают за выпуск, обращение и обмен ЦФА в рамках глобальной Интернет-инфраструктуры.

В связи с этим предлагается внести поправку в часть 2 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предлагаемая поправка расширит определение цифровых финансовых активов (ЦФА), включив в него права, удостоверенные записями в информационных системах на основе распределенных книг и других аналогичных платформах. Эти права будут включать в себя обязательственные денежные требования, права, связанные с долевыми ценными бумагами, требования, связанные с передачей долевого ценного документа, и права на участие в непубличных акционерных обществах. Согласно Федеральному закону, управление такими правами, их передача и прекращение будут осуществляться исключительно в информационной системе эмитента.

Литература:

1. Иншакова, А. О. Цифровые механизмы сопровождения внешнеторговых сделок хозяйствующих субъектов юрисдикций БРИКС / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 138–144.
2. Иншакова, А. О. Повсеместные вычисления и интернет вещей: концепция цифровой модернизации правовое регулирование (Рец. На кн.: Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT [Electronic resource] / ed. By E. G. Popkova. — Cham: Springer Science + Business Media, 2019. — (Studies in Computational Intelligence; vol. 826)) / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. — 2019. — Т. 18, № 3. — С. 154–166.
3. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России / Л. В. Андреева, Д. А. Гаврин, П. Е. Егоров [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. — 488 с.
4. Гончаров, А. И. Интернет-пространство и искусственный интеллект: проблемы регулирования латентного предпринимательства / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22, № 1. — С. 129–139.
5. Ладочкина, Л. В. Цифровые права как объекты гражданских прав / Л. В. Ладочкина // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета, Уфа, 22 апреля 2022 года. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. — С. 169–172.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». — СПС «Гарант».
7. Проект Федерального закона N419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018). — СПС «Гарант».
8. Паспорт национального проекта «Национальная программа» «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N7). — СПС «Гарант».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 N14-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк». — СПС «Гарант».
10. Долматов, А. В. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов / А. В. Долматов, Е. А. Долматов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2021. — № 4(53). — С. 38–43.
11. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. — https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx
12. Папулина, А. А. Юридические факты в гражданском праве: понятие и классификация / А. А. Папулина, М. В. Ябурова // Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 декабря 2021 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. — С. 84–87.
13. Садков, В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Садков Виталий Андреевич. — Курск, 2022. — 211 с.
14. Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. — 2018. — № 6(50). — С. 57–63.
15. Цинделиани, И. А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект / И. А. Цинделиани // Юрист. — 2019. — № 3. — С. 34–41.
16. Зеленкевич, М. Л. Децентрализованные финансы в цифровой экономике / М. Л. Зеленкевич, И. И. Краснова // Управление цифровой трансформацией бизнеса: Коллективная монография. — Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2022. — С. 148–175.

Виды споров, возникающих из брачно-семейных правоотношений

Суколенко Елизавета Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пивцаева Виктория Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Статья содержит анализ ключевых черт споров, возникающих из брачно-семейных отношений, опираясь на действующее законодательство и доктринальные источники. В статье предлагается дефиниция семейных споров, рассмотрены виды споров, а также обсуждается необходимость их классификации на различные типы. Рассматриваются основания для выделения отдельных категорий семейных конфликтов.

Ключевые слова: семейное право, семейные споры, конфликты, виды семейных споров.

В семейных спорах возникают сложности, требующие учета различных аспектов права. Разнообразные отрасли, такие как семейное, гражданское, гражданско-процессуальное и конституционное право, влияют на их регулирование. Понятия «семья» и «брак» играют важную роль в таких спорах, но их трактовка может различаться в зависимости от конкретного нормативного правового акта. Это вызывает необходимость полноценного исследования и оценки доказательств в каждом случае для выработки конкретного решения. Точное юридическое определение понятия «семья» подвержено разногласиям и допускает различные интерпретации со стороны юристов и законодателей.

Семью можно рассматривать как группу людей, живущих вместе и имеющих определенные права и обязанности, установленные законом [1]. Важно отметить, что семья не обязательно должна включать детей или обоих родителей, чтобы быть признанной семьей. Например, неполная семья может состоять из одного родителя и одного или нескольких детей [2].

Если обратить внимание, то в современном обществе юристы и исследователи-правоведы сталкиваются с проблемой отсутствия единой системы классификации семейных споров и споров, возникающих из брачно-семейных отношений. На основании изученной научной литературы рассмотрим наиболее распространенные в правоприменительной практике виды споров.

Так, к спорам, связанным с прекращением брака, следует отнести:

— расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака (статья 22 Семейного кодекса Российской Федерации — далее по тексту — СК РФ);

— признание брака недействительным (статья 27 СК РФ).

Изучение судебных дел, связанных с расторжением брака, выявило, что частыми причинами развода являются злоупотребление спиртными напитками и насилие в семье, включая жестокое обращение как с партнером, так и с детьми, постоянные конфликты и скандалы [3, 10, 11]. Кроме того, фактором распада семьи является неверность одного из супругов или существование параллельных отношений.

Далее следует выделить категории споров, связанных с имуществом [4]:

— признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью (статья 37 СК РФ);

— раздел общего имущества супругов (статья 38 СК РФ);

— определение долей при разделе общего имущества супругов (статья 39 СК РФ);

— изменение и расторжение брачного договора (статья 43 СК РФ);

— признание брачного договора недействительным (статья 44 СК РФ);

— обращение взыскания на имущество супругов (статья 45 СК РФ).

Стоит обратить внимание на то, что режим общей совместно нажитой собственности супругов не распространяется на имущество, приобретенное в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично.

В качестве подтверждения вышесказанного следует привести пример. У. обратился в суд с иском к П. о разделе совместно нажитого имущества. Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о разделе спорной квартиры между супругами в равных долях, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами было достигнуто соглашение о приобретении квартиры в общую совместную собственность и поскольку полученные в дар денежные средства были внесены П. по ее усмотрению на общие нужды супругов — покупку квартиры, то на данное имущество распространяется режим совместной собственности супругов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы судов сделаны с нарушением норм материального права, указав на то, что юридически значимое обстоятельство, как использование для приобретения спорной квартиры средств, принадлежавших лично П., ошибочно было оставлено без внимания. Полученные П. в дар денежные средства и потраченные на покупку квартиры являлись личной собственностью П. Таким образом, доли сторон в праве собственности на квартиру подлежали определению пропорционально вложенным личным денежным средствам ответчика и совместным средствам сторон [5].

Кроме того, существует актуальная проблема, связанная с предпринимательской деятельностью. В статьях 38 и 39 СК РФ не содержится информации о возможности супругов требовать возмещения расходов, связанных с предпринимательской деятельностью, после раздела общего имущества. Это создает правовой пробел, который необходимо заполнить. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации ставит точку в этой проблеме, отмечая, что индивидуальный предприниматель не только получает доход, но и несет расходы при осуществлении своей деятельности.

Также подлежат выделению споры, возникающие между родителями и близкими родственниками о воспитании детей:

- о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 статья 65 СК РФ);
- об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (параграф 2 статья 66 СК РФ);
- об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (параграф 3 статья 67 СК РФ).

Рассматривая споры об определении места жительства ребенка, суды учитывают п. 3 ст. 65 СК РФ и иные обстоятельства, такие как: социальное поведение родителей, проявление со стороны одного из родителей большей заботы и внимания, состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, привлечение родителей к административной или уголовной ответственности, наличие судимости, привычный круг общения ребенка, удобство расположения образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, привязанность ребенка к бабушкам, дедушкам, которые могут помогать родителю, с которым остается проживать ребенок.

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, как правило, материальная обеспеченность кого-либо из родителей, занимаемая им должность, социальное положение в обществе не являются определяющими факторами, исходя из которых суды решают вопрос об определении места жительства ребенка. Решения принимаются судом, в первую очередь, исходя из интересов детей, а также с учетом всех юридически значимых обстоятельств [6].

Следующая категория споров — это споры, касающиеся родительских прав. СК РФ выделяет следующие категории:

- о лишении родительских прав (параграф 1 статья 70 СК РФ);
- о восстановлении в родительских правах (параграф 2 статья 72 СК РФ);
- об ограничении родительских прав (параграф 1 статья 73 СК РФ);
- об отмене ограничения родительских прав (параграф 1 статья 76 СК РФ).

Лишение родительских прав — это крайняя мера ответственности за поведение родителей, которую суд применяет только в случае виновного поведения родителей

по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ. Лишение родительских прав представляет собой исключительную меру и допускается, когда невозможно изменить поведение родителей, отношение к ребенку, в лучшую сторону, применяется в ситуации, когда защитить права ребенка другим путем невозможно.

Так, например, решением Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края А. отказано в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Е. о лишении родительских прав. Суд первой инстанции исходил из того, что не имеется каких-либо оснований для применения к матери ребенка крайней меры ответственности в виде лишения ее родительских прав, поскольку она не содержит ребенка в силу определенных объективных обстоятельств, не трудоустроена, проживает в квартире с дядей (инвалидом 2-й группы) и бабушкой в стесненных условиях, несмотря на привлечение к административной и уголовной ответственности, от уплаты алиментов не отказывается.

Хабаровский краевой суд не согласился с выводами суда первой инстанции о невинном поведении Е. в уклонении от воспитания и содержания ребенка. В то же время достаточных оснований для лишения Е. родительских прав суд апелляционной инстанции не нашел, поскольку такая ответственность является крайней мерой, при этом установлено, что мать не оказывает негативного влияния на ребенка, в связи с чем апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда решение суда отменено и принято новое решение, которым исковые требования А. о лишении родительских прав оставлены без удовлетворения. Е. предупреждена о необходимости изменения своего отношения к воспитанию несовершеннолетнего сына.

В кассационной жалобе А. указал на необоснованность вывода суда апелляционной инстанции об отсутствии негативного влияния на ребенка, полагая, что отсутствие материнского попечения и уклонение от уплаты алиментов отказывает такое негативное влияние. Суд кассационной инстанции данный довод отклонил, поскольку отсутствие материнского попечения вызвано проживанием ребенка у отца, с которым по решению суда определено место жительства несовершеннолетнего. Доводы о том, что в поведении матери прогрессирует социальная дезориентация, так как она уволилась с работы, бросила учебу, не следит за порядком в доме, знакомиться с мужчинами через социальные сети и приглашает их домой, не нашли свое подтверждение в материалах дела. В то же время судом указано, что такие обстоятельства не могут являться основанием для лишения родительских прав, так как не свидетельствуют об уклонении от выполнения обязанностей родителя [7].

Также стоит выделить споры, связанные с детьми:

- установление отцовства путем обращения в суд (ст. 49 СК РФ);
- оспаривание отцовства или материнства (п. 1 ст. 52 СК РФ);

— иски о взыскании алиментов на содержание детей (п. 2, 3 ст. 80 СК РФ).

— усыновление — (по пункту 1 статьи 125 СК РФ), или отмена усыновления (по пункту 1 статьи 140 того же кодекса).

Классификация споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, играет важную роль в правоприменительной практике, так как позволяет учитывать особенности изучения различных видов судебных исков, что приводит к повышению важности искового заявления как средства защиты законных прав и интересов. Это способствует оперативному и качественному разрешению судебных дел в области гражданского правосудия.

В первом полугодии 2024 года суды общей юрисдикции активно занимались разрешением различных споров в семейных отношениях. Наиболее распространенными были иски о лишении родительских прав (17,047 случаев), взыскании алиментов для несовершеннолетних (129,531 случаев) и разделе имущества между супругами (11,728 случаев). Но самым популярным запросом было расторжение брака между супругами, которое составило 187,106 исков [8].

Семейные отношения — это особый союз между мужчиной и женщиной, который строится на взаимной любви, уважении и доверии. Важно, чтобы каждый член семьи нес ответственность за общее благополучие, заботу о детях и участие в общих делах. Вне зависимости от ролей в обществе, семья остается основным камнем, на котором строится жизнь и счастье всех ее членов [9].

В основании изложенного, следует заключить, что в брачно-семейных отношениях могут возникать споры различного характера, требующие своего разрешения. Одним из наиболее распространенных видов дел являются дела о разделе совместно нажитого имущества, которые могут возникать как в период брака, так и после его расторжения. Данная категория дел требует четкого определения прав супругов на общие имущественные ценности. Кроме того, часто возникают дела о расторжении брака, сопровождаемые спорами о взыскании алиментов на детей или установлении родительской ответственности. Определение видов споров, возникающих из брачно-семейных отношений, является важным шагом для понимания и правильного решения семейно-правовых вопросов.

Литература:

1. Шкурова, П. Д. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб. пособие для студентов направления 40.03.01 «Юриспруденция» / П. Д. Шкурова, Е. А. Гринь. — Краснодар: КубГАУ, 2020. — 83 с. — ISBN978-5-907346-59-8. — Текст: непосредственный
2. Быкова, С. К. Семейные споры: особенности и важность комплексного подхода / С. К. Быкова, Ю. М. Газизова, А. С. Мягкова // Общество, Государство, Право: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 июля 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. — С. 19–21.
3. Решение № 2–10/2024 2–306/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 2–10/2024 Пугачевский районный суд (Саратовская область) <https://sudact.ru/regular/doc/XZgIVh0mRtJ6/>
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) Текст Семейного кодекса опубликован в «Российской газете» от 27 января 1996 г. N17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16
5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017)
6. «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011)
7. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 N88–383/2021 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.07.2024)
8. Данные судебной статистики (Судебный департамент при Верховном суде РФ) <http://www.cdep.ru> дата доступа: 28.07.24
9. Толмачева, Е. Н. Правовая природа понятий конфликта и спора, возникающих из семейных отношений / Е. Н. Толмачева // Юридическая гносеология. — 2023. — № 5. — С. 78–89.
10. Решение № 2–399/2023 2–7/2024 2–7/2024(2–399/2023;)-М-376/2023 М-376/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 2–399/2023 Ясногорский районный суд (Тульская область) <https://sudact.ru/regular/doc/JFYHIV2H8Pbv/>
11. Решение № 2–527/2024 2–527/2024(2–6456/2023;)-М-4494/2023 2–6456/2023 М-4494/2023 от 29 января 2024 г. по делу № 2–527/2024 Канавинский районный суд г. Нижний Новгород (Нижегородская область) <https://sudact.ru/regular/doc/Op1BoAzi1oxC/>

Особенности назначения наказания за преступления, связанные с проституцией: административная и уголовная ответственность

Султанов Эмиль Загитович, студент магистратуры

Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор рассматривает особенности назначения наказания за преступления, связанные с проституцией с точки зрения административного и уголовного права.

Ключевые слова: преступление, проституция, наказание, уголовная ответственность, административная ответственность

На сегодняшний день проблема проституции достигла огромных масштабов, так как существует уже давно, однако страны не придумали эффективных мер борьбы с ней. В древние времена торговля собой являлась единственным способом заработка для женщины.

Необходимо отметить, что в настоящее время проституция считается преступлением и требует немедленной борьбы с этим явлением. В Кодексе об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [2] и Уголовном кодексе (далее — УК РФ) [1] имеются нормы, в которых проституция и организация притонов считается неправомерным деянием.

Проституция создает угрозу нации тем, что подвергает распространению венерических заболеваний, в частности СПИД и ВИЧ-инфекции. В этом заключается главная опасность этого общественного опасного деяния.

Также стоит акцентировать внимание на то, что проституцией теперь занимаются не только женщины, но и мужчины. Более того, стали привлекать в это дело и несовершеннолетних посредством информационных технологий, которые достаточно развились на сегодняшний день. Именно данным способом осуществляется пропаганда и продажа секс-услуг.

По мнению Боровикова В. Б., «Проституция — это систематические внебрачные отношения субъектов сексуального характера, преследующие целью получение денежного вознаграждения. Как любое преступление проституция имеет свой состав, позволяющий верно квалифицировать совершенное противоправное деяние». [4, С. 376].

Статья 6.11 КоАП РФ содержит норму в отношении проституток, но не содержит ответственность организаторам притонов. Уголовный кодекс РФ, напротив, не содержит норму в отношении проституток, а организация притона подлежит уголовной ответственности.

Алихаджиева И. С. в своих работах ставит акцент на то, что «организация занятия проституцией и вовлечение в занятие проституцией являются тяжким и особо тяжким преступлениями, так как общественная опасность данного уголовного преступления основывается на факте агитации данного образа жизни и активном привлечении в ряды проституток новых людей» [3, С. 311].

Организаторы притонов обычно насильно удерживают женщин с целью занятия ими проституцией и по-

лучения прибыли. Так, они применяют самые разнообразные методы: отбирают паспорта, закрывают девушек в публичных домах, избивают их, не выплачивают деньги и т.д.

Гладких И. В, Решняк Г. М. считают, что именно поэтому законодатель признает действия по организации проституции более опасным преступлением, чем занятие проституцией.

Что касается ответственности за преступления, связанные с занятием проституцией, то стоит отметить, что административное наказание за проституцию закреплено в ст. 6.11 КоАП РФ [2], а уголовная ответственность предполагает несколько статей УК РФ, регулирующих данные деяния: ст. 240, 240.1, 241 УК РФ [1].

Проанализировав нормы Уголовного кодекса РФ, мы пришли к следующим выводам. Статьей 240 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией, в том числе в отношении несовершеннолетнего. В статье 240.1 УК РФ закреплена уголовная ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. За организацию занятия проституцией, в том числе с использованием несовершеннолетних последует уголовная ответственность по статье 241 УК РФ [1].

Административная ответственность предполагает штраф за проституцию. Согласно ст. 6.11 КоАП РФ [2] проституция наказывается штрафом от 1,5 до 2 тыс. руб. Размер данного штрафа, на наш взгляд, носит символический характер.

Итак, стоит отметить то, что такое наказание не будет препятствовать развитию проституции в России, так как небольшую сумму штрафа уплатить лицам, занимающимся проституцией, не составит сложности, учитывая их заработок. Поэтому административная ответственность на сегодняшний день не считается эффективным средством борьбы с проституцией.

А вот уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией, может быть в следующих формах: штраф; ограничение свободы; принудительные работы; лишение свободы. В данном случае такие наказания могут снизить количество лиц, организующих проституцию, однако к самому занятию проституцией они никакого отношения не имеют. Необходимо начать борьбу с про-

ституцией именно с ужесточения наказания за занятие проституцией, так скажем, начать работу с самых низов.

Исходя из этого, необходимо сделать вывод о том, что в России требуется совершенствование уголовного законодательства в сфере регламентации уголовной ответственности за само занятие проституцией. В настоящее время в России занятие проституцией наказывается только Кодексом об административных правонарушениях, однако

данного мизерного штрафа недостаточно для снижения количества преступлений, связанных с проституцией.

В заключение стоит также отметить то, что для борьбы с проституцией требуется проведение комплексной работы: ужесточение наказания за преступления, связанные с проституцией, а также выравнивание экономического положения населения и решение существующих в государстве социальных проблем.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25 ст. 2954, 17.06.1996 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1 (часть I) ст. 1, 07.01.2022 г.
3. Алихаджиева, И. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией. Монография. / И. С. Алихаджиева. — Москва: Проспект, 2022. — 311 с. — Текст: непосредственный.
4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. / В. Б. Боровиков. — Москва: М.: Юрайт, 2019. — 376 с. — Текст: непосредственный.
5. Гладких, И. В., Решняк, Г. М. Уголовное право России в таблицах и комментариях. / И. В. Гладких, Г. М. Решняк. — Москва: Юрайт, 2023. — 213 с. — Текст: непосредственный.

История и этапы становления судебной фоноскопической экспертизы

Харакоз Анастасия Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор дает анализ историческому аспекту, а именно — истории становления и развития фоноскопической экспертизы. Отметим, что данный вид экспертизы является одним из новых. Изучение образцов голоса стало возможным благодаря научно-техническому прогрессу, развитию технологий и оборудования. Анализ эмпирического материала в виде судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам показывает, что на современном этапе фоноскопическая экспертиза становится все более востребованным видом экспертизы. По нашему мнению, устная речь является одним из наиболее сложных объектов, которые предоставляются для проведения экспертного заключения, а особую сложность представляет сбор образцов для проведения сравнительного исследования. На современном этапе под влиянием всех современных процессов (цифровизации, цифровой трансформации, компьютеризации и т.п.) развитие анализируемого вида криминалистической экспертизы активно продолжается. Фоноскопическая экспертиза будет продолжать свое развитие пока идет научно-технический прогресс, так как развитие данного вида экспертизы напрямую связано с развитием техники и современных технологий, включая носителей речи.

Ключевые слова: экспертиза, фоноскопическая экспертиза, речь, устная речь, образец для сравнительного исследования, фоноскопия.

История становления и развития фоноскопической экспертизы берет свое начало с изобретения и создания прибора, который был способен распознавать устную речь. Данный прибор начал разрабатываться еще в начале прошлого столетия и потребовалось несколько десятков лет, чтобы данный прибор мог быть применен в экспертной деятельности. Данный прибор был впервые представлен иностранным ученым — Ральфом Потерром. Данный прибор был представлен 9 ноября 1945 года [8]. Считаем, что именно с указанной даты стоит отсчитывать историю развития фоноскопической экспертизы. Данный

прибор получил название сонограф. Именно сонограф стал технической базой, которая и позволила начать проводить исследования устной речи, которые впоследствии стали применять и в целях уголовного судопроизводства. Далее появился такой термин, как сонограмма или «отпечаток голоса».

Появление первого сонографа вызвало волну новых исследований, теоретики искали прикладное значение исследованиям образцов устной речи. Однако вторая мировая война и все вытекающие из нее аспекты затормозили изучение речи. В 50-е годы прошлого столетия развитие

фоноскопической экспертизы вышло на новый уровень — ученые начали изучать природу речеобразования, что помогло под другим «углом» посмотреть на устную речь и ее экспертное исследование. Данные исследования проводились в США — в Массачусетском университете, в результате чего была создана акустическая теория речеобразования. То есть исследователи осуществили «перенос» внимания с самой устной речи человека на ее образующие составляющие, что по сути, и является центральным аспектом применительно к фоноскопической экспертизе. Именно в 50-е годы прошлого столетия в американском университете была разработана теоретическая основа, база для проведения фоноскопических экспертиз [5]. Электроакустические исследования дают возможность установить закономерности отображения звуковой информации на магнитных носителях. На этой основе решаются идентификационные задачи относительно средств и материалов звукозаписи [6].

Фоноскопическая экспертиза изучает технические средства записи. Соответственно, данный вид экспертизы активно развивался в реалиях научно технического прогресса вместе с развитием технических средств-носителей устной речи. На современном этапе фоноскопическая экспертиза развивается под влиянием процессов цифровизации и цифровой трансформации. На сегодняшний день особое внимание уделяется цифровым носителям устной речи. Можно предположить, что в необозримом будущем все остальные технические носители информации и речи станут «пережитком прошлого», так как подавляющее большинство информации на сегодняшний день хранится именно на цифровых носителях.

Современный этап развития фоноскопической экспертизы характеризуется применением технически сложных приборов, а именно — акустических спектроанализаторов и синтезаторов, обычно сопряженных с компьютером [7].

Однако процесс технического прогресса может использоваться далеко не только в благих целях. Также появляются средства, которые помогают искажать человеческую речь, изменять голос и т.п., что непроизвольно усложняет процесс проведения фоноскопической экспертизы как вида экспертного исследования.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что в современной криминалистической литературе не так много исследований посвящается именно историческому аспекту. Однако нам представляется, что история становления и развития фоноскопической экспертизы является не просто интересным аспектом, но и значимым. Сегодня большая часть современных исследователей посвящает свои научными работы либо процессуальным аспектам, либо образцам речи для проведения экспертного исследования, тактики назначения и проведения фоноскопической экспертизы, тактики оценки ее результатов и т.п.

Однако представляется необходимым выделить российских ученых, которые занимаются изучением фоноскопической экспертизы и фонометрических исследований. Так, Е.И. Галяшина [9] выделяет такое понятие, как «речевые экспертизы» и изучает место фоноскопии среди таких экспертиз. Также данный автор изучал фоноскопию в целях оперативно-розыскной деятельности [10]. Россинская Е.Р. [11] анализирует проблемы развития современной фоноскопической экспертизы в контексте развития криминалистики и криминалистического знания. С.И. Ушаков [8] дает общий анализ современной фоноскопии и выделяет проблемы, связанные с проведением фоноскопических экспертиз на современном этапе.

Также применительно к современному этапу развития фоноскопической экспертизы считаем целесообразным отметить широту практики ее применения. Например, фоноскопическая экспертиза была проведена в рамках следующих уголовных дел: дело № 22–608/2023 [4], дело № 33–3405/2023, 2–44/2023 [2], дело № 22–3281/2023 [1], дело № 22–2368/2023 [3] и др. В рамках данных уголовных дел результаты фоноскопической экспертизы были признаны надлежащим доказательством по уголовным делам. Анализ эмпирического материала в виде многочисленной судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации показывает, что все чаще результаты фоноскопической экспертизы становятся одними из ключевых доказательств по уголовным делам, в результате чего выносятся обвинительные приговоры подсудимым.

Литература:

1. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27.04.2023 по делу N22–3281/2023// СПС «КонсультатПлюс 2024 (дата обращения 27.05.2024).
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 07.06.2023 по делу N33–3405/2023, 2–44/2023// СПС «КонсультатПлюс 2024 (дата обращения 27.05.2024).
3. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.12.2023 по делу N22–2368/2023// СПС «КонсультатПлюс 2024 (дата обращения 27.05.2024).
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 20.02.2023 N22–608/2023// СПС «КонсультатПлюс 2024 (дата обращения 27.05.2024).
5. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов /под общ.ред. А. Г. Филлипова.— 5-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2020. Серия: Бакалавр. Углублённый курс. 54 с.
6. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2019. 54 с.

7. Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. N10. 42 с.
8. Ушаков, С. И. Криминалистическая фоноскопия и фоноскопическая экспертиза / С. И. Ушаков.— Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). 234–236 с. URL: <https://moluch.ru/archive/293/66338/> (дата обращения: 23.08.2024).
9. Галяшина, Е. И. Речевидческие экспертизы: от теории к практике / Е. И. Галяшина.— Эсперт-криминалист, 2015 № 2.— 28 с.
10. Галяшина Е. И. Использование специальных познаний в области фоноскопии для получения оперативно-розыскной информации // Оперативно-розыскная работа. 2002. № 4. 52–53 с.
11. Россинская Е. Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эсперт-криминалист. 2013. № 1. 2–6 с.

Общая характеристика договора дистанционной розничной купли-продажи

Чолария Лиана Нодаровна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В свете развития информационных технологий дистанционная продажа товаров становится все более востребованной. Проблемы правового регулирования возникают при заключении договоров, также остается открытым вопрос идентификации участников сделки. В итоге автор приходит к выводу о том, что в данной сфере правовые нормы являются неоднозначными.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, дистанционный способ, продавец, покупатель, онлайн-торговля.

С развитием электронных технологий открываются новые перспективы для заключения договоров в онлайн-режиме. Возможность заключения сделок через Интернет становится все более популярной и удобной практикой. Особенно широко распространены договоры купли-продажи на онлайн-площадках, где продавец и покупатель могут взаимодействовать удаленно.

Несомненно, существует ряд преимуществ в заключении сделок онлайн. Однако следует отметить, что при дистанционной продаже товаров исключается возможность физического контакта между продавцом и покупателем.

Разнообразие товаров и услуг, круглосуточная доступность, а также удобные способы оплаты делают онлайн-торговлю привлекательной для многих потребителей. Это позволяет сделать более обоснованный выбор и найти оптимальное соотношение цены и качества.

Все чаще покупатели выбирают именно дистанционную покупку товара, поскольку большим преимуществом является возможность совершать покупку с фактической анонимностью. Нет необходимости раскрывать свои личные данные, что обеспечивает высокий уровень конфиденциальности для стороны договора.

Кроме того, покупатели, заключающие сделки через Интернет, могут получить доступ к эксклюзивным предложениям и акциям, которые не всегда доступны в офлайн-магазинах. Что открывает перед потребителями новые возможности для экономии и приобретения интересных товаров по выгодным ценам.

Электронная коммерция создает для потребителей широкие возможности выбора, предлагаемых различными

поставщиками, не ограничиваясь географическими рамками.

Среди нормативно-правовых актов, регулирующих дистанционную продажу, выделяются:

— Гражданский кодекс Российской Федерации [1],

— Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [2],

— Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 [3].

Эти документы устанавливают правила и обязанности для обеих сторон в процессе электронной торговли.

Электронная форма договора имеет такое же юридическое значение, что и традиционный договор.

На сайтах Интернет-магазинов представлена вся необходимая информация о товарах: наименование, вид, цена. Эта информация адресована широкому кругу потенциальных покупателей, предлагая им возможность приобрести товар. Заключение сделок в онлайн-режиме имеет свои особенности и требует внимательного подхода.

При использовании дистанционных способов совершения сделок важно учитывать принципы безопасности и защиты данных. Кроме того, необходимо быть внимательным к условиям покупки и возврата товара, чтобы избежать возможных недоразумений.

Для полноценного понимания ситуации в сфере электронной коммерции необходимо учитывать, что информация о продукте, размещенная на веб-платформе, имеет статус публичного предложения согласно законодательству Российской Федерации. В юридической литературе утверждается, что между представленной информацией

и самим предложением существует тесная связь. Принимая во внимание это соответствие, можно считать, что действия покупателя, направленные на покупку товара, являются акцептом оферты. А самой офертой фактически выступает информация о товаре, размещенная в электронном пространстве [5].

Согласно ст. 438 ГК РФ, договор считается заключенным, когда лицо, получившее оферту, проявляет явное желание купить товар, совершая необходимые действия — такие, как оплата. Это правило обеспечивает защиту прав покупателя и продавца, подтверждая их согласие на сделку.

Одной из сложностей при дистанционной покупке является недостаток возможности надлежащей идентификации субъекта. Что может создавать проблемы с безопасностью сделки и подтверждением воли сторон.

В современном мире безопасность и конфиденциальность информации становятся все более важными аспектами. Одним из способов обеспечения защиты данных является использование усиленной электронной подписи.

Момент заключения договора розничной купли-продажи дистанционным способом — это один из ключевых аспектов, который требует дополнительного изучения и разъяснения. Важно отметить, что в настоящее время существует различные точки зрения на то, какой момент можно считать определяющим для заключения такого договора [6].

Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 выделяет два возможных момента:

- выдачу чека;
- получение сообщения от покупателя продавцом.

Вместе с тем, в электронной среде нередко возникают трудности с установлением подобных моментов.

Л. Ю. Киселева подчеркивает, что неопределенность в этом вопросе может привести к различным проблемам.

В законодательстве отсутствует ясное определение того, когда именно считается заключенным договор, что противоречит принципам определенности правового регулирования [4].

Статус покупателя и статус продавца стороны приобретают с момента окончания процесса оплаты и передачи товара. При этом в данном случае между моментом оплаты и моментом получения чека может пройти определенное время. Этот период может быть значительным в случае дистанционной продажи товаров. Таким образом, важно помнить, что временные различия между этими юридическими фактами могут оказать влияние на сроки действия самого договора.

Кроме того, необходимо учитывать, что при онлайн-оплате не всегда возможно немедленно получить чек или подтверждение от продавца. Это может создать неопределенность в отношениях между сторонами до момента выдачи чека. Такие задержки могут повлиять на сроки исполнения обязательств по договору.

Стоит отметить, что развитие дистанционной торговли на данный момент происходит без четкого правового регулирования данных отношений. Что создает некоторую неопределенность в сфере электронной коммерции.

В современном мире заключение договоров дистанционным образом становится все более распространенным явлением.

В связи с этим возникает необходимость принятия мер для урегулирования проблем в данной области. Необходимо создать законодательную базу, которая бы четко определяла права и обязанности как продавцов, так и покупателей в онлайн-торговле. Только таким образом можно обеспечить стабильность и защиту интересов всех сторон в дистанционной торговле.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023 г.) // Российская газета. 7 апреля 1992 г.
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.
4. Киселева Л. Ю. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 3. С. 54–58.
5. Кряжевских К. А. К вопросу о заключении договора розничной купли-продажи дистанционным способом // Умная цифровая экономика. 2023. Т. 3. № 3. С. 37–40
6. Томилина Е. Е., Зубач А. В., Снеговской С. И., Даитгаджиев Г. М. Некоторые проблемы реализации договора розничной купли-продажи посредством сети интернет // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 38–45.

Виды транспортного шеринга

Широкова Татьяна Спартаковна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор рассматривает разные виды транспортного шеринга.

Ключевые слова: райдшеринг, каршеринг, код-шеринг.

В последние годы набирают популярность совместное потребление или по-другому (sharing) шеринг. К транспортному шерингу относятся райдшеринг, каршеринг и код-шеринг

Каршеринг

Каршеринг (carsharing — от англ. «машина» и «делиться») — это вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией. Обычно его используют для коротких внутригородских поездок.

Данный сервис приобрел популярность не так давно, хотя его история насчитывает несколько столетий. Каршеринг очень похож на классическую систему аренды автомобиля. Идея создания этого сервиса заключается в возможности аренды на краткосрочный период. С помощью приложений на смартфоне можно быстро найти по геолокации максимально близкий автомобиль и арендовать его. Безусловно, подобная система очень удобна и является альтернативой общественному транспорту и такси. Ценообразование выходит дороже, чем общественный транспорт, но дешевле, чем такси, так как в основном идет поминутная тарификация. Важно отметить, что не существует единого закона, который бы устанавливал конкретные условия для аренды машины путем каршеринга. Сами компании, дающие машины в аренду, устанавливают ценз на возможность использования их системы, у каждого автопарка свои условия. Кто-то может предоставить в аренду клиенту с необходимым стажем и возрастом, а кто-то не имеет каких-либо требований [3, с. 158].

Привлекательность такого предложения заключается в том, что в крупных городах гораздо выгоднее взять машину в аренду на несколько часов, нежели пользоваться услугами такси [5, с. 139]. Однако, проанализировав содержание договоров нескольких наиболее известных компаний в этой сфере (Делимобиль, Belka Car, You Drive), можно обнаружить много юридических коллизий, которые не согласуются с общими положениями об аренде, а также нормами о прокате — ведь именно с ним, на первый взгляд, больше всего схож каршеринг. Основным видом деятельности организаций, оказывающих услуги каршеринга (ООО «Каршеринг Россия», АО «Каршеринг», ООО «Яндекс.Драйв», ООО «НТС»), по ОКВЭД является аренда и лизинг легковых автомобилей и легких автотранспортных средств. Согласно п. 2.1 договора ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль), под предметом договора понимается следующее:

Арендодатель обязуется в порядке, определенном Договором, предоставлять Клиенту ТС по его запросу во временное (до 24 часов) владение и пользование (аренда) ТС без оказания услуг по управлению ТС, оказывать услуги по бронированию ТС, а Клиент обязуется пользоваться ТС в соответствии с требованиями (условиями) настоящего Договора и приложений к нему, своевременно оплачивать арендную плату, плату за бронирование, надлежащим образом исполнять иные условия Договора.

Определяя правовую природу данного договора, необходимо обратиться к его преамбуле, где указано, что он не является договором проката и публичной офертой. На основании ст. 428 ГК РФ он является договором присоединения. Особенностью данного договора является то, что автомобили сдаются в аренду для потребительских целей, как при прокате, однако отсутствие такого признака, как «публичность», исключает определение каршеринга по ст. 626 ГК РФ (договор проката). Но, нужно заметить, что далеко не у всех компаний в договоре определено, что они не являются публичными, так, в договоре АО «Каршеринг» содержится лишь указание на ст. 421 ГК РФ (свобода договора) и ст. 428 ГК РФ (договор присоединения).

Райдшеринг

В современном мире происходит развитие электронных систем и информационных технологий, упрощающих жизнь общества, появляются новые объекты, возникают не существовавшие ранее общественные отношения, такие как отношения райдшеринга (карпулинга) — отношения, связанные с перемещением пассажиров в заранее определенном направлении. В своей статье Дерюгина Т. В. определяет райдшеринг как «совместное передвижение с использованием частного транспортного средства по заранее оговоренному маршруту водителя и попутчиков, найденных путем размещения оферты с использованием информационно-коммуникационной сети, где водитель и попутчики объединены общей целью перемещения в пункт назначения и минимизации расходов, направленных на достижение этой цели». Наличие электронного информационного посредника и отсутствие цели извлечения прибыли являются существенными признаками для квалификации возникающих договорных отношений, как райдшеринг (самые популярные сервисы поиска попутчиков в России BlaBlaCar.ru и BeepCar.ru) [2, с. 40]

Райдшеринг имеет две главные цели. Первая, как и в договоре перевозки, связана с перемещением в опре-

деленный пункт назначения. При этом у лица, управляющего транспортным средством, по договору перевозки цель — доставить пассажиров в пункт назначения, а в райдшеринге данную цель преследуют все попутчики, включая лицо, управляющее транспортным средством. Вторая цель заключается в экономии денежных средств путем образования суммарного капитала для покрытия фактических затрат на эксплуатацию транспортного средства для перемещения в пункт назначения.

Код-шеринг

В соответствии со ст. 423 ГК РФ коммерческие договоры, как договоры, заключаемые в процессе предпринимательской деятельности, направлены на извлечение сторонами определенной выгоды и всегда носят возмездный характер. В авиакомпании примером коммерческого договора может служить договор Код-Шеринг. «Практика код-шеринга широко распространена в гражданской авиации и основана на соглашениях, заключаемых между авиаперевозчиками. Код-шеринг (совместная эксплуатация рейсов) — форма сотрудничества между авиакомпаниями, когда одно направление обслуживается двумя или несколькими перевозчиками. При этом одна из авиакомпаний непосредственно выполняет рейс, а другая авиакомпания является партнером на направлении с правом продажи билетов на рейс под собственным кодом» [4, с. 168].

Соглашение о код-шеринге можно считать стратегически важным аспектом улучшения состояния авиакомпаний в данной экономически непростой ситуации. Код-шеринг является далеко не новым инструментом в работе авиакомпаний, еще в 1967 году был совершен первый полет по код-шеринговому соглашению, однако оно было заключено между двумя американскими перевозчиками: Henson Airlines и Allegheny Airlines. Особую популярность код-шеринг начал обретать после отмены государственного контроля на рынке авиаперевозок США в 1970 году, далее практика распространилась и на международные рынки. Термин «код-шеринг» был введен в 1989 году, годом позднее международные рейсы с использованием код-шеринга стали регулярными для авиакомпаний Qantas (Австралия) и American Airlines (США). Популярность код-шеринга начала расти, но всеобщее признание инструмент получил с появлением авиационных альянсов.

Термин код-шеринг означает совместное использование. Например, несколько авиакомпаний продают билеты под своим собственным брендом и под своим номером рейса в рамках своего расписания. Однако выполняет рейс только одна из них.

Для того, чтобы разобраться с понятием, можно представить, что на табло показано 4 разных авиакомпании, которые продали билеты на одно и тоже время и в один и тот же пункт назначения. У каждого из перевозчиков этот рейс обозначен собственным кодом и выполняется под собственным брендом. Однако по факту здесь нет че-

тырех разных самолетов — перелет будет осуществлять одна авиакомпания. Это и есть код-шеринговый перелет.

Большинство крупных авиакомпаний сегодня имеют код-шеринговые соглашения с другими перевозчиками, а совместное использование кода является ключевой особенностью крупных альянсов авиакомпаний.

Основная цель использования код-шеринга состоит в возможности:

- 1) получить прибыль с помощью арбитража (Арбитраж в данном случае представляет собой извлечение прибыли из-за разницы в ценах на авиабилеты оперирующей и маркетинговой авиакомпании);
- 2) расширить географию полетов за счет партнеров, не привлекая дополнительные ресурсы (авиатехника, затраты на персонал, обслуживание в аэропорту и так далее);
- 3) получить доступ на новые рынки (новые направления полетов);
- 4) увеличить количество рейсов на определенных направлениях и гибко менять это количество;
- 5) кроме того, код-шеринг позволяет сохранить лояльность клиентов.

Важно отметить, что не все код-шеринговые соглашения заключаются исключительно между партнерами по альянсу. Помимо использования кода авиакомпании на рейсе, выполняемом оперирующей авиакомпанией, соглашения о совместном использовании кода всегда включают в себя базовый набор операционных и коммерческих соглашений.

Выделяют три типа код-шеринга:

- 1) параллельные операции (parallel operations),
- 2) стыковочные операции (connecting operations),
- 3) односторонние операции (unilateral operations).

Параллельный код-шеринг используется, если авиакомпании осуществляют полеты по одному направлению, и партнеры могут использовать коды друг друга наряду с собственными; оперирующим партнером может стать любой из перевозчиков, или они могут меняться согласно условиям соглашения. Стыковочные операции предполагают, что авиаперевозчик не работает по этому направлению, но обеспечивает стыковочные рейсы. (Разница между рейсами по код-шеринговому соглашению и классическим стыковочным рейсом состоит в способе его продажи: при бронировании код-шерингового рейса будет отображаться только один перевозчик.) Односторонние операции означают, что маркетинговая авиакомпания не совершает полеты по данному направлению, а всего лишь использует бренд оперирующего партнера для привлечения большего числа пассажиров на свои рейсы.

Рассматривая данный процесс, можно выделить 7 этапов.

- 1) Авиакомпания должны разработать проект основного текста соглашения о код-шеринге наряду с приложениями к нему;

Основные положения код-шеринговых соглашений включают:

1. Список маршрутов.

2. Определение доли мест на рейсе для каждого партнера.
 3. Ценообразование и комиссионные выплаты.
 4. Технические и эксплуатационные требования.
 5. Безопасность и охрана.
 6. Обслуживание пассажиров и процедуры в аэропорту.
 7. Ответственность, компенсация и страхование.
 8. Маркетинг.
 9. Контроль качества.
- 2) Подготовка соглашения происходит при тесном сотрудничестве с основными отделами компании. При подготовке к заключению соглашения в каждой авиакомпании создается рабочая группа, в которую входят представители отделов [6];
- 3) Следующим этапом проводятся переговоры с авиакомпанией-партнером, на которых важно согласовать условия с целью подписания соглашения;
- 4) Во время переговорного процесса возможно появление дополнительных условий по существенным пунктам соглашения;
- 5) После урегулирования всех разногласий соглашение подписывается;
- 6) Передается на утверждение в Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация);
- 7) При положительном решении авиакомпания внедряет рейсы в свою систему и начинает действовать в ка-

честве одной из сторон договора. В некоторых случаях заключение код-шеринговых соглашений способствует кооперации авиакомпаний и в других областях.

Код-шеринговые соглашения с юридической точки зрения являются коммерческими соглашениями (контрактами) между маркетинговыми и оперирующим перевозчиками. Их нужно отличать от более широких отношений, лежащих в основе альянсов авиакомпаний. Членство в альянсе подразумевает ряд взаимных обязательств, которые выходят далеко за рамки требований код-шеринга (например, обычно требуется взаимное участие в программе для часто летающих пассажиров).

Основная цель применения код-шеринговых соглашений состоит в повышении экономической эффективности. Не только средние, но даже крупные авиакомпании не могут позволить себе увеличивать количество рейсов (что, несомненно, приводит к снижению цен на авиабилеты и увеличению операционных расходов). Иногда присутствие на рынке нескольких авиакомпаний нерентабельно, а с помощью совместного использования рейсов авиакомпании могут оптимизировать свои издержки на мало загруженных маршрутах и получить долю рынка. Код-шеринговые соглашения способствуют сохранению международных связей компаний, что может способствовать стабилизации ситуации ввиду значительного сокращения пассажиропотока [1, с. 25–26].

Литература:

1. Аксенова, Е. В. Процесс подготовки и заключения соглашения о код-шеринге / Современные проблемы управления в сфере внешнеэкономической деятельности: III Международная научная конференция студентов и аспирантов: сборник статей, Москва, 01 ноября 2020 года — Выпуск 76. — Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2021.
2. Дерюгина, Т. В. Правовая природа договора райдшеринга (карпулинга) / Т. В. Дерюгина, С. Р. Дерюгина // Власть Закона. — 2020. — № 1(41).
3. Никитин, А. А. Актуальные проблемы сервиса «каршеринг» / А. А. Никитин // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 12 декабря 2023 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023.
4. Прозванченков, А. В. Договорная система в авиакомпании // Ленинградский юридический журнал, 2018. — № 1(51).
5. Филиппов, С. А. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации / С. А. Филиппов, П. О. Переярина // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2019. — № 3(128).
6. Организационная структура ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/aeroflot_today/structure_of_company/structure (дата обращения 16.08.2024).

Понятие письменных доказательств в гражданском процессе

Худина Алина Олеговна, студент магистратуры;
 Ягунова Екатерина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
 Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи рассматривается понятие письменных доказательств в гражданском процессе. Критической оценке подвергнута законодательная формулировка данного определения, содержащаяся в рамках ст. 71 Граждан-

ского процессуального кодекса Российской Федерации. Выносится предложение по совершенствованию законодательной дефиниции.

Ключевые слова: письменные доказательства, гражданский процесс, гражданско-процессуальный закон, понятийный аппарат, легальное определение.

The concept of written evidence in civil proceedings

Within the framework of this article, the concept of written evidence in civil proceedings is considered. The legislative formulation of this definition, contained in the framework of Article 71 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, has been critically evaluated. A proposal is being made to improve the legislative definition.

Keywords: written evidence, civil procedure, civil procedure law, conceptual framework, legal definition.

Сегодня, как никогда динамично, развиваются гражданские правоотношения. Граждане активно заключают различные договоры, контракты, соглашения, совершают разнообразные сделки, становятся субъектами наследственных отношений, участниками алиментных, трудовых и многочисленных финансовых обязательств.

Разумеется, не все возникающие взаимодействия осуществляются и реализовываются бесконфликтно, нередко возникают недопонимания и споры между сторонами возникшего правоотношения, разрешение которых порой не под силу без обращения в судебные инстанции. Именно суд способен защитить или восстановить нарушенные права, законные интересы и свободы граждан, что гарантируется ст. 46 Основопологающего закона российского государства — Конституцией Российской Федерации [1].

Право на защиту своих интересов и прав в судебном порядке является важнейшим аспектом правовой системы, предоставляющим гражданам и организациям возможность отстаивать свои позиции. Судебный процесс, в свою очередь, представляет собой сложный механизм, в котором ключевую роль играют доказательства. Для достижения справедливого и объективного решения по возникшему спору необходимо, чтобы стороны процесса грамотно подготовили свои правовые позиции, подкрепленные достаточным количеством доказательств.

Необходимо констатировать, что письменные доказательства являются одними из самых распространенных и значимых видов доказательств в юридической практике. К ним относятся разнообразные документы, такие как контракты, письма, электронная переписка, отчеты, протоколы различных процессуальных действий, решения судов, акты выполненных работ и другие материалы, которые могут подтвердить или опровергнуть утверждения сторон в судебном разбирательстве. Такие документы играют ключевую роль в формировании аргументов, которые представляют участники дела, и служат основой для анализа соответствующих фактов.

Но, несмотря на высокую значимость письменных доказательств в гражданском судопроизводстве, законодатель, как отмечают специалисты в области гражданско-

процессуальной доктрины [2, с. 17], уделил недостаточное внимание этому институту в рамках действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГПК РФ). Особенно в части официальной регламентации понятийного аппарата.

Речь идет о ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, в рамках которой нормотворец указал, что «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)» [3].

Как можно видеть, законодатель не дал определения письменным доказательствам, а лишь перечислил те объекты материального мира, которые потенциально могут быть письменными доказательствами. Как указывает в этой связи кандидат юридических наук С. Ф. Афанасьев, избранный путь нормотворца является скорее регрессорным и банальным [4, с. 213].

Состояние законодательства в области письменных доказательств, изложенное в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, привлекает внимание и А. Т. Боннера, опытного правоведа, доктора юридических наук и профессора, который также указывает на недостатки, касающиеся формулировок в обозначенной норме. А. Т. Боннер отмечает, что законодатель не обеспечил столь необходимую четкость и строгость официальной дефиниции. Такая недостаточная определенность, по мнению названного правоведа, создает определенные риски для правоприменителей, по-

скольку они могут толковать закон выгодным для себя образом, что открывает возможности для злоупотреблений. Профессор также указывает на то, что в действующем определении отсутствуют основные и знаковые признаки, позволяющие эффективно отделить письменные доказательства от других видов доказательств [5, с. 111].

Соглашаясь с точкой зрения приведенных авторов-правоведов. Действительно, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ вызывает множество вопросов, которые нередко появляются в процессе правоприменения, и, к сожалению, не предоставляет исчерпывающих ответов. Такая неопределенность может существенно влиять на эффективность судебного разбирательства по гражданским делам. Например, если суд неправильно классифицирует доказательства, предоставленные сторонами, то может произойти неверная оценка таких доказательств, а, следовательно, последует искажение фактической картины дела.

В связи с тем, что легальное законодательное определение подвергается многочисленной критике, было бы правильным установить, как именно в гражданско-процессуальной литературе правоведы трактуют это понятие и как они видят его итоговую формулировку. Однако снова сталкиваемся с проблемой отсутствия единого понимания интересующей нас категории и среди исследователей.

Так, понятие письменных доказательств, предложенное В. И. Коломыцевым, занимает центральное место в цивилистической доктрине, где письменные доказательства определяются как «объекты, на которых с помощью различных знаков, будь то буквы, цифры или символы, фиксируются мысли и информация, имеющая значение для решения конкретного дела. Кроме того, письменное доказательство является мыслью человека, закрепленной на предмете условными знаками. Сущность такой мысли

характеризуется данными, которые находятся в определенной цепи с искомыми фактами» [6, с. 5].

Жаботинский М. В., Сапрыгина Н. Е. письменные доказательства определяют как сведения, выраженные в письменных знаках, располагающиеся на любых, в том числе и электронных носителях, которые предоставляются судом участниками процесса, а также с помощью которых имеется возможность подтвердить, то есть доказать те или иные обстоятельства, установление которых имеет важное процессуальное значение для установления истины в гражданско-правовом или арбитражном споре [7, с. 110].

Объединяя все вышеизложенные аспекты, можно сделать вывод о сущности и процессуальном значении письменных доказательств. Письменные доказательства представляют собой не просто средства передачи информации, но и играют важнейшую роль в правоприменении. Они служат основой для подтверждения юридически значимых фактов, таких как условия договоров, факты совершения правонарушений или выполнение обязательств. Высокая значимость и роль письменных доказательств все же подчёркивает потребность в закреплении официальной дефиниции «письменные доказательства». Новое определение видится целесообразным закрепить в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ в следующей редакции: «Письменные доказательства — это специальные средства доказывания, характеризующиеся специфическими способами воспроизведения с помощью знаков или изображений, закрепленные на любых носителях, отражающие сведения, информацию об обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела и способом позволяющим определить достоверность этих сведений, то есть полученную и исследованную с соблюдением установленного законом порядка представления и исследования доказательств».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 416 с.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532.
4. Афанасьев С. Ф. Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под редакцией С. Ф. Афанасьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 444 с.
5. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2013. — 611 с.
6. Коломыцев В. И. Письменные доказательства по гражданским делам / Коломыцев В. И. — М.: Юрид. лит., 1978. — 103 с.
7. Жаботинский М. В., Сапрыгина Н. Е. Понятие письменных доказательств в гражданском и арбитражном процессах: теоретические и практические проблемы // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. 2018. С. 109–112.

ИСТОРИЯ

Формирование читательской грамотности на уроках истории

Гиляева Алсу Айдаровна, учитель истории

МБОУ «Гимназия № 12 с татарским языком обучения имени Ф. Г. Аитовой» Московского района г. Казани

В статье представлены конкретные инструменты и методики, которые могут быть использованы для эффективного обучения истории и развития у школьников навыков читательской грамотности.

Ключевые слова: читательская грамотность, история, урок, методика.

Современное образование ориентируется на формирование ключевых компетенций обучающихся. Одной из самых актуальных компетенций в современном мире является функциональная грамотность, которая включает в себя: читательскую, математическую, естественно-научную грамотность, цифровую грамотность и др.

Читательская грамотность выступает фундаментом для формирования общей функциональной грамотности как способности человека использовать полученные знания для разрешения различных жизненных проблем и нормальной жизнедеятельности личности в общественных реалиях.

Данное направление научных исследований и применение их результатов на сегодняшний день является достаточно актуальным. По результатам общероссийской оценки по модели PISA в 2022 году средний балл по читательской грамотности составил 504 балла (16 место). Однако наблюдается снижение доли обучающихся, не достигающих базового уровня владения читательской грамотности. Доля участников, не преодолевших границу порогового уровня по читательской грамотности составила 14%. [1] Специалисты, работающие в сфере образования, отмечают недостаточную степень сформированности навыков читательской грамотности у школьников. Отмечаются такие проблемы, как низкая скорость чтения, непонимание смысла прочитанного, затруднения при выявлении главной информации в прочитанном тексте, при преобразовании информации, которая представлена в различных знаковых системах, и другие.

Стремление обеспечить увеличение показателей эффективности образовательного процесса порождает необходимость уделить особое внимание исследованиям в области развития читательской грамотности у подрастающего поколения.

Читательская грамотность — это не просто умение читать, но и способность понимать, анализировать и ин-

терпретировать текст. В современном мире, насыщенном информацией, читательская грамотность становится ключевым навыком, необходимым для успешной социализации и профессиональной реализации. На уроках истории, где учащиеся работают с историческими текстами, существует огромный потенциал для формирования этой ключевой компетенции.

Предмет «История» входит в комплекс предметов, эффективное усвоение которых невозможно без обладания навыками читательской грамотности. В рамках данной дисциплины разворачивается активная работа с историческими источниками, материалом учебника, историческими картами, схемами, таблицами, диаграммами, графиками, изображениями. В контексте школьного исторического образования учащиеся работают с законодательными актами, публицистическими и литературными памятниками, документами личного происхождения (дневниками, мемуарами, эпистолярными источниками), статистическими материалами и др. [2]

На уроках истории обучающиеся работают с различными типами текста: сплошными и несплошными. Примерами сплошных текстов выступают описание, повествование, объяснение, аргументация и др.

Несплошные тексты, в свою очередь, это — диаграммы, графики, карты, схемы, таблицы, рисунки, фотографии и др.

Читательская деятельность находит свое проявление в читательских умениях. В рамках системы PISA акцентируется внимание на таких читательских умениях, как:

1. Читательские умения, связанные с нахождением и извлечением информации из текста.
2. Читательские умения, связанные с интеграцией и интерпретацией текста.
3. Читательские умения, связанные с осмыслением и оценкой содержания и формы текста.

Для развития читательской грамотности учитель использует разные приемы и задания. Они могут быть ори-

ентированы на совершенствование умения определять тему и главную мысль текста, находить в тексте конкретные факты, сведения, сопоставлять информацию, представленную в текстовой и иллюстративной форме (в виде графиков, таблиц, рисунков, схем, карт, диаграмм), преобразовывать информацию из одной знаковой системы в другую, умение использовать текстовую информацию для решения практической задачи, выявлять противоречия в предложенных текстах, определять цель автора текста, его отношение к описываемым событиям и многое другое.

Примерами заданий по работе с сплошным и несплошным текстами в рамках тематического блока «Правление Ивана Грозного» могут выступать следующие задания, которые были апробированы в рамках педагогической деятельности автором в 2023–2024 учебном году. Вопросы представлены в таблицах 1 и 2.

Задания по формированию читательской грамотности на уроке истории (работа с сплошным текстом)

Текст 1

Не сияет на небе солнце красное,
 Не любятся им тучки синие:
 То за трапезой сидит во златом венце,
 Сидит грозный царь Иван Васильевич.
 Позади его стоят столыники,
 Супротив его всё бояре да князья,
 По бокам его всё опричники;
 И пирует царь во славу божию,
 В удовольствие свое и веселие.
 Вот нахмурил царь брови черные
 И навел на него очи зоркие,
 Словно ястреб взглянул с высоты небес
 На младого голубя сизокрылого, —
 Да не поднял глаз молодой боец,
 Вот об землю царь стукнул палкою,
 И дубовый пол на полчетверти
 Он железным пробил оконечником —
 Да не вздрогнул и тут молодой боец.
 Вот промолвил царь слово грозное —
 И очнулся тогда добрый молодец.

(М. Ю. Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»)

Текст 2

Иван рос одарённым ребёнком. Он рано пристрастился к чтению. Мальчика особенно интересовали описания жизни великих правителей прошлого и рассуждения о божественном происхождении верховной власти. В юные годы Иван не получил систематического образования, однако в зрелом возрасте он поражал знавших его людей своими обширными познаниями. Более того, он занялся

литературным трудом и оказался талантливым и весьма плодовитым писателем. Источники свидетельствуют, что Иван IV был хорошим оратором. В своих речах он любил ссылаться на произведения древних авторов и приводил примеры из римской истории.

Иван был обладателем крупнейшей в Европе библиотеки. В ней хранились редчайшие сочинения античных и византийских авторов. Государь увлекался сочинительством церковной музыки, хорошо играл в шахматы.

(из учебника под ред. А. В. Торкунова)

Текст 3

«Рожденный с пылкой душой, редким умом, особенною силою воли, он имел бы все качества великого монарха, если бы воспитание усовершенствовало бы в нем дары природы. Но рано лишенный отца, матери и преданный в волю буйных вельмож, ослепленных безрасудным личным властолюбием, был на престоле несчастнейшим сиротой державы Российской: ибо не только для себя, но и для миллионов готовил несчастье своими пороками... Шуйские старались привязать к себе Иоанна исполнением всех его детских желаний: непрестанно забавляли, тешили во дворце шумными играми, в поле звериною ловлей, питали в нем наклонность к сластолюбию и даже жестокости. Например, любя охоту, он (Иван) любил не только убивать диких животных, но и мучить домашних, бросал их с высокого крыльца на землю, а бояре говорили: »Пусть державный веселится!« Окружив Иоанна толпою молодых людей, смеялись, когда он бесчинно резвился с ними или скакал по улицам, давил жен и старцев, веселился их криком. Тогда бояре хвалили в нем смелость. Они не думали толковать ему святых обязанностей венценосца, ибо не исполняли своих, не пеклись о просвещении юного ума, ибо считали его невежество благоприятным для их властолюбия».

(Н. М. Карамзин «История государства Российского»)

Текст 4

Царь Иван был некрасив, глаза у него были серые, нос длинный и крючком; ростом был высок, сухощав, плечи имел высокие, грудь широкою, мышцы крепкие.

Человек удивительного ума, изучивший хорошо книжную науку, красноречивый, в сражениях смел и за отечество своё мог постоять.

К подданным своим, от Бога ему данным, был очень жесток и в пролитии крови и убийстве решителен и неумолим. Множество народа от мала и до велика в царствование своё погубил и многие народы попленил, многих людей святительского чина заточил и смертью жестокою погубил. И много другое сотворил над подданными своими... Этот же царь Иван много и хорошего делал, воинов очень любил и все требующееся им от казны своей щедро раздавал. Таков был царь Иван. *(из «Летописной книги» (1626)*

Таблица 1

Читательские умения	Вопросы
Способность найти и извлечь информацию	Найдите текст, описывающий детство Ивана Васильевича. Какие события из детства повлияли на формирование личности царя? Извлеките из текста М. Ю. Лермонтова (текст 1) и летописи (текст 4) внешний портрет Ивана IV.
Способность интегрировать и интерпретировать сообщения текста	Составьте таблицу положительных и отрицательных качеств Ивана IV, опираясь на материалы всех текстов. Многие историки пишут, о том, что Иван Грозный был умным и образованным человеком. Опираясь на тексты, приведите два доказательства этого мнения. Найдите и соотнесите характеристики Ивана Васильевича, которую дают историк Н. М. Карамзин (текст 3) и летопись (текст 4), выделите суждение, которое оценивает одну (общую) черту характера правителя. Определите, какому тексту соответствует картина В. Васнецова. Какая фраза текста отражена в сюжете картины? (<i>работа с множественным текстом</i>)
Способность осмыслить и оценить содержание и форму текста	Подумайте, кто из авторов текста и картин более верно создает облик Ивана IV как человека и правителя. В каком из этих текстов и картин образ Ивана Васильевича больше соответствует вашим представлениям о царе. Аргументируйте свой ответ. (<i>работа с множественным текстом</i>) Предположите, какая будет эпоха Ивана IV Васильевича, исходя из изученного.

Таблица 2. Задания по формированию читательской грамотности (работа с несплошными текстами)

<p>Картина 1. Виктор Васнецов «Царь Иван Васильевич Грозный»</p> <p>Рассмотрите картину, ответьте на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Каким изображен правитель? 2. Что создает в картине впечатление величественности царя? 3. Составьте краткий рассказ по картине В. Васнецова, используя слова: <i>царская шуба, золототканая материя, величие, посох, царская палата, взгляд, суровый, грозный.</i> 	<p>Скульптура М. Антокольского «Иван Грозный»</p> <p>Рассмотрите скульптуру, ответьте на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Опишите позу правителя. 2. Почему изображен с книгой? 3. Что держит в левой руке? 4. Какие черты личности, характера отражены в скульптуре?
<p>Картина 2. Илья Репин «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года»</p> <p>Рассмотрите картину, ответьте на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кто изображен на картине? 2. В какой момент запечатлен Иван Грозный? 3. Мы не слышим и не знаем, о чем говорит и думает Иван Васильевич в картине (перед нами живописное полотно, язык художника — краски). Предположите настроение, чувства царя в эту минуту. Составьте небольшой сюжетный рассказ. 	<p>Картина 3. Григорий Седов «Царь Иван Грозный любит на Василису Мелентьеву»</p> <p>Рассмотрите картину, ответьте на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Опишите позу правителя. 2. Какой взгляд у Ивана Васильевича? 3. Какое настроение у царя?
Сопоставьте все четыре произведения искусства. Найдите отличия в качествах личности Ивана IV, изображенного разными авторами.	

Таким образом, читательская грамотность является необходимым инструментом на уроках истории, позволяющим ученикам глубоко понимать исторические события, критически анализировать информацию, формировать соб-

ственное мнение. Развитие читательской грамотности на уроках истории способствует не только усвоению знаний, но и формированию у учеников ключевых компетенций, необходимых для успешной жизни в современном мире.

Литература:

1. Буяров Д. В., Киселева Я. А. Формирование читательской грамотности на уроках истории // Вестник Марийского государственного университета. 2023. № 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-chitatelskoj-gramotnosti-na-urokah-istorii> (дата обращения: 28.08.2024).
2. Результаты общероссийской оценки по модели PISA — 2022. URL: https://aocoko.ru/omko/miko/miko-pisa/obshcheros-pisa-2022/Отчет_общероссийская%20оценка%20по%20модели%20PISA-2022.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

3. История России. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в двух частях / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева]; под редакцией академика РАН А. В. Торкунова. — 4-е изд., испр. — Москва: Просвещение, 2019.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 35 (534) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.09.2024. Дата выхода в свет: 18.09.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.